

ПРАВОВО

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА

1900 г.

№ 9.

Воскресенье 27 февраля.

„Право“ издается в С.-Петербурге под редакцией приват-доцента В. М. Гессена и Н. И. Лазаревского и при ближайшем участии: Г. В. Гессена, О. О. Грузенберга, прив.-доц. А. И. Каминка, В. Д. Набокова, проф. Л. Г. Петражицкого и В. М. Устинова.

ЖИЗНЬ

Содержание: 1) Личный наемъ по проекту гражданского уложения.—Г. В. Гессена. 2) Еще несколько словъ о нашихъ коммерческихъ судахъ.—О. Я. Пергамента. 3) Письмо изъ Берлина (Lex Heinze).—В. Е. 4) Судебные отчеты. I. заседание Гражд. Касс. Деп. 16 февраля. II Саратовская суд. палата. III. Петрозаводскій окр. судъ. 5) Хроника. 6) Юридическія общества.—Казанское. 7) Библиографія: „Народное Хозяйство“. Журн. подъ ред. проф. Л. В. Ходскаго.—8) Ответы редакціи. 9) Справочный отдѣлъ (послѣ текста и на обложкѣ). 10) Приложение: Второй съездъ русской группы международнаго союза криминалистовъ.

РЕДАКЦІЯ (Дмитровскій пер., 6) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 1 ч. до 3 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленію надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу за годъ—10 руб. Отдѣльные номера продаются по 20 коп.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Дмитровскій, 6) открыта отъ 11 час. до 4 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Личный наемъ по проекту гр. уложения.

Договоръ личнаго найма относится къ той области гражданского права, въ которой наиболѣе сказывается отступленіе отъ принципа свободнаго взаимодействія воль и гдѣ государство все болѣе настойчиво и властно вмѣшивается въ соглашенія частныхъ лицъ между собою. Причины этого лежатъ въ томъ, что, съ одной стороны, „продажа труда“ неизбежно связана, какъ это замѣтилъ, между прочимъ, и Пр. Сенатъ (р. 1869 г. № 408), съ извѣстной личной зависимостью наняшагося отъ нанимателя, а съ другой, по справедливому замѣчанію мотивовъ, въ различномъ положеніи вступающихъ въ соглашеніе лицъ, въ болѣе стѣсненномъ положеніи одного изъ контрагентовъ предъ другимъ (с. 340). Отсюда ясно, что законодательная нормировка договора найма должна ближайшимъ образомъ ставить своей цѣлью возможное устраненіе или ослабленіе указанныхъ особенностей, чтобы такимъ путемъ отношенія контрагентовъ сдѣлать договорными не только по названію, но и по самому существу ихъ. Съ этой точки зрѣнія весьма важнымъ представляется прежде всего опредѣленіе договора л. найма: въ такомъ опредѣленіи, какъ въ фокусѣ, долженъ выразиться взглядъ на взаимное положеніе наняшагося и нанимателя, и всѣ дальнѣйшія правила, нормирующія права и обязанности этихъ лицъ, въ значительной мѣрѣ являются лучами, разсѣвающимися изъ того фокуса.

„Въ Х т. ч. 1, говорятъ мотивы, такого опредѣленія не содержится, а между тѣмъ русская судебная практика неоднократно указывала на необходимость

установить отличительные признаки договора личнаго найма. Кассационному департаменту Сената не разъ приходилось давать опредѣленіе личнаго найма (с. 289). Въ рѣшеніи № 408 за 1869 г. Пр. Сенатъ установилъ, что „сущность договора личнаго найма заключается въ срочномъ возмездномъ обязательствѣ совершать въ пользу другого извѣстныя личныя услуги, соединенныя съ извѣстной личной отъ нанимателя зависимостью“. Въ полномъ соотвѣтствіи съ этимъ и по нашему обычному праву, „общее понятіе о договорѣ л. найма, по существу дѣла, сводится на такую сдѣлку, на основаніи которой одна сторона (нанимающійся, работникъ) обязывается за извѣстное вознагражденіе и въ теченіе опредѣленнаго времени оказывать другой сторонѣ (нанимателю, хозяину) опредѣленныя услуги или исполнить опредѣленную работу. (Пахманъ, Об. гр. право Россіи, т. I стр. 182). Эти опредѣленія и должны были, очевидно, лечь въ основу соотвѣтствующей статьи проекта, такъ какъ, по заявленію мотивовъ, „почти каждая статья проекта основана на существующихъ отечественныхъ законахъ, обычномъ правѣ и рѣшеніяхъ суда“. „Иностранные же источники служили проекту, главнымъ образомъ, какъ образецъ изложенія предписаній закона въ общей формѣ“.

Между тѣмъ оказывается, что основная статья о личномъ наймѣ (393) существенно отступаетъ отъ тѣхъ опредѣленій, которыя приведены нами выше. Статья эта гласитъ: „По договору личнаго найма нанявшійся обязуется за вознагражденіе предоставить свой трудъ въ пользу нанимателя“. Такимъ образомъ вмѣсто совершенія извѣстныхъ услугъ говорится о предоставленіи личнаго труда въ пользу контрагента,

а условіе о срокѣ не выставлено здѣсь въ числѣ необходимыхъ признаковъ договора найма. Мы считаемъ это отличіе существеннымъ, потому что, пока рѣчь идетъ о совершеіи извѣстныхъ услугъ, можно допустить, что личный наемъ устанавливаетъ извѣстную зависимость, но предоставленіе своего труда, какъ неразрывно связанное съ предоставленіемъ личности наняшагося, очевидно, должно расширять извѣстную зависимость до совершенно неизвѣстныхъ предѣловъ. Противъ этого нельзя возражать, что характеръ и размѣръ труда должны опредѣляться договоромъ. Конечно, въ тѣхъ случаяхъ, когда частнымъ соглашеніемъ отношенія сторонъ точно опредѣлены, такое опасеніе возникнуть не можетъ, и несомнѣнно, что врачъ, нанявшійся оказывать медицинскую помощь, не можетъ быть принуждаемъ къ дачѣ уроковъ дѣтямъ нанимателя, но если въ договорѣ точно не указаны обязанности наняшагося, т. е. именно тогда, когда жизненное отношеніе нуждается въ властномъ словѣ закона, указанное правило можетъ породить серьезныя недоразумѣнія, а главное—въ этомъ основномъ правилѣ сказано: общій взглядъ проекта на сущность договора личного найма, какъ на предоставленіе личности одного въ распоряженіе другого и, какъ мы уже замѣтили выше, этотъ общій взглядъ неизбѣжно долженъ отразиться на отдѣльныхъ постановленіяхъ.

И дѣйствительно, напр. ст. 403 требуетъ, чтобы нанявшійся при исполненіи своихъ обязанностей руководствовался постановленіями договора, а за отсутствіемъ таковыхъ—указаніями нанимателя. Въ поясненіе этого правила мотивы указываютъ, что „предметомъ личного найма является самый трудъ наняшагося, а не его результаты; послѣдствія труда беретъ на свой страхъ наниматель: ему и должно быть предоставлено дѣлать указанія, какъ исполнить договоръ“ (ст. 317). Такимъ образомъ, при отсутствіи точныхъ указаній въ договорѣ, нанявшійся ставится въ полную зависимость отъ нанимателя и, напр., врачъ, по строгому смыслу статьи, долженъ употребить такой способъ леченія и такія лекарства, какіе ему будутъ указаны пациентомъ; профессоръ, нанявшійся обучать дѣтей нанимателя, долженъ обучать по методу послѣдняго и т. п.

Правило разсматриваемой статьи заимствовано, какъ видно изъ подстатейной ссылки, изъ баварскаго и дрезденскаго проектовъ. Оба они были уже въ виду составителей общегерманскаго гр. уложенія, которые, обещая это правило, рѣшили не вводить его въ законъ, потому что хотя оно и представляется соотвѣтственнымъ для многихъ случаевъ, но для другихъ оно безусловно не годится и можетъ породить серьезную опасность. (Motive zu dem Entwurfe V. II. S. 458.)

Но еще рѣзче этотъ взглядъ сказанъ въ постановленіяхъ ст. 420 и 421, которыя трактуютъ о правѣ нанимателя и наняшагося на досрочное прекращеніе договора найма. Первая изъ нихъ предоставляетъ нанимателю прекратить договоръ, если нанявшійся „окажется виновнымъ въ грубой неосторожности или недобросовѣстности при исполненіи договора, либо совершить такія преступныя дѣянія или безнравственные поступки, вслѣдствіе которыхъ онъ сдѣлается недо-

стойнымъ довѣрія нанимателя“. А слѣдующая статья предоставляетъ и наняшаемуся прекратить договоръ до срока, но лишь въ томъ случаѣ, если „наниматель будетъ задерживать рядную плату или окажется виновнымъ въ иномъ важномъ нарушеніи своихъ обязанностей“. Такимъ образомъ, отъ нанимателя требуется только, чтобы онъ не нарушалъ своихъ обязанностей въ отношеніи контрагента, а отъ наняшагося, чтобы онъ, сверхъ этого, былъ и вообще добросовѣстнымъ человѣкомъ. Но почему же такая разница въ требованіяхъ, предъявляемыхъ къ контрагентамъ? Потому, отвѣчаютъ мотивы, что „уваженіе къ личности нанимателя въ меньшей степени является необходимымъ для правильныхъ отношеній по личному найму, чѣмъ личное довѣріе нанимателя къ наняшаемуся“ (с. 346). Одинъ продаетъ свой трудъ и, слѣдовательно, предоставляетъ въ распоряженіе другого свою личность; другой платитъ за это деньги и, однако, довѣріе первого ко второму не считается существеннымъ условіемъ такого договора. И если напр. гувернантка, молодая дѣвушка, обучится въ домѣ развратника, шуллера, преступника, если на ея глазахъ будутъ разыгрываться оргіи, то тѣмъ не менѣе отъ нея можно именемъ закона требовать, чтобы она до окончанія срока контракта противъ своей воли любовалась развѣтывающимися предъ ней картинами, и такое отношеніе по личному найму законъ будетъ считать правильнымъ! Мало того: даже и несовершеннолѣтняго, который, получивъ общее разрѣшеніе отъ своего законнаго представителя, самъ заключить договоръ личного найма (ст. 396), нельзя будетъ вырвать изъ растрѣванной его обстановки, потому что ст. 422 разрѣшаетъ суду прекратить до срока заключенный несовершеннолѣтнимъ договоръ только при единственномъ условіи, что принятія на себя несовершеннолѣтнимъ обязательства непомѣрно тягостны для него. Правда, въ мотивахъ (причемъ не къ 422, а 396 ст.) упоминается еще о другомъ случаѣ, а именно, злоупотребленіи неопытностью несовершеннолѣтняго (с. 308), но и эта неопредѣленная фраза осталась въ лонѣ мотивовъ и не нашла себѣ мѣста въ текстѣ статьи. Есть, впрочемъ, еще ст. 396, которая, во второй своей части, гласитъ, что законный представитель несовершеннолѣтняго вправе отнѣмать данное ему разрѣшеніе, „безъ нарушенія однако правъ лица, вступившаго въ договоръ съ несовершеннолѣтнимъ“. Сама по себѣ статья эта могла бы дать основаніе думать, что договоръ съ несовершеннолѣтнимъ можетъ быть прекращенъ до срока по усмотрѣнію его законнаго представителя, лишь бы это не вело къ неправомѣрному обогащенію несовершеннолѣтняго на счетъ нанимателя. Но изъ сопоставленія ст. 396 съ только что упомянутой 422 (въ мотивахъ къ 396 ст. говорится, что именно на случай необходимости оградить интересы несовершеннолѣтняго и проектировано правило 422 ст.) приходится сдѣлать то заключеніе, что законному представителю предоставлено право на досрочное прекращеніе договора несовершеннолѣтняго въ тѣхъ случаяхъ, въ коихъ оно предоставлено настоящимъ проектомъ и совершеннолѣтнему. Поэтому, смыслъ и значеніе 396 ст. заключается, надо полагать, въ томъ, что данное несовершеннолѣтнему право наниматься можетъ у него въ

будущемъ быть отнято, т. е. правило это касается отношеній законнаго представителя къ несовершеннолѣтнему и мѣсто его, очевидно, не здѣсь, а въ опекуномъ уставѣ, ст. 4 коего оно и воспроизводитъ (см. мотивы, стр. 307)—Наряду же съ такимъ положеніемъ несовершеннолѣтняго любопытно отмѣтить, что, разрѣшая женѣ, въ отличіе отъ дѣйствующаго права (ст. 2202 т. X. ч. 1), наниматься безъ согласія мужа, проектъ въ ст. 423 предоставляет, однако, мужу требовать досрочнаго прекращенія заключеннаго женою договора, если этотъ наемъ отлучаетъ жену отъ дома или отвлекаетъ ее отъ семейныхъ обязанностей. Въ поясненіе же этого правила мотивы еще указываютъ, что мужъ вправе потребовать немедленнаго прекращенія найма, заключеннаго безъ его разрѣшенія, не стѣняясь срокомъ и условіями договора. — Отсутствие аналогичнаго указанія въ вышеприведенныхъ статьяхъ касающихся несовершеннолѣтнихъ, окончательно убѣждаетъ, что этимъ послѣднимъ и ихъ законнымъ представителемъ можно требовать досрочнаго прекращенія договора (да и то не нарушая правъ контрагента) лишь въ единственномъ случаѣ возложенной на нихъ непомерно тягостной работы. И мы совершенно отказываемся объяснить, почему составители проекта, одной рукой расширяя права женщины, эмансипируя ее отъ власти мужа, другой рукой опять возвращаютъ ее подъ его эгиду, ибо кто же согласится вступить въ договоръ личнаго найма съ замужней женщиной безъ разрѣшенія мужа, зная, что въ каждую минуту такой договоръ можетъ быть прекращенъ.

Не менѣе любопытнымъ проявленіемъ указаннаго неуравновѣснаго взгляда на характеръ личнаго найма служитъ ст. 416, которая гласитъ: „договоръ личнаго найма прекращается смертью нанявшагося... Договоръ прекращается и смертью нанимателя, если предметомъ договора являлись услуги, оказываемыя исключительно или главнымъ образомъ нанимателемъ“. Первая половина этой статьи никакнхъ сомнѣній не возбуждаетъ: разъ наемъ — личный, то со смертью лица онъ, очевидно, прекращается; но почему тотъ же личный наемъ сохраняется свою силу, если наниматель умеръ? ¹⁾

Мотивы на это отвѣчаютъ: „обязанность нанимателя сводится къ платежу вознагражденія, личный характеръ найма на ней проявляется менѣе, чѣмъ на обязанности нанявшагося“ (ст. 337). Изъ вышеупомянутой 421 ст. мы уже знаемъ, что своевременная выдача рядной платы составляетъ не единственную обязанность, что есть еще какія то, въ нарушеніи коихъ наниматель можетъ оказаться виновнымъ. Въ мотивахъ къ 411 ст. по поводу случаевъ, когда нанявшемуся предоставляется помѣщеніе и содержаніе совмѣстно

съ семьею нанимателя, мы читаемъ: „здѣсь возникаютъ также болѣе близкія личныя отношенія между нанимателемъ и нанявшимся. Эти личныя отношенія сказываются въ томъ, что нанявшійся въ большей еще степени, чѣмъ по другимъ договорамъ личнаго найма, подчиняется волѣ и непосредственнымъ указаніямъ нанимателя, а также заведенному въ домѣ нанимателя порядку. Эти же отношенія создаютъ въ лицѣ нанимателя обязанность оказывать нанявшемуся покровительство и защиту во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда онъ можетъ въ томъ нуждаться. Указанныя обстоятельства устанавливаютъ между сторонами отношенія, приближающіяся къ отношеніямъ семейнымъ, носятъ въ значительной степени нравственный характеръ“ (ст. 328). И вдругъ всѣ эти обязанности, эти полусемейныя отношенія — все исчезло и осталась единственная обязанность платить деньги. Трудно думать, что всѣ эти трюизмы, почти буквально заимствованные изъ протоколовъ второй комиссіи по обсужденію германскаго гр. уложенія, (см. Protokolle der Kom. für die zweite Lesung des Entwurfs. B. II S. 285), приведены здѣсь только къ слову и въ дѣйствительности не оказали никакого вліянія на выработку проекта. Но допустимъ даже, что обязанность нанимателя исчерпывается только платежомъ денегъ! Что же изъ этого слѣдуетъ? Въдѣ нанявшійся не ограничивается однимъ полученіемъ денегъ; за нихъ онъ отдаетъ въ пользованіе свой трудъ или, точнѣе, свою личность. Конечно, живописцу, напр., нанявшемуся разрисовать плафоны въ домѣ своего контрагента, болѣе или менѣе безразлично, если домъ этотъ перейдетъ къ наследникамъ его. Но представимъ себѣ выдающагося артиста, который вступилъ въ договоръ личнаго найма съ опытнымъ антрепренеромъ, и послѣ его смерти обязанъ служить его неучамъ наследникамъ, „подчиняться ихъ волѣ и непосредственнымъ указаніямъ“, способнымъ сгубить его талантъ. Представимъ себѣ публициста, обязавшагося предъ редакторомъ писать ежедневныя статьи въ его газетѣ, и этотъ публицистъ долженъ продолжать свои занятія, когда журналъ перейдетъ въ руки наследниковъ, исповѣдующихъ противоположныя убѣжденія? — Вотъ почему составители германскаго гр. уложенія нашли, что подобное правило въ весьма многихъ случаяхъ окажется совершенно непригоднымъ (s. 457), а вторая комиссія постановила ввести въ кодексъ правило 613 ст., исходя изъ того, что съ перемѣною въ лицѣ кредитора содержаніе обязательства существенно видоизмѣняется (s. 279). Нашъ проектъ въ мотивахъ къ 407 ст., запрещающей уступку другому лицу права на трудъ безъ согласія нанявшагося; точно также признаетъ категорически, что „въ договорѣ личнаго найма личность иррителя имѣетъ существенное значеніе“ (стр. 324), но здѣсь почему то не только ничего не упоминаетъ объ этихъ соображеніяхъ, но распространяетъ придуманное правило даже и на домашнюю прислугу (см. ст. 435 съ ссылкой на 415), несмотря на то, что въ мотивахъ весьма краснорѣчиво указывается, что „наемъ прислуги порождаетъ непрерывныя личныя отношенія, а при этихъ отношеніяхъ, и въ области домашняго быта, личныя свойства нанимателя, его средства, его обстановка и все случайности его жизни имѣютъ значеніе, котораго никакой законъ устранилъ

¹⁾ Въ данномъ случаѣ проектъ отстаетъ, какъ извѣстно, отъ дѣйствующаго права, по которому (1544 и 2238) смерть нанимателя по общему правилу влечетъ за собою прекращеніе найма. Но комиссія беретъ за образецъ пресловутое положеніе о наймѣ на сельскія работы, „которое въ ст. 49 руководствуется какъ разъ противоположнымъ началомъ“. Достаточно, думается намъ, назвать этотъ источникъ, чтобы оцѣнить, слѣдовало ли вводить это правило въ общее гр. уложеніе, не говоря о томъ, что и оно противорѣчитъ нашему обычному праву, по которому договоръ личнаго найма прекращается смертью нанимателя. (Пахманъ, с. 219).

не может“. „Нужда, начальник всѣхъ матеріальныхъ трудовъ, можетъ всякаго нуждающагося заставить быть рабочимъ, но она не заставляетъ всякаго рабочего быть слугою и не можетъ одарить его тѣми особыми свойствами, которыя требуются для хорошаго исполненія обязанностей домашней службы. Эти свойства имѣютъ двѣ цѣны: денежную и не денежную, *платимую тѣми приѣмами, которые хозяинъ соблюдаетъ въ отношеніи къ прислугѣ*“ (с. 352). При этомъ нужно имѣть въ виду, что по основному правилу о наймѣ домашней прислуги (ст. 427) прислуга, нанятая безъ опредѣленія принимаемыхъ ею на себя обязанностей, должна исполнять всѣ тѣ работы въ домашнемъ хозяйствѣ нанIMATEЛЯ, которыя ей будутъ поручены“. Благодаря этому, со смертью нанIMATEЛЯ положеніе прислуги, обязанной теперь подчиняться указаніямъ новыхъ лицъ, можетъ существенно измѣниться, но тѣмъ не менѣе она обязана продолжать службу, потому что обязанность нанIMATEЛЯ сводится къ платежу денегъ, а эту обязанность одинаково, конечно, могутъ исполнить и наследники нанIMATEЛЯ.

Очевидно, впрочемъ, что это обстоятельство—измѣненіе характера и количества обязанностей въ теченіе найма—вообще не играетъ роли въ глазахъ составителей проекта. Такъ по ст. 428, если прислуга и нанята для опредѣленныхъ домашнихъ услугъ, она все таки „обязана временно (!) исполнять и другія, не требующія особыхъ познаній работы, если кто либо изъ слугъ нанIMATEЛЯ не можетъ исполнять своихъ обязанностей вѣдѣніемъ болѣзни, временной отлучки или иной причины“. Принимая во вниманіе крайнюю растяжимость понятія „временно“ (вѣдь и самый наемъ то временный) въ связи съ полной неопредѣленностью выраженія „иной причины“ можно заключать, что нанIMATEЛЬ вообще вправѣ заставить прислугу исполнять не только тѣ обязанности, которыя она приняла на себя, но и другія. „Этимъ правомъ хозяина, говорятъ мотивы, измѣняются условія договора къ невыгодѣ прислуги, но, въ виду особаго характера возникающихъ въ силу найма прислуги отношеній, не исчерпываемыхъ точнымъ, въ юридическомъ смыслѣ, исполненіемъ договора, такое отступленіе отъ состоящагося соглашения должно быть допускаемо“ (ст. 356). Эти признанія весьма знаменательны: они исключаютъ всякое сомнѣніе въ томъ, что особый характеръ возникающихъ изъ найма отношеній побуждалъ комиссію не къ тому, чтобы по возможности смягчить эти особенности, а напротивъ, чтобы еще допускать отступленія къ невыгодѣ прислуги. Характерно и то, что здѣсь проектъ самъ отступаетъ отъ своего обѣщанія основывать каждую статью на дѣйствующихъ законахъ, обычномъ правѣ и судебной практикѣ: источниками 428 ст. показаны различные проекты и иностранныя уложенія, несмотря на то, что нѣсколькими страницами раньше (с. 325) говорилось о томъ, что „обычное право именно для отношеній по личному найму можетъ являться хорошимъ подспорьемъ закона“. По обычному же праву, какъ свидѣтельствуетъ Пахманъ (с. 193), „нанIMATEЛЬ не вправѣ принуждать рабочаго къ исполненію такой работы, о которой не было между ними условія“. И какой въ самомъ дѣлѣ резонъ выхватывать изъ опредѣленной системы нормъ иностраннаго законодательства отдѣль-

ныя постановленія? Почему напр. изъ Цюрихскаго уложенія, изъ котораго, между прочимъ, взято рассматриваемое правило, не заимствована чуть не рядомъ съ той стоящая статья (458): „работу слуги слѣдуетъ распределить такимъ образомъ, чтобы онъ могъ посѣщать общественное богослуженіе по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ“. Аналогичное постановленіе еще въ болѣе широкомъ смыслѣ внесено, по требованію комисіи рейхстага, и въ германское гр. уложеніе (ст. 618 п. 2), въ нашемъ же проектѣ имѣется по этому вопросу лишь правило о томъ, что „безъ дозволенія хозяина прислуга не вправѣ отлучаться изъ дому“ (ст. 429) и мотивируется это правило тѣмъ, что свою рабочую силу прислуга *всецѣло* предоставила хозяину и что ея присутствіе можетъ оказаться необходимымъ (с. 358).

Въ итогѣ изложеннаго мы вправѣ сказать, что наше предположеніе о томъ, что основной взглядъ на договоръ найма, какъ на предоставленіе своего труда въ распоряженіе другого, долженъ отразиться на частныхъ постановленіяхъ проекта по этому вопросу, оправдалось безусловно и что эти отдѣльныя постановленія въ значительной степени должны содѣйствовать закабаленію наняващагося и особенно прислуги.

Какъ на другое существенное отличіе проекта, мы указали на отсутствіе въ опредѣленіи договора найма всякаго упоминанія о срокѣ. Эта особенность характерно отразилась въ постановленіи ст. 402 проекта, которая гласитъ, что на случай отсутствія указанія срока въ договорѣ нанявшійся обязанъ приступить къ исполненію своихъ обязанностей по первому требованію нанIMATEЛЯ подъ угрозой прекращенія договора по требованію нанIMATEЛЯ и платежа ему вознагражденія за убытки. И подъ этой статьёй не имѣется ни одной ссылки ни на дѣйствующіе законы, ни даже на проекты; что же касается ссылки на иностранныя законодательства (австр. гр. ул. ст. 1154; сербск. гр. ул. ст. 710), то надо замѣтить, что въ этихъ статьяхъ ничего подобнаго не содержится и такимъ образомъ приведенное правило является своего рода *unicum*. Проектъ отступаетъ здѣсь отъ основнаго начала, выраженнаго въ 84 ст., согласно которому по безсрочному обязательству не только вѣритель вправѣ потребовать, но и должникъ вправѣ произвести исполненіе немедленно по заключеніи договора. Почему въ личномъ наймѣ время исполненія должно опредѣляться только, какъ говорятъ мотивы, „требованіемъ наняващагося“ (досадная опечатка: „нанIMATEЛЬ“ имѣлся въ виду, а не нанявшійся) составители не объясняютъ, но очевидно, что благодаря этому правилу нанявшійся отдается нанIMATEЛЮ въ безсрочную кабалу, ибо послѣдній можетъ потребовать исполненія и черезъ годъ и черезъ два и черезъ десять.

Возведенное проектомъ зданіе увѣнчивается правилами ст. 404 и 410 о взаимной ответственности наняващагося и нанIMATEЛЯ за вредъ и убытки, причиненные однимъ другому при исполненіи обязанностей найма. Первая изъ этихъ статей требуетъ, чтобы „нанявшійся вознаградилъ за вредъ, причиненный ввѣренному ему нанIMATEЛЕМЪ имуществомъ, *если не докажетъ*, что вредъ произошелъ отъ употребленія

имущества соответственно его назначению или согласно указаниям нанимателя либо вследствие случайного события, а в ст. 410 постановлено, что наниматель отвечает перед нанявшимся за убытки, причиненные неисполнением обязанности ограждать его от опасности для жизни и здоровья, насколько это, по свойству работ, представляется возможным. — Изъ мотивовъ къ первой изъ этихъ статей мы узнаемъ, что „нельзя отрицать существованіе особой обязанности (наняшагося) охраненія имущества отъ вреда изъ договора найма... Въ силу особой обязанности охраненія имущества и того обстоятельства, что имущество вѣрено нанявшемуся, ст. 404 возлагаетъ на него же бремя доказательства (onus probandi); онъ долженъ доказать наличность обстоятельствъ, освобождающихъ его отъ ответственности, какъ только наниматель доказалъ, что потерпѣлъ вредъ во вѣренномъ нанявшемуся имуществѣ“ (с. 319). Для нанимателя же такой обязанности не существуетъ: „ст. 410, говорятъ мотивы, возлагаетъ на нанимателя ответственность только при доказанности вины съ его стороны“. Итакъ пока рѣчь идетъ объ огражденіи имущества отъ поврежденія, обычное положеніе сторонъ въ процессѣ радикальнымъ образомъ измѣняется, для огражденія же жизни и здоровья такой экстренной мѣры не требуется. Причинилъ ли нанявшійся убытки или вредъ ему причиненъ—бремя доказательства безразлично лежитъ на немъ. А бремя это бываетъ непосильнымъ—особенно для лицъ, въ законахъ несвѣдущихъ—и фактически можетъ равняться освобожденію контрагента отъ всякой ответственности.

Съ технической и редакціонной точки зрѣнія проектъ разсматриваемой главы IX представляетъ вѣкоторые существенные недочеты: выставивъ на своемъ знамени требованіе экономіи юридическихъ положеній во избѣжаніе повторенія однихъ и тѣхъ же правилъ (с. 288), составители проекта въ дальѣйшемъ изложеніи статей то и дѣло признаютъ себя вынужденными отступитъ отъ этого благого принципа. Мотивы прямо нестрять заявленіями о томъ, что „можно возбудить вопросъ, не представляется ли эта статья излишней, какъ содержащая такое правило, которое яено само собою“ (с. 310), что статья такая то „могла бы быть выведена изъ совокупнаго смысла постановленій проекта“ (с. 327, см. также с. 324, 361), что данная статья „воспроизводитъ для договоровъ личнаго найма общее для всѣхъ договоровъ правило (с. 334), воспроизводитъ въ конкретной формѣ правила общей части (с. 312, 323); случается даже и такъ, что въ отдѣлѣ о наймѣ прислуги воспроизводится въ болѣе конкретной формѣ правило, изложенное въ менѣе конкретной формѣ въ постановленіяхъ о наймѣ вообще (с. 357, 366) и т. п. Столь частыя отступленія, которыя, очевидно, подрываютъ всякое дѣйствительное значеніе выставленнаго принципа, дѣлаются, повидимому, не ради судей, такъ какъ по словамъ мотивовъ, „заковъ не можетъ отпираться отъ взгляда на судей, какъ на лицъ, неудовлетворяющихъ своему назначенію“ (ст. 343). Здѣсь проявляется „стремленіе сдѣлать постановленія уложенія понятными и для людей, не

обладающихъ теоретической подготовкой въ области правовѣдѣнія“ (с. 310). Иногда, впрочемъ, проекту приходится считаться и съ обнаружившимся уровнемъ знаній нашей судебной магистратуры. Результатомъ этого является, напр., правило 395 ст., которое гласитъ: „если по договору личнаго найма нанявшійся обязался къ совершенію какихъ либо дѣйствій въ качествѣ повѣреннаго нанимателя, то относящаяся до этихъ дѣйствій права и обязанности договорившихся лицъ обсуждаются на основаніи правилъ о договорѣ довѣренности“. Подобной статьи нѣтъ ни въ одномъ законодательствѣ, взятомъ комиссіей въ руководство, оно предположено лишь въ одномъ баварскомъ проектѣ. И комиссія признаетъ, что „собственно разрѣшенія ихъ (т. е. случаевъ, предусмотрѣнныхъ 395 ст.) для юриста должно бы было быть понятно само собою. Но прямое опредѣленіе ихъ въ проектѣ представляется полезнымъ... чтобы предупредить недоразумѣнія, уже встрѣчавшіяся на практикѣ. *Cassationn. mu. департаменту Сената* случилось подводить намъ повѣреннаго подъ договоръ личнаго найма“ (с. 300). Само собою разумѣется, что если, по мнѣнію комиссіи, Сенатъ не понимаетъ того, что понятно каждому юристу, то отъ низшей магистратуры слѣдуетъ ожидать еще меньшаго. Но эти повторенія, особенно это конкретизированіе заключаетъ въ себѣ роковую опасность сдѣлать новое уложеніе казуистичнымъ, т. е. снабдить его такимъ свойствомъ, которое по преимуществу дѣлаетъ негоднымъ дѣйствующій Х т. Проектъ, напр., содержитъ нѣсколько статей, отрицательно опредѣляющихъ отношенія сторонъ: нанявшійся не обязанъ доставлять орудія и инструменты (с. 406); наниматель не обязанъ давать нанявшемуся жилище и содержаніе (с. 409); наниматель не обязанъ выдавать рядную плату, если и т. д. (с. 413) и др.—Конечно, проектъ не можетъ, да, вѣроятно, и не имѣлъ въ виду перечислить и установить все, къ чему та или другая сторона не обязана. А между тѣмъ наличность этихъ отдѣльных отрицательныхъ постановленій можетъ вводить въ искушеніе разрѣшать возникающія въ аналогичныхъ случаяхъ сомнѣнія по аргументу а contrario, вмѣсто того, чтобы искать рѣшеніе въ общихъ началахъ закона и въ существѣ отношеній сторонъ.

Еще болѣе опасными въ этомъ смыслѣ представляются исчерпывающія перечисленія, къ которымъ проектъ нерѣдко прибѣгаетъ. Такъ въ ст. 437 перечисляется 8 случаевъ, въ коихъ хозяинъ вправѣ немедленно уволить прислугу. Сюда относится, между прочимъ, самовольная отлучка прислуги, продолжавшаяся болѣе 24 часовъ. А если прислуга ежедневно отлучается самовольно на полдня? Или: можно немедленно уволить прислугу въ случаѣ обнаруженія у нея сифилитической болѣзни. А если у нея трахома, лепра, горловая чихотка и т. д.? Наряду съ правомъ увольнять въ случаѣ явной негодности къ оказанію условленныхъ въ договорѣ услугъ имѣется еще особый пунктъ объ отсутствіи или недостаточности молока у кормилицъ, потому что, по мнѣнію проекта, это обстоятельство не можетъ „въ точномъ смыслѣ считаться нарушеніемъ договорныхъ обязанностей“ (ст. 371). Слѣдующая статья перечисляетъ случаи, когда прислуга вправѣ немедленно отойти отъ мѣста: здѣсь упоминается, напр.,

(п. 5) о переѣздѣ хозяина на жительство въ другую мѣстность, но для прислуги можетъ иногда стать болѣе невозможнымъ продолженіе договора, если хозяинъ переѣзжаетъ изъ перваго этажа въ шестой. Пунктъ 6 говорить о выходѣ прислуги замужъ, а ничего не упоминается о женитбѣ и т. п. — Наряду съ этой казуистичностью отмѣтимъ еще существенный пробѣлъ въ постановленіяхъ проекта, могущій возбудить въ практикѣ серьезныя недоразумѣнія и разногласія. Мы видѣли, что по основному правилу о договорѣ найма непремѣннымъ признакомъ его считается рядная плата. Между тѣмъ въ ст. 399 говорится: „если въ договорѣ не постановлено о рядной платѣ, а трудъ наняшагося такого рода, что обыкновенно подлежитъ оплатѣ, и изъ обстоятельствъ дѣла нельзя сдѣлать заключенія о безмездности договора, то плата опредѣляется“ и т. д. Такимъ образомъ, въ противорѣчіе основному правилу ст. 393, изъ разсматриваемой статьи можно, повидимому, сдѣлать тотъ выводъ, что договоръ личнаго найма можетъ быть и безмезднымъ. Въ мотивахъ къ 399 ст. мы по этому поводу не встрѣчаемъ никакихъ объясненій, между тѣмъ какъ напр., составители германскаго уложенія подробно останавливались на этомъ вопросѣ (Motive, s. 459) и въ комментаріяхъ, изданныхъ къ новому уложенію (см. Planck Bürgerliches Gesetzbuch, Lief. 4. s. 352), категорически указывается, что при безвозмездномъ совершеніи услугъ безусловно нѣтъ договора найма, а либо договоръ порученія, либо обѣщаніе даренія.

И. Гессенъ.

Еще нѣсколько словъ о нашихъ коммерческихъ судахъ.

(По поводу отчета о дѣятельности Одесскаго коммерческаго суда за 1897 и 1898 годъ съ краткимъ историческимъ очеркомъ. Одесса. 1899 г., 115 стр.)

„...Почти вѣковое прошлое Одесскаго коммерческаго суда дало, надо полагать, вполне достаточный матеріалъ для выясненія въ настоящее время значенія этого учрежденія, какъ суда спеціальнаго, и для вполне правильной и безпристрастной оцѣнки его въ прошломъ и настоящемъ“¹⁾, а также, прибавимъ мы, для сужденія о необходимости сохраненія его въ будущемъ.

За послѣдніе годы въ юридической литературѣ нашей стали все чаще и громче раздаваться голоса противъ спеціальной юрисдикціи коммерческихъ судовъ. Будучи далеки отъ мысли опровергнуть въ настоящей замѣткѣ положенія противниковъ торговыхъ судовъ, мы позволяемъ себѣ думать, что предпринятый противъ этихъ послѣднихъ походъ отличается нѣкоторой односторонностью, и что справедливость требуетъ обратить вниманіе на тѣ положительныя черты, которыя почему-то были оставлены безъ надлежащаго освѣщенія со стороны авторитетныхъ противниковъ коммерческихъ судовъ. Предъ нами лежитъ отчетъ о дѣятельности Одесскаго коммерческаго суда; знакомство съ

нимъ можетъ дать достаточный матеріалъ для опроверженія тѣхъ разсужденій общаго характера, которыя приводятся въ доказательство того, что коммерческіе суды отжили свой вѣкъ.

Профессоръ Шершеневичъ¹⁾, находя коммерческіе суды несоотвѣтствующими требованіямъ современной дѣятельности, имѣетъ въ виду два типа этихъ судовъ: французскій, составленный исключительно изъ купцовъ, и германскій, состоящий изъ одного председателя-юриста и двухъ членовъ отъ купечества. Между тѣмъ нормальный составъ Одесскаго коммерческаго суда (а по силѣ 1 ст. уст. суд. торг.—и другихъ имперскихъ коммерческихъ судовъ) состоитъ изъ председателя и двухъ членовъ-юристовъ, при двухъ членахъ отъ купечества. Врядъ ли приходится останавливаться на томъ, что въ этомъ случаѣ вопросы количественнаго соотношенія становятся вопросами качественнаго значенія.

Д. Туткевичъ²⁾ приводитъ, кромѣ общихъ разсужденій, данныя, заимствованныя изъ дѣятельности Варшавскаго коммерческаго суда и представляющія въ совокупности весьма неприглядную картину этого учрежденія. Но по признанію самого автора—„Одесскій и Варшавскій коммерческіе суды и по дѣйствующему матеріальному, и по процессуальному кодексу, и по самому судоустройству и судебнымъ порядкамъ—это два совершенно различныя учрежденія. Въ нихъ, кромѣ названія, только и есть общаго, что какъ то, такъ и другое учрежденіе—судебное учрежденіе министерства юстиціи; что какъ тамъ, такъ и здѣсь есть судьи и коронные, и купцы“³⁾.

Быть можетъ, этой отрицательной характеристикой и объясняется то, что сдѣланный г. Туткевичемъ опросъ лицамъ присяжной адвокатуры, имѣющимъ наибольшую и постоянную практику въ Варшавскомъ коммерческомъ судѣ, о необходимости коммерческихъ судовъ, привелъ къ почти единогласному отрицательному отвѣту⁴⁾. Смѣемъ увѣрить почтеннаго автора, что подобный же опросъ, произведенный въ Одессѣ среди повѣренныхъ, состоящихъ стряпчими при Одесскомъ коммерческомъ судѣ, привелъ бы прямо къ противоположному результату, и что все единогласно признали бы и пользу, и необходимость спеціальной торговой юрисдикціи въ Одессѣ, изъ чего можно сдѣлать по крайней мѣрѣ тотъ выводъ, что такими данными трудно разрѣшить спорный вопросъ.

Не болѣе убѣдительнымъ представляется намъ и другой, часто приводимый доводъ, что къ чему, молъ, Петербургу, Москвѣ и Одессѣ пользоваться коммерческими судами, когда ихъ нѣтъ въ Кіевѣ и Харьковѣ, жители которыхъ будто бы сего недостатка не чувствуютъ. Не говоря уже о томъ, что у обывателей Харькова и Кіева никогда не было коммерческихъ судовъ, и что они посему не имѣютъ возможности судить объ удобствахъ незнакомаго имъ учрежденія, самая постановка вопроса логически не выдерживаетъ

¹⁾ Нѣсколько словъ о коммерческихъ судахъ. Ж. М. Ю. 1894—5, кн. 4.

²⁾ О нашихъ коммерческихъ судахъ. Ж. М. Ю. 1898, кн. 7, 8.

³⁾ Ж. М. Ю. 1898, кн. 8, стр. 107.

⁴⁾ Ж. М. Ю. 1898, кн. 7 стр. 32, примѣч.

¹⁾ Изъ введенія къ отчету.

критики. Ибо никто не станет утверждать, что надобно уничтожить канализацию в Одессе только потому, что таковой нѣтъ в Херсонѣ. Единообразіе—мѣропріятіе несомнѣнно хорошее, но только въ примѣненіи требующее нѣкоторой осмотрительности.

Развитіе торговли, говорятъ далѣе, нисколько не связано съ учрежденіемъ коммерческихъ судовъ: вѣдь, вотъ Лодзь стала огромнымъ торговымъ центромъ безъ коммерческаго суда, а въ Одессѣ торговля колеблется при наличности такового. Да, но не *parce que*, а *quoique*. Торговля является результатомъ такого множества отдѣльныхъ факторовъ, что изъ прямолинейнаго сопоставленія отдѣльныхъ моментовъ ея съ существованіемъ или отсутствіемъ коммерческаго суда никакихъ выводовъ дѣлать нельзя. Остается совершенно неизвѣстнымъ, не развилась ли бы еще быстрѣе торговля Лодзи, если бы въ этомъ городѣ была учреждена коммерческая судъ, и не колебалась ли бы еще больше торговля въ Одессѣ, если бы коммерческой судъ оказался упраздненнымъ.

Намъ кажется, что не путемъ такихъ разсужденій вопросъ о пользѣ и значеніи коммерческихъ судовъ можетъ быть разрѣшенъ въ удовлетворительномъ смыслѣ. Надлежитъ посмотреть, что сдѣлали коммерческіе суды поднесъ, отвѣтили ли они честно и добросовѣстно на запросъ тяжущихся, приносящихъ имъ на разрѣшеніе свои сомнѣнія и споры. И если мы будемъ поставлены въ необходимость отвѣтить на этотъ вопросъ положительно, то по пословицѣ „отъ добра добра не ищутъ“, необходимо будетъ придти къ заключенію о пользѣ сохраненія *status quo*, изъ чего однако не слѣдуетъ, чтобы отдѣльныя замѣченныя погрѣшности не подлежали исправленію.

Всякое иное априорное и теоретическое стремленіе разрѣшить вопросъ столь существенной важности, какъ вопросъ правосудія, является несоотвѣтствующимъ цѣли, и если населеніе довольно своимъ судомъ, то нѣтъ надобности создавать ему новый.

Неубѣдительнымъ представляется намъ далѣе и то соображеніе, что, такъ какъ причины, вызвавшія въ свое время появленіе коммерческихъ судовъ (сословный складъ общества, неудовлетворительность общихъ судебныхъ мѣстъ, обычное происхожденіе торговаго права) утратили свой *raison d'être*, то въ коммерческихъ судахъ уже болѣе нѣтъ надобности. Неубѣдительно это утвержденіе потому, во-первыхъ, что въ исторіи сплошь да рядомъ встрѣчаются примѣры того, что учрежденія гораздо болѣе живучи, чѣмъ вызвавшія ихъ къ жизни причины. Этихъ послѣднихъ уже давно нѣтъ, а учрежденіе такъ приоровилось къ новой жизни, что существуетъ независимо отъ причинъ, создавшихъ его. Во-вторыхъ, нельзя категорически сказать и того, чтобы причины эти совершенно перестали существовать. Купечество не составляетъ, конечно, отдѣльнаго сословія въ смыслѣ средневѣковомъ, но тѣмъ не менѣе продолжаетъ жить многими исключительными сторонами, одному ему присущими, проявляющимися и въ основныхъ моментахъ и пріемахъ его дѣятельности, и въ полной своеобразности формы, въ которую облекаются возникающія и создаваемыя правоотношенія; нельзя утверждать и того, чтобы обычай, какъ правопроизводящій факторъ, пересталъ играть выдающуюся роль въ

созидательномъ процессѣ торговаго права; кодификаціей никогда не обнять и не остановить многообразія поступательнаго движенія жизни и гражданскаго оборота вообще, а торговаго въ частности. И не всегда достаточно руководящихъ принциповъ, чтобы путемъ логической конструкціи подвести все выдвигаемыя жизнью отношенія подъ извѣстную норму. Если самый вопросъ о пользѣ кодификаціи возбуждалъ и подчасъ возбуждаетъ споры, то и подавно нельзя изъ факта кодификаціи выводить тѣ послѣдствія, къ которымъ хотятъ придти противники торговой юрисдикціи. Наконецъ, хотя судебныя мѣста уже болѣе четверти вѣка вышли изъ состоянія неудовлетворительности, но, къ сожалѣнію, за численнымъ ихъ недостаткомъ, они настолько завалены дѣлами, что и при проявленіи удивительной энергіи и работоспособности они далеко не въ состояніи удовлетворить съ достаточной быстротой обращающихся къ нимъ тяжущихся, а между тѣмъ—и въ особенности на первыхъ порахъ—закрытіе коммерческихъ судовъ будетъ знаменовать собой возложеніе на наличный составъ общихъ судебныхъ мѣстъ, и безъ того недостаточный, новой, совершенно непосильной работы.

А какова эта дополнительная работа, видно изъ слѣдующихъ цифръ, наглядно иллюстрирующихъ и дѣятельность учрежденія.

По сравненію съ количествомъ дѣлъ, поступавшихъ въ Одесскій коммерческой судъ по судебному отдѣленію въ началѣ девяностыхъ годовъ, число дѣлъ за послѣдніе годы увеличилось на 33% и достигаетъ теперь отъ 700 до 800 въ годъ. Изъ этого количества дѣлъ, не рѣшенныхъ въ теченіе года и подлежащихъ переносу, всего отъ 5 до 6%. Если прибавить къ этому, что количество дѣлъ въ упрощенномъ порядкѣ по вексельнымъ взысканіямъ опредѣляется въ тысячахъ, то нетрудно будетъ придти къ тому заключенію, что переносъ всей этой массы дѣлъ въ окружный судъ—хотя бы съ точки зрѣнія увеличенія канцелярскаго работъ—равносиленъ возложенію на общее судебное мѣсто непосильной работы, которую сейчасъ исполняетъ коммерческой судъ,—судебное учрежденіе, не обременяющее государственнаго бюджета. На это возражаютъ противники коммерческихъ судовъ, что въ дѣлѣ правосудія нельзя гнаться за дешевизной. Замѣчаніе—теоретически совершенно правильное, но на практикѣ теряющее всякое значеніе, ибо требуется еще значительное расходованіе средствъ, чтобы обезпечить и положеніе судьи, и увеличеніе личнаго состава, способнаго справиться съ количествомъ наличныхъ гражданскихъ дѣлъ, а не то что предстоящихъ коммерческихъ. А, съ другой стороны, какая надобность въ этомъ, разъ коммерческіе суды правильно исполняютъ свое назначеніе. И въ этомъ вопросѣ цифры помогутъ намъ разобраться.

Предъ нами отчеты по кассационнымъ департаментамъ Прав. Сената за 1897 и 1898 г. Изъ нихъ видно, что общій % отмѣненныхъ Сенатомъ рѣшеній палатъ и судовъ составлялъ 35% въ 1897 и 36% въ 1898 г. ¹⁾ Сравнивая съ этимъ результатомъ судьбу

¹⁾ Отчеты по кассационнымъ департаментамъ за 1897 г. стр. 5. за 1898 г. стр. 5. Стр. цитируются по изданію Ж. М. Ю. (пр. за 1898 г., кн. 10 и 1899 г. кн. 8).

дѣлъ, восходивших на разсмотрѣніе IV департамента изъ Одесскаго коммерческаго суда, мы видимъ, что 0/0 отмѣненных дѣлъ составляетъ 17¹/₂, а *частью* измѣненных—20¹/₂ ¹⁾.

Такимъ образомъ, нельзя сказать, чтобы *ceteris paribus* результаты дѣятельности спеціального суда оказались хуже.

Далѣе, за 1897 и 1898 г. въ коммерческомъ судѣ не оказалось ни одного дѣла, которое не было бы закончено въ двухлѣтній періодъ времени, причемъ, какъ мы указывали выше, не оканчивается производствомъ въ теченіе одного года лишь 5—6% всего количества дѣлъ. Мы далеки отъ мысли исчерпывающимъ образомъ изложить вопросъ о томъ, „что дѣлать намъ съ коммерческими судами“ ²⁾, а пытались только указать въ обгломъ очеркѣ, что выдвинутыя противниками спеціальныхъ судовъ соображенія требуютъ весьма внимательной и строгой провѣрки. Мы смѣемъ думать, что во всякомъ случаѣ еще не насталъ въ эволюціи отечественнаго правосудія тотъ моментъ, когда вопросъ этотъ можетъ быть поднятъ съ практическимъ успѣхомъ, и что во всякомъ случаѣ вопросу объ упраздненіи коммерческихъ судовъ долженъ предшествовать вопросъ о выработкѣ гражданскаго и торговаго уложенія, согласно съ запросами жизни и требованіями науки ³⁾. Перенести сейчасъ рѣшеніе торговыхъ дѣлъ въ общія судебныя мѣста, при наличности лишь 1 ч. X т. и нашего торговаго устава, представляется намъ невозможнымъ, ибо единственнымъ моментомъ, восполняющимъ пробѣлы наличнаго законодательства, является примѣненіе торговыхъ обычаевъ въ самыхъ широкихъ предѣлахъ. Вводить этотъ обычай въ формѣ постоянного допроса экспертовъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ означало бы—не удвоить работу этихъ послѣднихъ, а удесятерить, такъ какъ частныя опредѣленія и повѣрочныя дѣйствія легли бы непосильнымъ бременемъ на составы общихъ судовъ.

О. Пергаментъ.

ПИСЬМО ИЗЪ БЕРЛИНА.

Lex Heinze.

Несмотря на стоящіе на очереди важные политическіе вопросы, четырехдневные дебаты въ рейхстагѣ по поводу закона объ усиленіи и пополненіи постановленій уг. уложенія, тракующихъ о преступленіяхъ противъ нравственности, привлекли къ себѣ всеобщее вниманіе и опять оживили интересъ къ этому проекту, почти десятилѣтіе занимающему собой, подъ именемъ *lex Heinze*, общественное мнѣніе Германіи. Событіе,

вызвашее появленіе проекта и давшее ему имя, былъ берлинскій процессъ 91 года супруговъ Heinze, профессиональныхъ сводниковъ, обвинявшихся въ убійствѣ. Процессъ этотъ приподнял завѣсу съ такихъ сторонъ жизни большого города, развернулъ передъ глазами публики такія картины, что возмущенное общественное мнѣніе громко потребовало принятія рѣшительныхъ мѣръ противъ возрастающей общественной безнравственности. На необходимости болѣе дѣйствительной борьбы съ этимъ зломъ настаивалъ и императорскій указъ, данный на имя рейхскандлера. Непосредственно подъ этимъ влияніемъ былъ выработанъ и внесенъ въ 1892 году въ рейхстагъ проектъ закона объ измѣненіи нѣкоторыхъ параграфовъ уг. ул., объяснительная записка котораго начиналась прямо съ указанія на процессъ Heinze. Ни въ эту сессию, ни послѣ вторичнаго внесенія въ слѣдующую 1893 года проектъ дальше перваго чтенія не прошелъ. Между тѣмъ, первое впечатлѣніе, произведенное процессомъ Heinze, нѣсколько сгладилось, вопросъ о необходимости и умѣстности усиленія репрессіи въ этой области вступилъ въ періодъ болѣе спокойнаго обсужденія, и правительство не нашло нужнымъ въ слѣдующіе годы повторить свое предложеніе. Но идея такого закона нашла горячихъ поборниковъ въ лицѣ членовъ клерикальной партіи рейхстага. Въ 95 и затѣмъ въ 97 г. членомъ центра принцемъ Аренбергомъ было внесено въ рейхстагъ предложеніе. Образованная для обсужденія выработаннаго имъ законопроекта коммиссія рейхстага довела свою работу до конца, но и на этотъ разъ за окончаніемъ сессіи дѣло до обсужденія *in pleno* не дошло.

Съ открытіемъ сессіи нынѣшняго, третьяго со времени первоначальнаго внесенія проекта, рейхстага предложеніе Аренберга было опять повторено. Рядомъ съ этимъ снова выступило съ проектомъ и правительство. Это возвращеніе правительства къ своей прежней мысли обусловливается, какъ заявилъ имперскій статсъ-секретарь юстиціи Нибердингъ въ рейхстагѣ, постояннымъ возрастаніемъ числа преступленій противъ нравственности, доказывающимъ пониженіе нравственнаго уровня народа. Съ 1882 г. до 1897 г. число осужденныхъ за преступленія противъ нравственности на одинъ миллионъ жителей, достигшихъ уголовнаго совершеннолѣтія, постепенно поднялось съ 200 до 290, т. е. почти на одну треть.

Сравненіе этихъ двухъ проектовъ—центра и правительства—показываетъ, что разница въ воззрѣніяхъ, обнаружившаяся еще при внесеніи перваго правительственнаго проекта 1892 г., не изгладилась до сихъ поръ. Ее не уничтожило и обсужденіе въ коммисіи нынѣшняго года, куда послѣ перваго чтенія были переданы оба проекта вмѣстѣ, а закончившееся 7 февраля ихъ второе чтеніе *in pleno* еще рѣзче подчеркнуло эту разницу. Уже по поводу проекта 1892 г. клерикально-реакціонное большинство тогдашняго рейхстага заявило, что правительство дѣйствуетъ недостаточно рѣшительно. Проектъ Аренберга 97 г. заключалъ кромѣ предложеній, сдѣланныхъ и правительствомъ, рядъ постановленій, идущихъ значительно дальше. Обсуждавшая тогда этотъ проектъ коммиссія значительно его смягчила, и нынѣшній правительственный проектъ въ

¹⁾ Отчетъ о дѣятельности Одесск. ком. суда, стр. 58 и сл.

²⁾ Ср. В. Садовскій, Ж. Гр. и Угол. Пр. 1892 г., кн. 7.

³⁾ Будетъ ли это *одно* уложеніе, какъ рекомендуетъ новый проектъ обязательственнаго права (т. 1 съ объясненіями, стр. 3 и сл.), или *два*, какъ думалось бы намъ,—вопросъ, требующій спеціального обсужденія.

общемъ опирается на заключенія этой комиссiи 1898 г., устрояя, однако, нѣкоторыя ея постановленія, могущія, по мнѣнiю правительства, причинить не вызываемая необходимостью затрудненія торговлѣ и обороту. Напротивъ, проектъ католиковъ возстановляетъ всѣ вычеркнутые комиссiей параграфы, противъ которыхъ тогда рѣшительно возстало правительство, такъ какъ, по выраженiю статсъ-секретаря Нибердинга, „въ нихъ выступать съ одной стороны преувеличенiе могущества законодательства, съ другой стороны—пренебреженiе общественными, промышленными, художественными интересами, которые глубоко проникаютъ въ жизнь нашего народа“. Эти параграфы возбудили особенно оживленные пренiя при настоящемъ обсужденiи.

Какъ проектъ центра, такъ и правительственный не представляютъ собой единого цѣлаго. Это—рядъ разнородныхъ постановленiй, объединенныхъ лишь тѣмъ, что они должны служить общей задачѣ—борьбѣ съ безнравственностью. Большинство ихъ примыкаетъ къ постановленiямъ дѣйствующаго уложенiя, главнымъ образомъ усиливая наказанiе, расширяя сферу ихъ примѣненiя. Прежде всего, оба проекта касаются сводничества. Въ то время какъ уг. ул. облагаетъ профессиональное сводничество или сводничество изъ корыстолюбiя тюрьмой безъ указанiя минимума (§ 180), проектъ устанавливаетъ минимумъ въ одинъ мѣсяць (если нѣтъ смягчающихъ обстоятельствъ) и допускаетъ рядомъ съ этимъ денежный штрафъ отъ 150 до 600 марокъ. По отношенiю къ квалифицированному сводничеству, обнимающему случаи сводничества хотя бы не профессиональнаго или корыстолюбиваго, но совершеннаго путемъ обмана или предпринятаго родителями, опекунами, духовниками, учителями и воспитателями по отношенiю къ ихъ дѣтямъ и питомцамъ (§ 181), проектъ также содержитъ нѣсколько видоизмѣненiй. Въ число вышеназванныхъ лицъ проектъ включаетъ и мужей;—по дѣйствующему праву мужья подлежатъ наказанiю лишь за простое сводничество, т. е. когда оно совершается профессионально или по корыстолюбiю. Далѣе, законопроектъ расширяетъ область примѣненiя этой статьи, отбрасывая одинъ изъ признаковъ, которымъ она отличается отъ § 180. Сводничество, въ смыслѣ этого послѣдняго параграфа, есть споспѣшествованiе безнравственнымъ дѣйствiямъ (Unzucht) ¹⁾ путемъ посредничества или предоставленiя къ тому случая. Были ли безнравственныя дѣйствiя дѣйствительно совершены, или нѣтъ—для примѣненiя § 180 безразлично. Сводничество является здѣсь преступленiемъ sui generis. Напротивъ, § 181 предполагаетъ, что надъ дѣтьми или опекаемыми эти безнравственныя дѣйствiя уже совершены. Вотъ это-то требованiе, какъ не соответствующее намѣренiю закона карать извѣстныхъ лицъ именно за злоупотребленiе ихъ положе-

нiемъ и противорѣчащее понятiю сводничества, какъ преступленiя sui generis, проектъ вычеркиваетъ.

Третьимъ нововведенiемъ по отношенiю къ этому параграфу является допущенiе смягчающихъ обстоятельствъ, понижающихъ наказанiе съ каторжной тюрьмы до обыкновеннаго тюремнаго заключенiя. Настоятельная необходимость въ этомъ была признана всѣмъ рейхстагомъ, особенно для одного случая—для сожительства между обрученными. По толкованiю имперскаго суда, такое сожительство также подходитъ подъ понятiе безнравственныхъ дѣйствiй, и отсюда возникаютъ конфликты между жизнью и закономъ, вродѣ приведеннаго въ рейхстагѣ, когда судъ, приговаривая родителей, допустившихъ жениха ихъ дочери незадолго до свадьбы поселиться вмѣстѣ съ ней, къ одному году каторжной тюрьмы (минимуму наказанiя по этому параграфу) и сознавая всю несправедливость подобнаго жестокаго наказанiя, самъ указывалъ осужденнымъ на возможность просить смягченiя наказанiя въ просьбѣ о помилованiи. Подобные приговоры являются тѣмъ болѣе несправедливыми, что во многихъ частяхъ Германiи половая связь между обрученными считается у народа вполне допустимой. Предложенiе социаль-демократовъ о томъ, чтобы допущенiе половыхъ отношенiй между обрученными вовсе не разсматривалось какъ сводничество, было рейхстагомъ отвергнуто.

Рядомъ съ измѣненiемъ параграфовъ о сводничествѣ проекты устанавливаютъ новый видъ преступленiя, незнакомый дѣйствующему праву. Сюда относятся они случаи, до сихъ поръ подпадавшiе болѣею частью подъ понятiе сводничества,—т. наз. *Zuhälterthum*. Развитiе проституцiи въ большихъ городахъ вызвало появленiе особаго класса мужчинъ, которые дѣлаютъ своей профессiей охрану проститутокъ или иное содѣйствiе имъ, получая за это вознагражденiе изъ добываемаго ими путемъ проституцiи заработка. Наказывать ихъ по § 180 не всегда являлось возможнымъ, такъ какъ не всегда можно было доказать наличность требуемыхъ этимъ параграфомъ признаковъ. Въ виду этого, проекты создаютъ особый видъ преступленiя, принимая за его основной признакъ полученiе содержанiя къ жизни, хотя бы отчасти, отъ женщины, занимающейся проституцiей, и изъ средствъ, добываемыхъ ею путемъ этого промысла, или же оказанiе ей защиты и иного содѣйствiя профессионально или изъ корыстолюбiя. Наказанiе—тюрьма не ниже одного мѣсяца, а если виновный—мужъ, или же побуждаетъ женщину къ продолженiю промысла силой или угрозами—тюрьма не ниже года.

Правительственный проектъ содержитъ еще одно ограниченiе, незнакомое дѣйствующему праву. Онъ постановляетъ, что отдача въ наемъ квартиры проституткамъ не должна быть разсматриваема какъ сводничество, насколько она не связана съ эксплуатацией промысла квартирантки. Принятое почти единогласно въ комиссiи 1898 г., постановленiе это было отвергнуто комиссiей нынѣшняго года. Чрезвычайно продолжительныя пренiя по поводу ея въ рейхстагѣ показали, что разногласiе между противниками и сторонниками этого правительственнаго предложенiя сводится, главнымъ образомъ, къ вопросу о его практическихъ послѣдствiяхъ—не вызоветъ ли подобная статья сосредоточе-

¹⁾ „Unzucht“, „unzüchtige Handlungen“ въ германскомъ уг. ул. употребляется въ техническомъ смыслѣ. По общепринятому толкованiю—это дѣйствiе, съ объективной стороны грубо нарушающее приличiе въ половомъ отношенiи, съ субъективной—направленное на возбужденiе или удовлетворенiе полового чувства. Единственнымъ ограниченiемъ этого общаго понятiя въ данныхъ параграфахъ является то, что здѣсь необходимо предполагается безнравственное дѣйствiе между двумя лицами.

нія проституціи въ особыхъ домахъ, крайнюю нежелательность чего единогласно признавали всѣ. Какъ доказывали сторонники предложенія, такому сосредоточенію гораздо болѣе способствуетъ настоящее положеніе дѣла à la longue, къ тому же прямо невозможное. Толкованіе имперскаго суда чрезвычайно расширило понятіе корыстолюбія въ § 180, такъ что подъ него подходит и интересъ въ полученіи обычной наемной платы. На этомъ основаніи можетъ быть привлеченъ за сводничество всякій домохозяинъ, отдающій квартиру въ наймы проституткѣ. Между тѣмъ, въ Берлинѣ болѣе 50,000 проституттокъ, и, конечно, фактически онѣ нанимаютъ квартиры и комнаты, но теперь все предоставлено произволу полиціи, которая держитъ надъ каждымъ домохозяиномъ дамокловъ мечъ. Остагсья при настоящемъ положеніи значить толкать еще больше въ грязь несчастныхъ женщинъ, заставить ихъ ютиться въ углахъ и притонахъ, отдавать ихъ въ руки вампирямъ, которые въ вознагражденіе за свой рискъ эксплуатируютъ ихъ, т. е. отрѣзать имъ совершенно путь къ исправленію. Съ этимъ согласилось большинство рейхстага и возстановило эту вычеркнутую комиссіей статью.

Изъ постановленій, касающихся другихъ преступленій противъ нравственности, два предложенія клерикальнаго проекта встрѣтили особенное противодѣйствіе со стороны правительства. Одно изъ изъ нихъ расширяло въ § 182, карающемъ обольщеніе дѣвушки до 16 лѣтъ, границы защиты до 18 лѣтъ. Во время обсужденія въ рейхстагѣ статсъ-секретарь Нибердингъ рѣшительно высказался противъ этого измѣненія, найдя сильную поддержку со стороны лѣвой. Путемъ такого расширенія изъ статьи, предназначенной для защиты дѣтей, создается постановленіе для взрослыхъ. Если уг. ул. считаетъ 16-ти-лѣтнюю дѣвушку достаточно взрослой, чтобы выйти замужъ и стать матерью, нѣтъ основанія относиться къ ней какъ къ ребенку въ данномъ случаѣ. Отличить 18-ти-лѣтнюю дѣвушку отъ 19-ти-лѣтней — очень трудно. Прокурору придется всегда считаться съ вопросомъ, зналъ ли обольститель возрастъ дѣвушки, что, при современномъ толкованіи въ судебной практикѣ *dolus eventualis*, которое статсъ-секретарь юстиціи не могъ не признать крайне сомнительнымъ, къ удовлетворенію большинства рейхстага ¹⁾, приведетъ къ примѣненію этого понятія въ его худшемъ видѣ. Несмотря на эти возраженія, предложеніе было принято незначительнымъ большинствомъ. Почти единодушное одобреніе, напротивъ, встрѣтило у рейхстага другое предложеніе, противъ котораго также высказалось правительство, объявивъ даже, что его принятіе сдѣлаетъ для правительства неприемлемымъ весь проектъ. Въ силу этого, такъ наз. *Arbeitgeberparagraph*'а подлежатъ тюремному заключенію до одного года работодатель или наниматель прислуги и ихъ представитель, который, пользуясь экономической зависимостью, путемъ угрозы увольненіемъ, уменьшеніемъ заработной платы или другими связанными съ служебнымъ отношеніемъ невыгодами, или же путемъ обѣщанія или предоста-

вленія занятій, увеличенія заработной платы и тому подобныхъ выгодъ, побудитъ свою работницу или другое наемное лицо женскаго пола къ перенесенію или совершенію безнравственныхъ дѣйствій. Обширный матеріалъ, собранный въ комиссіи, наглядно доказывалъ необходимость такого постановленія. Въ настоящее время поступки, подобные предусматриваемымъ этой статьей, квалифицируются какъ оскорбленіе. Но это возможно лишь тогда, когда попытки работодателя оканчиваются неудачей; если же ему удается склонить дѣвушку, то, по принципу — *volenti non fit injuria*, § 185, карающій оскорбленія, не можетъ быть примѣненъ. Поэтому остаются безнаказанными случаи, вродѣ сообщенныхъ адвокатомъ Гейне, депутатомъ крайней лѣвой, когда завѣдующій мастерской одной изъ берлинскихъ фабрикъ имѣлъ въ своей конторѣ постель, и каждая дѣвушка, приходившая просить о дѣѣ отпуска, или о маленькомъ увеличеніи заработной платы, должна была платить за это натурой. Все это было установлено слѣдствіемъ, но виновный наказанъ быть не могъ. Что подобные случаи не составляютъ исключенія, это доказывается тѣмъ, что, какъ видно изъ петицій ферейновъ для охраненія нравственности, болѣе 32% всѣхъ проституттокъ первоначально были соблазнены работодателями. Въ виду этого, громадное большинство рейхстага — отъ консерваторовъ и центра до социаль-демократовъ, заявившихъ, что данный параграфъ для нихъ самый важный изъ всего проекта, какъ являющійся необходимымъ элементомъ законодательства для защиты работницъ, — горячо высказалось за него. Но, несмотря на смягченія, сдѣланныя въ немъ комиссіей, допустившей денежный штрафъ въ случаѣ смягчающихъ обстоятельствъ и установившей преслѣдованіе лишь на основаніи жалобы потерпѣвшихъ, тогда какъ комиссія 1898 г. стояла за преслѣдованіе *ex officio*, — несмотря на всѣ эти смягченія, правительство было безусловно противъ этого параграфа. На практикѣ подобный законъ приведетъ лишь къ массѣ доносовъ и вымогательствъ — таково было главное возраженіе, выставленное ст.-секр. Нибердингомъ. Какъ средство противъ возможности вымогательствъ, соц.-демократы рекомендовали съ одной стороны возвратиться къ старой редакціи параграфа, установившей порядокъ публичнаго обвиненія, съ другой — принять короткую одногодичную давность. Эти предложенія были отвергнуты, и статья была принята въ комиссіонной редакціи, послѣ того какъ съ нѣсколькихъ сторонъ было указано, что возможность доносовъ и вымогательствъ не можетъ играть рѣшающей роли при изданіи уголовныхъ законовъ.

Наряду съ параграфами, карающими уже совершенныя безнравственныя дѣянія, оба проекта заключаютъ въ себѣ постановленія, которыя должны служить цѣли предохраненія народа, въ особенности же юношества, отъ порчи. Именно эти постановленія, получившія имена *Kunst* и *Theaterparagraphe*, придали *lex Heinze* специфическую окраску и явились, особенно въ томъ видѣ, какой они получили въ проектѣ центра, причиной все возростающей непопулярности его въ громадной части населенія. Первое изъ этихъ постановленій было направлено на реформированіе § 184 дѣйствующаго уложенія. Онъ нака-

¹⁾ Процессъ Либкнехта и др. См. „Право“ 1898 г. № 2.

зывает продажу, распространение или выставление в местах, доступных публике, безнравственных сочинений, снимков и изображений. Таким образом, в силу этого параграфа уголовная юстиция могла вмешаться лишь тогда, когда распространение уже послыдало, т. е., когда подобное произведение уже начало пагубно действовать и когда последующее изъятие из обращения имело уже сравнительно мало значения. Поэтому, проекты подводят под наказание и самое держание для продажи или на складе, изготовленные, или объявление о продаже таких безнравственных произведений, причем наказание, вообще, повышается вдвое—до года. Далее, по решению имперского суда, продажа или иная возмездная передача отдельному лицу наказуема лишь при том условии, если продающей хотело этим путем распространить безнравственное произведение, т. е. сделать его доступным большому или меньшему кругу лиц. Этого, по мнению авторов проектов, далеко недостаточно для защиты юности, и они вводят в статью постановление, воспрещающее возмездное предоставление или предложение указанных произведений лицам до 16 л., (в комиссии редакционной, принятой рейхстагом, — 18 л.) само по себе, независимо от вышеназванного условия. Сюда же, наконец, проекты присоединяют запрещение выставки предметов, предназначенных для безнравственного употребления (имеются в виду, главным образом, средства неомальтузианства) в местах, доступных для публики, и запрещение публичных оповещений о безнравственных произведениях или предметах; в настоящее время подобныя объявления могут быть наказуемы лишь тогда, если они сами по себе, по своему содержанию, являются безнравственными.

Выше нам пришлось уже указывать, что понятие „безнравственный“—„unzüchtig“ употребляется герм. уг. ул. в техническом смысле—нарушающий приличие в половом отношении. Соответственно этому, под действие § 184 подпадают лишь такие произведения, которые могут оскорбить нравственное чувство и чувство стыдливости в половом отношении. Находя, что этим не исчерпывается круг произведений, с которыми надо бороться во имя народной нравственности, авторы правительственного проекта выработали еще одно постановление, совершенно незнакомое действующему праву. Тюрьмой до 6 мѣс. или штрафом до 600 м. наказуется тот, кто выставит в промышленных цѣлях, на улицах, площадях или других мѣстах, открытых для публичнаго движения, сочинения, снимки и изображения, которые, не будучи безнравственными, грубо оскорбляют чувство справедливости. Комиссия рейхстага пошла еще дальше. Следуя проекту Аренберга, она и в этот параграф ввела рядомъ съ выставленіемъ въ общественномъ мѣстѣ передачу или предложеніе за вознагражденіе вышеуказанныхъ произведеній лицамъ до 18-ти-лѣтняго возраста. Кроме того, при перечисленіи мѣстъ, въ которыхъ подобныя произведенія не должны быть выставяемы, она прибавила „и пр.“. Въ рейхстагѣ статья эта натолкнулась на самую живую оппозицію, а въ настоящее время, послѣ одобренія ея рейхстагомъ, начинается сильное движеніе про-

тивъ нея и среди художниковъ, которыхъ она прежде всего касается. Наиболее серьезный ея недостатокъ—полная неопредѣленность, оставляющая слишкомъ много простора субъективному воззрѣнію судьи. Чувство стыдливости различно не только у разныхъ людей, смотря по ихъ социальному положенію, характеру, воспитанію, но даже иногда у представителей высшей церковной іерархіи, какъ показываетъ исторія съ картиной Микель Анжело—„Послѣдній судъ“—въ Ватиканѣ, которая была нарисована по заказу папы Климента VII, но на которой преемникъ его, Павелъ IV, велѣлъ дорисовать штаны. Чье чувство справедливости должно быть принято за критерій? Депутатъ центра Реренъ (Rören), главный защитникъ проекта, говорилъ о нормальномъ человѣкѣ. Но уже 21 членъ комисіи не могли столковаться относительно этого понятія. Чего же надо ждать, когда конструировать „homunculus normalis“ придется тысячѣ судей! Что этимъ параграфомъ будетъ затронутъ истинное искусство, доказываетъ прежде всего тотъ фактъ, что коллекція, представленная сторонниками мѣры для подкрѣпленія ихъ аргументаціи, содержитъ снимки съ такихъ произведеній, какъ Корреджіо „Ю и Юпитеръ“, Микель-Анжело „Леда и лебедь“ и т. п. Вся статья направлена противъ голаго, недѣлаго, противъ правды въ извѣстныхъ областяхъ искусства. Терминъ—мѣста, доступныя публикѣ—получилъ въ современной судебной практикѣ такое широкое толкованіе, что подъ эту статью подпадутъ все художественныя выставки, такъ какъ и здѣсь картины выставлены ради промышленныя цѣлей, ради продажи. Какую опасность для искусства и для художественной торговли несетъ съ собой этотъ параграфъ, видно изъ такихъ случаевъ, какъ изгнаніе штутгардской полиціей изъ художественнаго магазина одного изъ выдающихся произведеній новаго времени—„Жизнь М. Анжело“ Гримма, признаннаго полиціей безнравственнымъ, или имѣвшее мѣсто на дняхъ въ Берлинѣ запрещеніе полиціей выставки въ окнѣ снимка съ картины Бэклина—„Игра волнъ“. Въ поименованомъ голосованіи большинствомъ 159 гол. противъ 100 („за“ голосовали консерваторы и католики) статья была принята въ комисіонной редакціи. Также была принята и статья католическаго проекта о театрѣ, противъ которой рядомъ съ лѣвой боролись, въ качествѣ защитника свободы искусства и литературы противъ поползновеній со стороны клерикально-реакціонныхъ элементовъ и правительства. Эта статья наказываетъ тюрьмой до 1 года или штрафомъ до 1000 м. устроителей, руководителей и исполнителей такихъ публичныхъ театралныхъ представленій, концертовъ и т. п., которые могутъ произвести соблазнъ, грубо оскорбляя нравственное чувство и чувство стыдливости. Духъ, плодомъ котораго явилась эта статья, лучше всего выразился въ заявленіи депутата Ререна, что если подъ влияніемъ ея Зудерманъ исчезнетъ съ нѣмецкой сцены, ни одинъ порядочный человѣкъ не пролетитъ объ этомъ ни слезинки. Тщетно заявляло правительство, что въ подобномъ постановленіи нѣтъ никакой надобности, что и теперь действительные эксцессы въ этой области подлежатъ достаточной уголовной репрессіи, и театральная цензура имѣетъ полную возможность бороться съ дѣйствительной безнравственностью; тщетно

доказывала оппозиция, что подъ такой параграфъ, при его неопредѣленности, можно подвести классическія вещи, вродѣ „Разбойниковъ“ Шиллера, и прежде всего всего Шекспира, — сторонники законодательнаго воздѣйствія на литературу оказались въ большинствѣ.

Принятіе рейхстагомъ этого параграфа, повышенія возраста въ § 182 съ 16 л. на 18, а болѣе всего, Arbeitergeberparagraph'a создало конфликтъ между рейхстагомъ и правительствомъ, которое объявило, что эти статьи никоимъ образомъ не найдутъ одобренія союзнаго совѣта. Устами официальной прессы правительство предупредило, далѣе, большинство рейхстага, что если и въ третьемъ чтеніи оно будетъ настаивать на этихъ параграфахъ и проектъ, такимъ образомъ, и на этотъ разъ не станетъ закономъ, правительство отказывается отъ дальнѣйшихъ попытокъ, но съ другой стороны — не пойдетъ на встрѣчу и новымъ предложеніямъ изъ среды рейхстага. Чтобы спасти проектъ, представители консерваторовъ, центра и нац.-либераловъ устроили частное совѣщаніе съ ст.-секр. Нибердингомъ, и надняхъ газеты оповѣстили, что компромиссъ состоялся и будущее принятіе закона обезпечено. Съ одной стороны пожертвовано измѣненіемъ § 182 и Arbeitergeberparagraph'омъ — однимъ изъ немногихъ дѣйствительныхъ улучшеній дѣйствующаго права, съ другой — правительство соглашается на принятіе Theaterparagraph'a въ смягченномъ видѣ и готово вычеркнуть постановленіе относительно найма жилищъ.

В. Е.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Правительствующій Сенатъ.

Засѣданіе гр. касс. департамента 16 февраля

(Отъ нашего корреспондента).

I.

Виндикація недвижимаго имущества.

Сурдулова, предъявивъ въ 1891 г. искъ въ 2,000 руб. къ Ноа и Бабковой, объяснила, что въ 1872 году Феодоссійская гор. управа отвела отцу истицы городское мѣсто для постройки дома. Тогда же отцомъ истицы построенъ былъ домъ со службами, но въ 1876 году, во время отсутствія Сурдулова, имущество было описано за долгъ матери Сурдулова — Бабковой, въ 1877 г. продано съ публичнаго торга Ноа, и укрѣплено за нею, а такъ какъ проданное имущество Бабковой никогда ей не принадлежало и документа она не имѣетъ, то истица просила признать торги недѣйствительными, какъ равно и данную крѣпость Ноа на этотъ домъ.

Судъ въ искѣ отказалъ. Судебная палата нашла, что домъ, купленный Ноа, принадлежит Сурдуловой, какъ дочери Сурдулова, настоящаго собственника, въ силу 1104 и 1254 ст. X. т. 1 ч., а, слѣдовательно, публичный торгъ, укрѣпленіе за покупщицею чужого имѣнія и данныя, при существованіи 1180 ст. уст. гр. суд., какъ не имѣющія значенія, должны быть признаны недѣйствительными.

По симъ основаніямъ палата уважила исковыя требованія.

Въ принесенной на это рѣшеніе Правительству-

ющему Сенату кассационной жалобѣ повѣренный Ноа указывалъ на нарушеніе палатою 706 ст., затѣмъ 456 и 711 ст. уст. гр. суд., тѣмъ, что оставила безъ обсужденія значеніе представленнаго имъ удостовѣренія городской управы, въ которомъ указано, что бывшее мѣсто Сурдулова съ 1876 года, т. е. до продажи съ публичнаго торга, числится за Ноа. На разрѣшеніе департамента поставленъ вопросъ:

Собственникъ дома, построеннаго на отведенной отъ города землѣ и проданнаго съ публичнаго торга за чужой долгъ, можетъ ли по суду требовать уничтоженія публичнаго торга, по признаніи за нимъ права пользованія дворовымъ мѣстомъ и права собственности на домъ?

Прав. Сенатъ опредѣлилъ рѣшеніе суд. палаты, по нарушенію 339 ст., отгнѣить и дѣло передать въ другой департаментъ той же палаты.

II.

Прекращеніе довѣренности, выданной безъ вѣсти пропавшимъ. Ответственность бланконадписателя, сдѣлавшаго одну надпись за себя и по довѣренности.

Купецъ Землянскій выдалъ 25 іюля 1894 года на имя Абрама Сагала два векселя, которые съ бланковой надписью Фани Сагалъ, за себя и по довѣренности своего мужа Абрама Сагала, были учтены въ Харьк. куп. банкѣ, имъ протестованы и затѣмъ представлены въ окр. судъ, для взысканія съ Землинскаго, съ имущества А. Сагала и Ф. Сагалъ.

Окр. судъ удовлетворилъ исковыя требованія. Суд. палата нашла, что 28 апрѣля 1894 г. было подано прошеніе о признаніи А. Сагала безвѣстно отсутствующимъ, а 29 іюля Полт. окр. судъ опредѣлилъ произвести публикацію о розыскѣ А. Сагала и принять мѣры къ охраненію его имущества. Слѣдовательно, Фани Сагалъ, въ виду 5 пун. 2330 ст. т. X. ч. 1, не имѣла права по довѣренности своего мужа дѣлать бланковыя подписи за него на векселяхъ. Далѣе, хотя на нихъ сдѣлана бланковая надпись Фани Сагалъ и за себя, но векселя учтены по довѣренности А. Сагалъ, который былъ въ то время векселедержателемъ, и Фани Сагалъ, получившая изъ банка деньги за мужа, не можетъ считаться бланконадписательницей, а если банкъ имѣлъ въ виду обезпечить себя обращеніемъ взысканія по векселямъ не только на Абрама Сагала, но также на его жену, согласно 92 ст. уст. о векс., то долженъ былъ принять векселя къ учету отъ Фани Сагалъ лично на основаніи двухъ отдѣльныхъ надписей.

Посему палата опредѣлила: въ искѣ банка къ Фани Сагалъ и опекунамъ надъ имуществомъ Абрама Сагалъ отказать.

Кассационная жалоба повѣреннаго городского купеч. банка возбудила слѣдующіе вопросы:

1) На основаніи п. 5 ст. 2330 т. X ч. 1, съ какого момента прекращается дѣйствіе довѣренности по безвѣстному отсутствію довѣрителя: со дня ли постановленія судомъ опредѣленія о производствѣ публикаціи о розыскѣ его и о принятіи мѣръ къ охраненію его имущества, — или со времени дѣйствительнаго приведенія въ исполненіе этого опредѣленія суда, т. е. со дня пропечатанія первой публикаціи и назначенія опекуна?

2) По смыслу ст. 92 и 93 уст. векс. (изд. 1893 г.), бланконадписатель, поставившій на векселѣ одну общую надпись — по довѣренности другого лица и за себя, можетъ ли быть освобожденъ отъ личной от-

вѣтственности въ платажѣ по векселю на томъ только основаніи, что имъ не сдѣлано *отдѣльной надписи* отъ своего имени?

Касс. жалоба оставлена безъ послѣдствій.

III.

Пререканіе между сиротскими судами о подвѣдомственности опеки.

По опредѣленію Нарвскаго город. магистрата въ 1888 г. учреждено было, согласно желанію Павла Крейцера, попечительство, съ назначеніемъ Шульца попечителемъ надъ дочерью его Ольгой для охраненія ея, Ольги, интересовъ, причемъ она въ опредѣленіи магистрата названа *тупоумною*. Въ 1892 г. Ольга помѣщена въ больницу душевно-больныхъ въ С.-Петербургѣ, гдѣ и оставалась послѣ смерти отца, послѣдовавшей 6 октября 1896 года въ г. Нарвѣ.

По ходатайству племянника Павла Крейцера, Адольфа Крейцера, Ольга была 2 декабря 1896 г. освидѣтельствована въ ос. прис. Спб. губ. правленія, признана одержимою сумасшествіемъ и актъ объ этомъ утвержденъ Пр. Сенатомъ, указомъ котораго было предписано съ личностью большой и имуществомъ ея поступить по точному смыслу ст. 375 и 376 т. X ч. 1 св. зак. гражд. Спб. сир. судъ учредилъ надъ личностью и имуществомъ умалишенной Ольги опеку, опредѣливъ опекуномъ Адольфа Крейцера. Шульцъ представилъ въ Нарвскій сир. судъ засвидѣтельствованную копию постановленія Нарвскаго магистрата отъ 11 января 1888 года о назначеніи его, Шульца, попечителемъ. Въ виду такого постановленія магистрата, Нарвскій сиротскій судъ, находя, что надъ Ольгой Крейцеръ существуетъ уже попечительство, учрежденное на основаніи ст. 501 и 493 т. III св. мѣстн. узакон. губ. оств., по просьбѣ ея отца, 1 марта 1897 г. постановилъ: признать попечителемъ Шульца съ тѣмъ, чтобы онъ, при управленіи имуществомъ опекаемой, руководствовался ст. 496, 501—505 т. III св. мѣстн. узак. губ. оств. Затѣмъ Шульцъ и Нарвскій сир. судъ обратились въ Спб. сир. судъ съ ходатайствомъ о переводѣ дѣла объ опекунствѣ въ Нарвскій сир. судъ.

Спб. сир. судъ оставилъ это ходатайство безъ удовлетворенія.

Окр. судъ, по жалобѣ Шульца, отмѣнилъ постановленіе Спб. сир. суда. Судебная палата нашла, что попечительство Шульца надъ Ольгой, со смертью Павла Крейцера, должно было прекратиться и потому отмѣнила обжалованное опредѣленіе Спб. окр. суда, признавъ правильнымъ учрежденіе опеки при Спб. сир. судѣ.

Дѣло перенесено изъ отдѣленія въ департаментъ для разрѣшенія вопросовъ:

1) Представляется ли законное основаніе къ существованію—опеки надъ умалишенной Ольгой Крейцеръ въ вѣдѣніи Спб. сир. суда, когда оказалось, что уже до того надъ личностью той же Крейцеръ еще съ 1888 года существовало попечительство—въ виду того, что во время учрежденія опеки Спб. сир. судомъ въ 1897 году Ольга находилась на излеченіи въ больницѣ близъ С.-Петербурга?

и 2) При учрежденіи такой опеки въ вѣдѣніи С.-Петербургскаго сиротскаго суда, по отношенію опредѣленія опекуна—подлежатъ ли примѣненію постановленія X т. ч. 1 св. зак. гражд. или постановленія св. мѣстн. узак. губ. Прибалт. ч. III?

Кассационная жалоба оставлена безъ послѣдствій.

IV.

Толкованіе договора.

Ржищевская продала Вайнштоку и Лернеру лѣсъ на срубъ въ своемъ имѣніи Волынской губ. Покупщикъ имѣнія Охотниковъ предъявилъ искъ о недѣйствительности договора продажи лѣса, какъ симулирующаго договоръ аренды недв. имѣнія, заключенный въ обходъ воспрещенія евреямъ арендовать въ Западномъ краѣ недв. имѣнія. Судебная палата нашла, что не только контрагенты Ржищевская, Вайнштокъ и Лернеръ, но и Охотниковъ, принявшій договоръ „къ точному исполненію“, понимали его только какъ договоръ купли-продажи лѣса на срубъ. Съ уступкою Ржищевскою Вайнштоку и Лернеру, какъ покупщикамъ, весьма значительнаго количества деревьевъ, она, Ржищевская, сразу уменьшила цѣнность своего имѣнія на 53,000 руб., а Вайнштокъ и Лернеръ приобрѣли въ собственность эти деревья, какъ движимое имущество, отличающееся особыми свойствами и признаками, почему и договоръ купли-продажи такого движимаго имущества, хотя и имѣетъ признаки, свойственные арендѣ, однако, не можетъ считаться таковою, ибо существо договора аренды состоитъ въ отдачѣ имущества кому-либо во временное пользованіе на извѣстныхъ условіяхъ и за опредѣленное вознагражденіе, причемъ право собственности не переходитъ къ арендатору, обязанному, по истеченіи срока, возвратить нанятое имущество его собственнику, — существеннымъ же признакомъ продажи является переходъ проданнаго имущества въ собственность покупщика за условную плату.

Поэтому суд. палата въ искѣ отказала.

Касс. жалоба возбудила вопросъ:

Правильно ли заключеніе судебной палаты о томъ, что хотя спорный въ дѣлѣ договоръ 13 октября 1892 года и заключаетъ въ себѣ признаки, свойственные арендѣ недвижимыхъ имѣній, тѣмъ не менѣе—не можетъ считаться таковымъ, а долженъ быть признанъ договоромъ купли-продажи лѣса (деревьевъ) на срубъ?

Жалоба оставлена Пр. Сенатомъ безъ послѣдствій.

V.

Сложеніе штрафа, наложеннаго за предъявленіе неправильнаго спора о подлогѣ.

По дѣлу Жданова съ Поповымъ Екатеринодарскій окр. судъ, устранивъ заявленный Поповымъ споръ о подлогѣ, оштрафовалъ отвѣтника въ 500 рублей, а затѣмъ удовлетворилъ исковыя требованія. Частное опредѣленіе о наложеніи штрафа и рѣшеніе по существу обжалованы были въ суд. палату. Въ суд. палатѣ дѣло было прекращено, за примиреніемъ сторонъ, причемъ палата предписала суду исполнить опредѣленіе относительно штрафа.

На это постановленіе принесена касс. жалоба, возбуждающая вопросъ:

Подлежитъ ли взысканію штрафъ, наложенный по 552 ст. у. г. с. опредѣленіемъ окружнаго суда, если это опредѣленіе было обжаловано вмѣстѣ съ апелляціей по существу (ст. 783 у. г. с.) въ судебную палату, которою затѣмъ, вслѣдствіе примиренія сторонъ, дѣло прекращено?

Рѣшеніе суд. палаты отмѣнено, по нарушенію 562 ст. уст. гр. суд.

VI.

По дѣлу Руткусовъ Виленская суд. палата признала, что искъ одного изъ членовъ крестьянской семьи (сѣверо-западныхъ губерній) объ измѣненіи установленнаго при жизни надѣлополучателя въ 1882 г. выдѣла истцу въ исключительное, обособленное пользованіе пяти десятинъ изъ числа 34 десятинъ всего надѣльнаго участка не составляетъ спора о правѣ гражданскомъ и потому не подлежитъ разсмотрѣнію суд. мѣсть.

По кассационной жалобѣ Пр. Сенатъ рѣшеніе палаты отмѣнилъ, по нарушенію 19 ст. у. г. с. и 691 ст. X т. 1 ч.

VII.

По дѣлу о дух. завѣщаніи князя Д. Чавчавадзе Тифлисская суд. палата нашла, что искъ наследниковъ по закону о недѣйствительности духовнаго завѣщанія князя Дмитрія Чавчавадзе, несмотря на отсутствіе спора со сторонъ участвующихъ лицъ, не можетъ подлежать разрѣшенію по существу за непривлеченіемъ къ дѣлу въ качествѣ отвѣтчиковъ, кромѣ представителя вѣдомства народнаго просвѣщенія, представителей и другихъ вѣдомствъ и учреждений, заинтересованныхъ въ сохраненіи этого завѣщанія въ силѣ?

Пр. Сенатъ отмѣнилъ рѣшеніе палаты, по нарушенію 4,374 и 711 ст. уст. гр. суд.

VIII.

По дѣлу Шикениковъ Вил. суд. палата нашла, что при жизни надѣлополучателя не можетъ быть признано самостоятельное право на выкупленный имъ участокъ земли за тѣми изъ членовъ его семьи, которые родились послѣ утвержденія за нимъ надѣла на опредѣленное количество душъ и выдачи на имя его данной.

Пр. Сенатъ оставилъ безъ послѣдствій касс. жалобу на рѣшеніе палаты.

IX.

По дѣлу о продажѣ недв. имѣнія Скоморовскихъ Пр. Сенатъ призналъ, что судъ не вправѣ, при укрѣпленіи проданнаго съ публичнаго торга недвижимаго имѣнія за пріобрѣтателемъ *по собственной инициативѣ и при отсутствіи спора о принадлежности должнику описаннаго имѣнія*, отказывать въ такомъ укрѣпленіи вслѣдствіе того, что въ описъ включено непринадлежащее должнику имѣніе (ст. 1180, 1197 и 1198 уст. гр. суд.).

X.

По дѣлу Михайловскихъ Вил. суд. палата признала, что записъ объ учрежденіи вѣчнаго фундаша, обезпеченнаго на имѣніи учредителя съ тѣмъ, чтобы въ указанной Рымско-Каталической церкви совершались богослуженія и другія церковныя обязанности, каковыя обязанности были приняты на себя священниками той церкви, по обязательству, заявленному въ Магдебургскомъ судѣ въ 1762 году,

не имѣть значенія пожертвованія, а составляетъ сдѣлку, не подходящую подъ разрядъ дарственныхъ способовъ пріобрѣтенія имущества, а потому неподлежащихъ дѣйствию давности, установленной Литовскимъ статутомъ для дарственныхъ актовъ.

Пр. Сенатъ рѣшеніе палаты отмѣнилъ, по нарушенію 694 ст. и ст. 1 прил. къ оной т. X ч. 1 2 прил. къ 97 ст. прил. къ ст. 11 т. XI ч. 1 уст. им. исп., и 339, 366, 706 и 711 ст. уст. гр. суд.

Саратовская судебная палата.

(Истязаніе полицейскими врача Жирнова).

(Окончаніе 1).

Свидѣтель Лайвендъ показываетъ, что 16 сентября, т. е. на слѣдующій день послѣ ареста, Жирновъ прямо изъ кутузки захвѣлъ къ нему, Лайвенду, у котораго дочь была больна; ни о какихъ побояхъ и рѣчи не было. Жирновъ стыдился вчерашняго скандала и хотѣлъ было пойти къ исправнику для извиненій.

Свидѣтель Ушаковъ, предводитель дворянства Николаевскаго уѣзда и предсѣдатель Николаевской земской управы, показываетъ что дѣйствительно Ковалевскій хлопоталъ у него нѣсколько разъ за Жирнова: то объ улучшеніи его служебнаго положенія, то о помѣщеніи его въ больницу и пр. Ковалевскій человекъ безусловно честный.

Свид. Милѣвъ говоритъ о постоянныхъ враждебныхъ отношеніяхъ между подсудимымъ Ковалевскимъ и покойнымъ Жирновымъ и о томъ, что полиція постоянно преслѣдовала Жирнова. Свид. Островидовъ, чиновникъ уѣднаго съезда, показалъ, что въ половинѣ сентября 1898 г. въ канцелярію съезда зашелъ покойный Жирновъ и говорилъ, что ему необходимо видѣть товарища прокурора, чтобы подать ему жалобу на противозаконныя дѣйствія николаевской полиціи вообще и исправника Ковалевскаго въ особенности, причемъ говорилъ, что 15 сентября его полиція совершенно напрасно арестовала и при арестѣ, а также въ арестантской подвергла его жестокимъ истязаніямъ, по личному распоряженію исправника.

Свид. Журиковъ, сосѣдъ покойнаго Жирнова, говоритъ, что ночью 15 сентября народу на улицѣ было много, ночь была теплая, ясная и все видѣли, какъ полицейскіе (подсудимые) набросились на Жирнова, сбили его съ ногъ, безобразно тащили „волокомъ“ по улицѣ, колотили, а исправникъ изъ окна своей квартиры кричалъ полицейскимъ: „заберите его, мерзавца“!. Били не только Жирнова, но два раза ударили и старуху-мать его. Потомъ все трое полицейскіе-подсудимые сознавались свидѣтелю, что били Жирнова не только на улицѣ, но и въ арестантской. На вопросы сторонъ, почему же свидѣтель и другіе очевидцы, видя дикую расправу надъ Жирновымъ, не заступились за него, Журиковъ отвѣчалъ, что въ Николаевскѣ все очень боялись полиціи, такъ какъ было извѣстно, что въ арестантской сильно бьютъ...

Свид. Виригинъ К. С., старикъ, вполне подтверждаетъ показанія Журикова, какъ очевидецъ этой сцены; онъ говоритъ, что полицейскіе тащили Жирнова „безобразно“, били такъ, какъ не бьютъ и животныхъ, а исправникъ изъ окна своей квартиры кричалъ городовымъ: „тащите его, хорошенько проучите мерзавца“!. Между собою свидѣтели разговаривали объ этихъ насиліяхъ, возмущались, но заступиться за Жирнова никто не рѣшался, такъ

1) См. „Право“ № 7.

какъ всё боялись полиціи. Покойнаго Жирнова свидѣтель хорошо зналъ, такъ какъ сынъ его былъ университетскимъ товарищемъ Жирнова. Человѣкъ онъ былъ хорошій, добрый, всё его любили и только полиція постоянно преслѣдовала. Покойный выпивалъ, но запоемъ не страдалъ и ежедневно занимался съ больными.

Читается показаніе отсутствующаго свид. Тарасова. Онъ удостовѣряетъ, что вечеромъ 15 сентября городовые поджидали Жирнова противъ квартиры послѣдняго. Вышелъ Жирновъ совершенно трезвый, велъ себя смиренно, полицейскіе набросились на него, свалили его на землю и жестоко били не только его, но и старушку-мать; затѣмъ тащили его волокомъ почти цѣлый кварталъ, тащили за волосы и за ноги, а исправникъ кричалъ городовымъ: „хорошенько его мерзавца, тащите въ арестантскую его“!.. Повалили его на извозчика и сѣли на него—кто на ноги, кто на грудь. Покойный говорилъ, что его сильно били и въ полиціи, причѣмъ показывалъ правый бокъ, который былъ весь въ синякахъ. Свидѣтелю тоже пришлось разъ быть въ арестантской при полицейскомъ управленіи и его тоже избивали и вообще изъ арестантской рѣдко кто выходитъ небитымъ.

Свидѣца Шатанова, старушка, тоже видѣла, какъ тащили и били Жирнова, били такъ жестоко, что съ свидѣтельницей отъ испуга сдѣлались лихорадка и трясеніе... А исправникъ кричалъ городовымъ, подзадоривая ихъ на Жирнова и его мать.

Товарищъ прокурора представляетъ палатѣ календарь съ обозначеніемъ фазъ луны, въ удостовѣреніе того, что 15 сентября дѣйствительно было почти полнолуніе. Палата подтверждаетъ это.

Свид. Виригинъ (младшій), контролеръ акцизнаго вѣдомства, товарищъ по университету покойнаго Жирнова, былъ съ нимъ въ хорошихъ отношеніяхъ и часто видѣлся. Вскорѣ послѣ 15 сентября онъ былъ у Жирнова, и тотъ жаловался, что полиція, по приказанію исправника, жестоко избивала его; дѣйствительно, онъ весь былъ въ синякахъ и говорилъ, что теперь полиція „доканала“ его и что долго онъ не проживетъ. Покойный и прежде жаловался, что исправникъ и вообще полиція травитъ его, постоянно преслѣдуя. Говорилъ также, что непосредственно послѣ истязаній 15 сентября онъ обращался къ мѣстнымъ врачамъ, просилъ ихъ освидѣтельствовать его и выдать удостовѣреніе о характерѣ нанесенныхъ побоевъ, но что врачи отказали ему въ этомъ. Покойный Жирновъ имѣлъ въ Николаевскѣ обширную практику и поэтому другіе врачи относились къ нему недружелюбно.

Свид. Халкевичъ, содержатель типографіи, говоритъ, что 16 сентября Жирновъ былъ у него на квартирѣ для подачи помощи ребенку, но не жаловался на полицейскіе побои и вообще не замѣтно было, чтобы онъ страдалъ и болѣлъ. Жирновъ часто практиковалъ у свидѣтеля, иногда заходилъ къ нему какъ знакомый. Онъ почти постоянно выпивалъ, иногда очень сильно. Недѣли за двѣ до 15 сентября Жирновъ заходилъ къ свидѣтелю сильно пьяный и, уходя изъ квартиры, скатился съ верхней ступени лѣстницы до самой двери, а лѣстница очень высокая, ступенекъ въ 30. Очень можетъ быть, что тогда Жирновъ сильно ушибся. Давая эти показанія (свидѣтель былъ вызванъ защитой Ковалевскаго), свидѣтель нѣсколько разъ подчеркивалъ, что онъ принялъ присягу и потому говорить истинную правду...

Свид. Егоровъ, помощникъ исправника, говоритъ, что Жирнова земство часто переводило изъ одного участка въ другой за пьянство и буйство. Онъ былъ очень скандальный человѣкъ и за это полиція, дѣйствительно, преслѣдовала его, но онъ не оставался въ долгу и самъ всегда издѣвался надъ городовыми и исправникомъ, оскорблялъ словами и символически даже жену исправника. Сви-

дѣтель не знаетъ, били-ли когда-нибудь Жирнова полицейскіе, но частныя лица его часто били за буйство, да и семейная жизнь Жирновыхъ была очень неудачная: онъ скандальничалъ, жена выгоняла его изъ дома, онъ скитался по постояннымъ дворамъ и даже искалъ пріюта себѣ въ полиціи. Ковалевскій, по словамъ свидѣтеля, былъ врагъ ключной расправы и постоянно ввухалъ объ этомъ своимъ подчиненнымъ, съ которыми былъ очень строгъ. Затѣмъ, свидѣтель подробно рассказываетъ о томъ, какъ Жирновъ, по его же просьбѣ, днѣ пять провелъ въ полиціи для излѣченія, такъ какъ его не принимали ни въ больницу, ни домой. Въ этомъ случаѣ Ковалевскій, по словамъ свидѣтеля, оказалъ отеческую услугу Жирнову.

Затѣмъ читается протоколъ вскрытія покойнаго, послѣ чего эксперты даютъ заключеніе, что покойнаго Жирнова были нанесены тяжкіе побои и истязанія, случайнымъ послѣдствіемъ коихъ была его смерть, ибо онъ страдалъ ожирѣніемъ сердца.

Судебныя пренія начались рѣчью прокурора; отдавъ должное тяжелому положенію Ковалевскаго, котораго Жирновъ преслѣдовалъ безошадно и грубо, г. обвинитель, группируя факты, анализируя показанія свидѣтелей и пользуясь завлеченіемъ самого Ковалевскаго, нарисовалъ картину варварскаго избіенія, которому подвергся Жирновъ; принимая во вниманіе измѣнившіеся на судебномъ слѣдствіи данныя дѣла, обвинитель требовалъ вмѣненія обвиняемымъ смерти Жирнова по аналогіи съ 1464 ст. улож. о нак. и исправнику Ковалевскому предьявленія обвиненія и по 2 ч. 446 ст. улож. о нак.

Рѣчь гражданскаго истца была направлена къ доказательству того, что Жирновъ боролся съ полиціей въ интересахъ „младшаго брата“ и преслѣдовалъ интересы общественныя. Затѣмъ онъ указалъ на основаніе и размѣры своего иска.

Защитникъ городовыхъ П. Г. Бойчевскій доказывалъ, что городовые исполняли приказанія Ковалевскаго; событіе ночи 15 сентября г. Бойчевскій сравнилъ съ псовой охотой, въ которой собаки—городовые трвили звѣря, подчиняясь дозѣжачему—исправнику, которому защитникъ и просилъ отдать весь результатъ охоты, т. е. уголовное наказаніе, —цѣликомъ.

Защитникъ Ковалевскаго, п. пр. пов. М. Л. Гольштейнъ, началъ съ характеристики свидѣтельскихъ показаній. Слѣбные показывали о томъ, что видѣли, глухіе—о томъ, что слышали; кабатчики „поэты“, люди „свободныхъ“ профессій и свободные отъ всякихъ профессій—всѣ пришли посчитаться съ Ковалевскимъ.

Защитникъ допускаетъ, что въ нетрезвомъ состояніи Жирновъ ненавидѣлъ и готовъ былъ сокрушить полицію, какъ все, что стояло на его пути: заборы, оконныя рамы и пр. Но почему полиція могла бы ненавидѣть Жирнова? Правда, онъ былъ буйнъ и скандалистъ. Но не будь скандаловъ и буйствъ, зачѣмъ нужна была бы полиція?

Переходя къ событіямъ, имѣвшимъ мѣсто вечеромъ 15 сентября, защитникъ указалъ на многое, оставшееся невыясненнымъ и теперь: почему полиція, если уже во чтобы то ни стало рѣшила избить Жирнова, не сдѣлала этого 10 сентября, когда Жирновъ содержался въ арестантской, или не дождала другого дня, когда, безъ сомнѣнія, Жирновъ опять попалъ бы въ заключеніе, а учинила безобразіе среди города, на глазахъ толпы? Почему Жирновъ на слѣдующій же день не отправился къ первому попавшемуся врачу, чтобы тотъ освидѣтельствовалъ и констатировалъ побои; почему Жирновъ явился домой только 17 сентября?

Особенно подробно защитникъ остановился на поведеніи Ковалевскаго въ вечеръ 15 сентября. Всѣ свидѣтели, не участвовавшіе въ дракѣ: Кашеварова, звонарь Хвостовъ и сама Жирнова-мать говорятъ

одно и тоже: „берите его“. Остальные же говорят столько различных фразъ, сколько есть свидѣтелей, причемъ каждый приписываетъ исправнику свое, очевидно, излюбленное ругательство; исправникъ только разъ или два отдалъ приказанія, а оказывается, что за это время онъ сказалъ: 1) „вяжите его“, „бейте его“, „заткните глотку“, „кладите его“; 2) „мерзавца“, „негодяя“, „дурака“ и пр.; является столько композицій, сколько композиторовъ.

Нельзя забывать и того, что 16 декабря, т. е. когда возникло уже настоящее дѣло, Ковалевскій прогналъ со службы всѣхъ нынѣ обвиняемыхъ городовыхъ т. е. нажилъ себѣ явныхъ враговъ, и весьма опасныхъ, ибо ихъ естественная защита—валили на „доѣзжагаго“. И что же? и на предварительномъ слѣдствіи, и сегодня, несмотря на весьма недвусмысленные вопросы ихъ защитника, они упорно твердятъ: „никакъ нѣтъ, бить не приказывали“; а вѣдь уже полтора года Ковалевскій не ихъ начальство и вообще нигдѣ даже не служилъ.

Въ заключеніе г. Гольдштейнъ упомянулъ и о гражданскомъ искѣ Жирновой, указавъ, что ему безконечно жалко эту женщину—и не только за то, что она осталась вдовой Жирнова, но и за то, что 12 лѣтъ была женой Жирнова. Но вмѣстѣ съ тѣмъ защитникъ полагалъ, что „слезы вдовы нельзя утереть исполнительнымъ листомъ на Ковалевскаго“.

Палата на разрѣшеніе свое поставила одиннадцать вопросовъ.

Въ два часа ночи была провозглашена резолюція.

1) Ковалевскій признанъ виновнымъ въ превышеніи власти и приговоренъ къ исключенію со службы съ послѣдствіями по 66 ст. улож. о нак.

2) Симоновъ, Пичужкинъ и Холодковъ приговорены къ тюремному заключенію—первый на три мѣсяца, остальные на два мѣсяца.

3) Симонова, Пичужкина и Холодкова подвергнуть церковному покаянію, по усмотрѣнію ихъ духовнаго начальства.

4) Въ гражданскомъ искѣ вдовѣ Жирнова—отказать.

Поправка. Въ № 7, въ отчетъ по настоящему дѣлу вкрался пропускъ: Ковалевскій обвинялся не только по 1 ч. 347 ст., а еще по 342 и 345 ст. ул. о нак.

Петрозаводскій окружный судъ.

Оскорбленіе дѣйствіемъ земскаго начальника.

(Отъ нашего корреспондента).

22 января 1900 г. въ г. Пудожѣ Петрозаводскій окружный судъ безъ участія засѣдателей слушалъ дѣло о кр. Синицынѣ, обвиняемомъ по 285 ст. Улож. Предсѣдательствовалъ К. А. Хвалынскій. Въ составѣ суда были члены: М. М. Наставинъ, П. П. Котеловъ и у. членъ И. М. Кросовскій. Обвинялъ прокуроръ суда И. О. Покровский. Защищала помощ. пр. пов. М. П. Юлшинъ.

Присутствовала многочисленная публика.

Изъ прочитаннаго обв. акта выяснилось, что 30 декабря 1898 года въ пудожскомъ клубѣ былъ костюмированный вечеръ, на которомъ находился мѣстный земскій начальникъ Небольсинъ, игравшій въ карты. Когда онъ на минуту вышелъ въ буфетъ, къ нему приблизился какой-то молодой человекъ въ маскѣ и ударилъ его по лицу, говоря „за оскорбленіе дѣвушки“. Затѣмъ неизвѣстный снялъ маску и заявилъ, что онъ, Синицынъ, готовъ дать удовлетвореніе за свой поступокъ. Какъ выяснилось изъ произведеннаго слѣдствія, Небольсинъ и Синицынъ впервые встрѣтились за четыре дня передъ тѣмъ въ томъ-же клубѣ. Оба зашли выпить въ буфетъ. Когда врачъ Мошинскій, стоявшій съ Синицынымъ, представилъ его Небольсину, тотъ не отвѣтилъ на протянутую руку, сказавъ, что „съ крестьянами своего участка знакомства не водить“, и тутъ-же прибавилъ, что имѣетъ свѣдѣнія о неприличномъ

поведеніи Синицына въ отношеніи къ учительницѣ дер. Пильмась-Озеро (личности, хорошо извѣстной всѣмъ присутствовавшимъ). На просьбу Синицына объяснить основанія такого замѣчанія Небольсинъ ничего не отвѣтилъ и, выпивъ рюмку водки, вышелъ изъ буфета. Выходя изъ клуба въ этотъ день (26 декабря) Синицынъ случайно надѣлъ вмѣсто своей—шубу Небольсина; когда-же лакей Савинъ обратилъ на это его вниманіе, онъ обругалъ Савина нехорошими словами и вышелъ вонъ. Узнавъ объ этомъ, Небольсинъ составилъ протоколъ по словесной жалобѣ Савина и 28-го числа вызвалъ его въ камеру для разбора дѣла. Когда Савинъ и Синицынъ примирились, Небольсинъ объявилъ Синицыну свое постановленіе отъ 17 декабря, въ которомъ ему объявлялся выговоръ за приставаніе къ учительницѣ дер. Пильмась-Озеро. Еще наканунѣ, 27 декабря, въ клубѣ Синицынъ въ маскѣ подходилъ къ Небольсину и просилъ его „на пару словъ“, но тотъ уклонился отъ объясненія и тотчасъ-же уѣхалъ изъ клуба.—Потерпѣвшій Небольсинъ объяснилъ, что въ первой половинѣ декабря къ нему явился столяръ Иванъ Кирилловъ и заявилъ словесную жалобу на кр. Синицына, который пристаётъ къ его дочери, учительницѣ Пильмась-Озерской школы; что онъ, земскій начальникъ, удостовѣрившись въ справедливости жалобы изъ сообщенія волостного старшины, рѣшилъ наложить взысканіе на Синицына въ административномъ порядкѣ, объявивъ ему выговоръ по 61 статьѣ. Привлеченный въ качествѣ обвиняемаго, Синицынъ показалъ, что ни 26, ни 28, ни въ какое другое время Небольсинъ ему выговора не дѣлалъ и не объявлялъ; что 26-го декабря Небольсинъ оскорбилъ не только его, но и его знакомую; что послѣ нѣсколькихъ тщетныхъ попытокъ объясниться съ Небольсинымъ, онъ, въ виду категорическаго требованія Кирилловой—снять съ нея ничѣмъ незаслуженное оскорбленіе, рѣшилъ отвѣчать оскорбленіемъ на оскорбленіе и дѣйствительно ударилъ Небольсина, но не какъ начальника, а какъ частное лицо. Изъ дѣла видно, что Синицынъ прошелъ шесть классовъ Олонецкаго гимназіи, затѣмъ поступилъ юнкеромъ въ кавалерійскій полкъ, но упавъ съ лошади и повредивъ себѣ легкія, вынужденъ былъ выйти въ отставку и поселиться въ своей деревнѣ.

Потерпѣвшій Небольсинъ на судѣ не явился въ виду дальности разстоянія (во время предвар. слѣдствія онъ былъ переведенъ въ Глазовскій у. Ватской губ. на должность з. начальника).

Семеро остальныхъ свидѣтелей явились, были приведены къ присягѣ и дали слѣдующія показанія.

Уѣздный врачъ Мошинскій: „26 декабря вмѣстѣ съ Синицынымъ былъ въ буфетѣ. Когда къ намъ подошелъ Небольсинъ, я обратился къ нему съ вопросомъ: „Вы знакомы съ этимъ молодымъ человекомъ?“ Небольсинъ мнѣ отвѣчаетъ: „да, я знаю, это—нахаль (или „негодяй“, точно не помню), лѣзетъ все къ учительницѣ своей деревни“. Синицынъ требуетъ объясненія, но Небольсинъ машетъ рукой, говоритъ: „ничего тутъ и объяснять“ и, выпивъ водки, уходитъ изъ комнаты. Синицынъ былъ крайне возмущенъ всѣмъ этимъ и тутъ-же сказалъ, что никакой учительницы никогда не преслѣдовалъ“. 30 декабря свидѣтель былъ дежурнымъ старшиной. На его предложеніе составить протоколъ о случившемся, Небольсинъ, только-что получившій пощечину, отвѣтилъ, что незачѣмъ это дѣлать, и въ теченіе часовъ—двухъ продолжалъ совершенно спокойно играть въ карты. Свидѣтель знаетъ Синицына 12 лѣтъ и считаетъ его человекомъ скромнымъ, вѣжливымъ и интеллигентнымъ. На вопросъ защитника, была-ли 26-го декабря рѣчь объ officialномъ выговорѣ, свидѣтель категорически удостовѣряетъ, что никакого выговора Небольсинѣ Синицыну не дѣлалъ.

Письмоводитель уезднаго съезда Ки то в и чъ показали: 27 декабря свидѣтель вмѣстѣ съ Небольсинымъ и другими игралъ въ карты. Около стога все время вертѣлся Синецънъ съ маской на лицѣ (всеъ узнавали его по фигурѣ). Небольсинъ сталъ дѣлать непонятные промахи и объяснилъ это тѣмъ, что присутствіе маски мѣшаетъ ему играть: „чего она все вертится? пожалуй, еще по мордѣ хватить!“ На это одинъ изъ играющихъ, Казанскій, замѣтилъ; „ну, если эта маска ударить, будетъ мокренько.“ Когда окончили игру, Синецънъ подходилъ къ Небольсину, говоря: „г. Небольсинъ, позвольте на пару словъ“. Небольсинъ не отвѣчаетъ ни слова, «требуешь» лошадь у Базегскаго (мѣстнаго миллионера) и быстро уходитъ изъ клуба черезъ дамскую уборную.—30 декабря послѣ пощечины свидѣтель предлагалъ Небольсину прекратить игру, но Небольсинъ промолчалъ и продолжалъ играть, какъ ни въ чемъ не бывало.

Земскій начальникъ Путята былъ очевидцемъ оскорбленія, нанесеннаго Небольсину. Свидѣтель давно знаетъ Синецъну съ прекраснѣйшей стороны: человекъ онъ милый, скромный, деликатный“. Свидѣтель „никакъ не могъ ожидать, чтобы онъ могъ рѣшиться на такой поступокъ“.

Столяръ И в а в ъ Ки р и л л о в ъ - А н д р е е в ъ показалъ: 14 ноября 1898 г. въ самое заговѣнье я принесъ Небольсину столъ. У Небольсина денегъ не было и онъ сталъ заговаривать мнѣ зубы, распрашивать, зачѣмъ мнѣ такъ спѣшно нужны деньги и т. д. Я сказалъ, что ѣду къ дочери, — учительницѣ, слово за слово, и проговорился Небольсину о тревожившихъ меня сплетняхъ, будто-бы между ней и Синецънымъ вышло что-то нехорошее. Дѣло думаю молодое: сложи вмѣстѣ огонь да кудель, что выйдетъ? Небольсинъ сталъ говорить мнѣ, что онъ „задастъ“ Синецъну, а я думаю себя „пыль-то въ глаза мнѣ не пускай, лучше деньги отдай“. Приѣхавъ къ дочери, я узналъ, что все сплетни пошли изъ-за того, что она разъ или два прогулялась вдоль деревни съ Синецънымъ. Вернувшись въ Пудожъ и торопясь получить деньги за столъ, покаместъ Небольсинъ не проживетъ всего жалованья, я 22-го зашелъ къ нему и, между прочимъ, сказалъ ему, что я теперь совершенно спокоенъ относительно дочери, что все слышанное раньше было пустыми сплетнями. Впоследствии въ январѣ 1899 года Небольсинъ четыре раза присылалъ за мной, нужно-де подписать какую-то бумагу, но я не пошелъ. На вопросъ защитника свидѣтель выясняетъ, что, по словамъ водлозерскаго вол. старшины, земскій начальникъ ему, старшинѣ, ничего про Синецъна и его дочь не писалъ и ни о чемъ относительно нихъ не спрашивалъ.

Письмоводитель Небольсина Григорій Мининъ удостовѣряетъ, что постановленіе отъ 17 декабря 1898 г. въ дѣйствительности составлено лишь въ январѣ 1899 года и только тогда занесено въ книги. Объявлено Синецъну оно было 28 декабря 1898 года. Свидѣтель не въ силахъ объяснить, какъ согласовать два этихъ противорѣчивыхъ факта. Свидѣтель удостовѣряетъ, что онъ три раза ходилъ звать къ земскому начальнику Кириллова-Андреева въ январѣ 1899 года, но зачѣмъ не знаетъ.

Лакей Савинъ показалъ, что Небольсинъ приказалъ ему явиться къ нему 27-го для составленія протокола и затѣмъ заставилъ его подписать протоколъ. Свидѣтель твердо помнитъ, что въ подписанномъ имъ протоколѣ говорилось только о шубѣ, т. е. онъ не хотѣлъ самъ жаловаться на Синецъна, когда-же на другой день Небольсинъ сталъ читать протоколъ его „жалобы“, то оказалось, что въ ней говорится только о неприличныхъ словахъ Синецъна, сказанныхъ свидѣтелю, но ни слова о шубѣ.

На это обстоятельство онъ тогда-же обратилъ вниманіе. Небольсинъ никакого выговора Синецъну

не дѣлалъ и ни о какомъ постановленіи 17 декабря не упоминалъ. Впоследствии Небольсинъ называлъ свидѣтеля „колпакомъ“ за то, что онъ простилъ Синецъна.

Водлозерскій волостной старшина Пономаревъ показываетъ, что Небольсинъ поручилъ ему сказать Синецъну, чтобы тотъ къ учительницѣ не приставалъ. Онъ, свидѣтель, такъ и сдѣлалъ. Больше мнѣ ничего относительно Синецъна земскій начальникъ не говорилъ и не писалъ. Я не говорилъ земскому начальнику, что Синецънъ поведенія сквернаго и все пьянствуетъ. Затѣмъ объ ухаживаньѣ за учительницей слышно было только то, что онъ (Синецънъ) прогуливался вмѣстѣ съ учительницей.

Къ дѣлу были приобщены, по ходатайству защиты, подлинныя наряды по администр. взысканіямъ за 1898 и 1899 гг. изъ производства Небольсина.

Прокуроръ ограничился заявленіемъ, что онъ поддерживаетъ обвиненіе въ предѣлахъ обвинительнаго акта.

Рѣчь защитника состояла изъ двухъ частей: юридической и фактической. Въ первой, допуская на время, что все было именно такъ, какъ описано въ показаніи Небольсина въ обвинительномъ актѣ, защитникъ доказывалъ, что и въ такомъ случаѣ судъ долженъ оправдать Синецъна, т. е. въ его дѣяніяхъ нѣтъ состава преступленія.—Говорить, что Небольсину было нанесено оскорбленіе по поводу исполненія имъ служебныхъ обязанностей, т. е. постановленія отъ 17 декабря о выговорѣ. Между тѣмъ это постановленіе заключало въ себѣ троякаго нарушенія закона: 1) ст. 61 и 62 п. з. н. даютъ земск. нач. право объявлять выговоръ только должностнымъ лицамъ крестьянскаго самоуправления; Синецънъ-же—частное лицо; 2) необходимымъ условіемъ примѣненія ст. 61 является предварительное предъявленіе законнаго требованія къ данному лицу; этого требованія не было предъявлено; 3) требованіе это должно быть направлено къ осуществленію публично-правовой дѣли; иначе даже неуплата по исполнительному листу могла-бы повести къ примѣненію ст. 61; жалобъ Кириллова-Андреева нужно было дать судебное, а не административное движеніе; 4) изъ помѣтки на постановленіи не видно, что оно объявлено Синецъну, подписи его нѣтъ, указанія на порядокъ обжалованія то же; между тѣмъ, ст. 57 п. з. н. и разъясненіе Министра Внутр. Дѣлъ прямо безусловно обязываютъ земскаго начальника соблюдать ст. 67 Пол. Учр. Кр. Все эти нарушенія закона не могутъ быть ничѣмъ оправданы, такъ какъ остаются нарушеніями при всякихъ обстоятельствевахъ и по отношенію ко всякому и каждому. Такимъ образомъ, дѣяніе Синецъна должно быть опредѣлено, какъ оскорбленіе должностнаго лица не при исполненіи служебныхъ обязанностей по поводу многократнаго нарушенія имъ служебнаго долга и превышенія дарованной ему власти. А такого дѣянія не предусматриваетъ на 285, никакая другая статья Уложенія.

На самомъ дѣлѣ *никакаго постановленія отъ 17 декабря не было.* Это доказывается тѣмъ: 1) что постановленіе это подшито въ нарядѣ за январь 1899 года № 4, тогда какъ изъ обзорнаго нарядовъ видно, что все постановленія подшивались въ строго-хронологическомъ порядкѣ по мѣрѣ ихъ составленія, 2) сбивчивымъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ чрезвычайно краснорѣчивымъ показаніемъ мальчика-письмоводителя Мишина, 3) показаніемъ волостнаго старшины, имѣющимъ точно такую-же цѣнность, 4) показаніемъ Савина, изъ котораго видно, что Небольсинъ вообще способенъ на подлоги. Какъ же было дѣло въ дѣйствительности? Безспорно, что Небольсинъ знаетъ Синецъна по слухамъ задолго до 26 декабря: Синецънъ—единственный наслѣдникъ очень богатаго торгующаго крестьянина; при пол-

номъ отсутствіи помѣщиковъ въ Пудоожскомъ уѣздѣ такіе люди пользуются въ деревнѣ необычайно широкимъ вліяніемъ на сѣрую крестьянскую массу; земскій начальникъ, чувствуя себя „царькомъ“ среди „подчиненнаго“ ему населенія долженъ нѣсколько остерегаться мужиковъ-богачевъ, могущихъ противопоставить ему и матеріальную, и, какъ было въ данномъ случаѣ, не матеріальную силу. Такова истинная подкладка настоящаго дѣла. Небольсинъ не прочь быть «подтянутъ» Синицына по поводу нѣсколькихъ случайныхъ словъ, которыя сорвались у Кириллова-Андреева, но, конечно, онъ прекрасно понимаетъ, что примѣненіе 61 ст. было бы въ данномъ случаѣ безусловно противозаконнымъ и, что еще важнѣе, неперемѣнно было бы обжаловано Синицынымъ въ губернское присутствіе и Сенату. Пришлось отказаться отъ мысли что-либо предпринять по этому поводу, тѣмъ болѣе, что вернувшись изъ Володозерской вол. Кирилловъ самъ же опровергъ сообщенное имъ раньше. Но что у трезваго на умѣ, то у пьянаго на языкѣ. 26 декабря въ буфетѣ послѣ нѣсколькихъ рюмокъ водки Небольсинъ прорываεται и ни за что, ни про что оскорбляетъ Синицына. Сдѣлавъ первый шагъ по наклонной плоскости, онъ, очевидно, теряетъ душевное равновѣсіе. Съ одной стороны, онъ, забывая высокія обязанности судьи, подстрекаетъ Савина къ подачѣ жалобы на Синицына и впоследствии ругаетъ его за то, что тотъ внялъ его же собственнымъ увѣщаніямъ о примиреніи. Съ другой стороны, онъ уклоняется отъ объясненій, со страху убѣгаетъ, вопреки 43 ст. устава о нак., черезъ дамскую уборную и даже прямо говорить, что Синицынъ, пожалуй, «хватить его по мордѣ». Выведенный изъ терпѣнія Синицынъ, желая смыть оскорбленіе, нанесенное ему и его знакомой, дѣйствительно даетъ пощечину Небольсину. Что же дѣлаетъ Небольсинъ? Чувствуя, что онъ получилъ только должное, онъ старается замѣять дѣло; продолжаетъ играть въ карты съ горящей отъ удара щекъ, отказывается отъ составленія протокола, очевидно, рассчитывая, что все останется шито-крыто. Но протоколъ въ концѣ-концовъ все-таки составляють. Нужно такъ или иначе выйти изъ неловкаго положенія. Подать жалобу по 135 ст. устава нельзя: онъ самъ оскорбилъ Синицына дѣйствіемъ, не подавъ ему руки, и словами, обозвавъ его нахамомъ и распространивши о его неприличномъ поведеніи. Остается одинъ выходъ: обвиненіе по 285 ст. улож. Но буфетъ, карты, выпивка и закуска несомнѣнны съ исполненіемъ служебныхъ обязанностей. Нужно создать заднимъ числомъ какой бы то ни было служебный актъ, который можно было бы пришить хотя бы бѣлыми нитками къ событію 30 декабря и словамъ „за оскорбленіе дѣвушки“. Посылаютъ за Кирилловымъ, чтобы онъ заднимъ числомъ подписалъ жалобу, на основаніи которой можно было бы постановить заднимъ же числомъ заочный приговоръ. Но Кирилловъ-Андреевъ—не идетъ. Что дѣлать? Оштрафовать или составить постановленіе объ арестѣ по 61 ст.? Но такія постановленія приводятся въ исполненіе черезъ волостное правленіе, а тамъ къ 1 января уже закончены всѣ книги и заведены новыя. Да и неудобно дѣлать полуграмотнаго старшину своимъ общникомъ въ такомъ дѣлѣ. Остается одно: объявить выговоръ въ административномъ порядкѣ и сдѣлать помѣтку объ его исполненіи. Это, правда, нѣсколько незаконно, но то ли еще дѣлается въ глуши Олоонецкой губерніи, за пять дней пути на лошадажъ отъ Петербурга. Но какимъ числомъ помѣтнть исполненіе постановленія о выговорѣ? Вы видите, гг. судьи, что въ подлинномъ сначала было написано „26 дек.“, затѣмъ переправлено на „27“, наконецъ, еще переправлено на „28“. 26 дѣйствительно былъ разговоръ о Кирилловой. Естественно было написать это число, тѣмъ болѣе, что въ показаніи у слѣдователя Небольсинъ категорически заявилъ,

что «поступокъ Синицына вызванъ моимъ замѣчаніемъ, сдѣланнымъ ему мною, какъ должностнымъ лицомъ 26 декабря въ клубъ по поводу неприличнаго его поведенія относительно учительницы“. Но затѣмъ явились соображенія о неудобствѣ объявленія официального выговора за выпивкой и закуской. Переправлено на „27“. Но быть можетъ Синицына утромъ 27 не было въ городѣ, онъ докажетъ свое алиби? Лучше ужъ еще разъ переправить на 28, когда онъ достовѣрно былъ въ камерѣ. Замѣтте: эти ясныя поправки не оговорены.—На такихъ-то болѣе, тѣмъ сомнительныхъ данныхъ построено обвиненіе!“—„Обыкновенно, сказалъ въ заключеніе защитникъ, прокуроръ высунуаетъ во имя публичнаго интереса, а адвокатъ—ради блага частнаго лица. Но бывають исключенія. На мой взглядъ именно защита стоитъ въ данномъ дѣлѣ на стражѣ государственныхъ интересовъ: нельзя допустить, чтобы честь г. Небольсиныхъ отождествлялась съ достоинствомъ власти, чтобы тѣ плюхи, которыя на нихъ сыплются, могли уронить престижъ правительства и закона“.

Окружный судъ послѣ непродолжительнаго совѣщанія единогласно оправдалъ подсудимаго.

Хроника.

Въ послѣднемъ засѣданіи общаго собранія кассационныхъ съ участіемъ 1 департамента (21 февраля) Пр. Сенатъ разъяснилъ: 1) что дѣйствіе ст. 1 прил. къ ст. 53 (прим.) уст. торг. (т. XI ч. 2, изд. 1893 г.) не распространяется на конторы и иныя заведенія для устройства похоронъ, 2) приеуждаемая по ст. 158¹ уст. о нак. по прод. 1895 г. взысканія двойной стоимости похищеннаго или поврежденнаго лѣса производятся тѣмъ же порядкомъ, какъ и взысканія этого рода въ пользу казны; (съ участіемъ и 2 деп.) 3) что вопросъ о продажѣ недвижимыхъ имуществъ крестьянъ, описанныхъ на удовлетвореніе взысканій по рѣшеніямъ волостныхъ судовъ, разъясненъ рѣшеніемъ общ. собранія отъ 8 февраля 1899 г., 4) что предствленіе губернатора о возникшемъ между губ. присутствіемъ и окр. судомъ пререканіи по вопросу объ отпѣткѣ, данной на землю крестьянъ, не подлежитъ разсмотрѣнію общаго собранія и 5) что дѣла о разрѣшеніи залога, продажи и отчужденія въ Терекской и Кубанской областяхъ недвижимыхъ имуществъ малолѣтнихъ, принадлежащихъ къ состоянію сельскихъ обывателей, не подлежатъ вѣдомству окр. судовъ.

Пр. Сенатъ разъяснилъ, что городскія думы вправе отводить отдѣльнымъ лицамъ въ исключительное пользованіе, за плату или даже безвозмездно, подъ устройство кіосковъ, витринъ, лимонадныхъ будокъ и т. д. небольшіе участки на указанныхъ въ ст. 8 гор. пол. площадяхъ, улицахъ и тротуарахъ, но лишь подъ условіемъ, чтобы такой отводъ не стѣснялъ общаго пользованія сими мѣстами (25 янв. № 721).

Пр. Сенатъ разъяснилъ, что на осн. п. А. ст. 5 прил. къ ст. 6 пол. о зем. учр. (т. II изд. 1892 г.) на покрытіе исчисленныхъ по смѣтѣ расходовъ обра-

щается не имѣющая опредѣленнаго назначенія **наличность земскихъ суммъ**, оставшаяся свободною къ концу смѣтнаго періода, предшествующаго времени разсмотрѣнія смѣты. А такъ какъ согласно ст. 21 того же приложения, дѣйствіе расходныхъ смѣтъ начинается съ 1 января каждаго года и кончается для всѣхъ рѣшительно расчѣтовъ 30 июня слѣдующаго года, то вышеупомянутая свободная наличность должна составлять разницу между доходами, поступившими въ земскую кассу въ теченіе смѣтнаго года и расходами, произведенными за счетъ этихъ доходовъ въ теченіе 1¹/₂ года (ук. 25 янв. № 718).

По разъясненію Пр. Сената, хотя городскія думы и не вправѣ дѣлать **изъятія** изъ составленныхъ ими **обязательныхъ постановленій** для отдѣльныхъ лицъ, тѣмъ не менѣе онѣ не могутъ быть лишены права сообразоваться съ возможностью немедленнаго исполненія заключающихся въ этихъ обязательныхъ постановленіяхъ, требованій, и въ случаѣ надобности отсрочивать исполненіе таковыхъ (указъ 8 фев. № 1267).

Министерствомъ финансовъ разъяснено, что подь **базарами**, на которыхъ, согласно п. 31 ст. 6 положенія, освобождаются отъ промысловаго налога всѣ торговыя предпріятія, разумѣются именованные въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ базарами торги и торжки, бывающіе въ строго опредѣленные дни года и имѣющіе характеръ кратковременныхъ ярмарокъ, продолжающихся не болѣе 14 дней непрерывно (ст. 49 положенія). Подь эти базары отнюдь не слѣдуетъ подводить торговлю на рынкахъ и базарныхъ площадяхъ изъ торговыхъ заведеній, которыя подлежатъ обложенію промысловымъ налогомъ на общемъ основаніи по роду производимаго торга.

Циркулярномъ министерства внутреннихъ дѣлъ разъяснено, что ст. 123 гор. полож., устанавливающая, что **содержаніе лицамъ городскаго общ. управленія** производится въ размѣрѣ, опредѣленномъ думою до производства выборовъ, касается лишь тѣхъ лицъ, которыя выбираются думою и ни въ какомъ случаѣ не можетъ касаться такихъ лицъ, которыя назначаются на службу управою.

Министерствомъ финансовъ разъяснено, что на основаніи п. 10 ст. 6 полож. о гос. пром. налог. освобожденіе **потребительныхъ обществъ** отъ платежа промысловаго обложенія поставлено въ зависимость только отъ размѣра ихъ основныхъ капиталовъ, которые для этого не должны превышать десяти тысячъ руб., безотносительно къ тому, находятся ли означенныя общества въ поселеніяхъ сельскихъ или городскихъ.

По ходатайству Воронежскаго губернскаго земскаго собранія о предоставленіи мѣстнымъ малоземельнымъ крестьянамъ, переселяющимся на купленные съ содѣйствіемъ крестьянскаго поземельнаго банка земли, **льготы по платежу казенныхъ и земскихъ сборовъ**, министерствомъ финансовъ разъяснено, что по дѣйствующимъ объ обложеніи земскими сборами правиламъ, для освобожденія того или иного участка земли отъ

этихъ сборовъ не требуется особаго законодательнаго разрѣшенія и въ мѣстностяхъ, гдѣ введены земскія учрежденія, таковое можетъ быть произведено распоряженіемъ означенныхъ учреждений, пользующихся, согласно ст. 10 вр. пр. для учр. по дѣламъ о земскихъ повинностяхъ, правомъ распространять указанное въ ст. 55 уст. зем. пов. (изд. 1857 г.) изъятіе отъ платежа поземельнаго сбора, въ особо уважительныхъ случаяхъ, и на другія земли, кромѣ означенныхъ въ этой статьѣ. Что же касается до государственнаго поземельнаго налога, то министерство финансовъ также не встрѣчаетъ препятствій къ освобожденію и отъ этого послѣдняго, если о томъ послѣдуетъ представленіе со стороны надлежащаго мѣстнаго начальства.

Въ Ревелѣ судебныя дѣятели ознаменовали празднованіе десятилѣтія введенія въ Прибалтійскомъ краѣ новыхъ судовъ учрежденіемъ **судно-сберегательной кассы** служащихъ по судебному вѣдомству, въ округахъ ревельскаго окружнаго суда и ревельско-гансальскаго мирового съѣзда. Уставъ кассы учрежденъ въ октябрѣ мѣсяцѣ, и вкорѣ послѣ того въ число ея членовъ записалось болѣе 50 человекъ. Участниками кассы могутъ быть какъ лица, находящіеся на государственной службѣ, такъ и служащіе по вольному найму въ вышезванныхъ округахъ. Средства кассы составляются изъ ежемѣсячныхъ взносовъ ея членовъ, въ размѣрѣ по усмотрѣнію каждаго, но не менѣе 50 к. Суды (изъ 6 проц. годовыхъ) выдаются въ размѣрѣ мѣсячнаго жалованья, получаемого членомъ кассы, и погашаются ежемѣсячными взносами. (С. От.).

Въ отчетѣ консультаціоннаго бюро при **Екатеринослав. окр. судѣ** за 1899 г. видно, что общее число обращеній въ консультацію было въ отчетномъ году 483, распредѣлившись по 273 дежурнымъ днямъ, что составляетъ среднимъ числомъ около двухъ обращеній въ день. Изъ числа всѣхъ обращеній въ консультацію платныхъ случаевъ было 226, т. е. болѣе 46 проц. всего числа. Внесено бюро за совѣты 203 р. 26 к., что составляетъ, среднимъ числомъ, 85 коп. за совѣтъ. Полученныя отъ просителей деньги идутъ на расходы бюро (канцелярскіе, жалованье дѣлопроизводительницѣ и на выѣздъ членовъ консультаціи въ уѣзды на сессіи уголовного отдѣленія суда для бесплатной защиты неимущихъ подсудимыхъ и малолѣтнихъ). Въ отчетномъ году на помощь бюро по организаціи бесплатныхъ защитниковъ пришли екатеринославская гор. управа и уѣздныя земства—екатеринославское и александровское, но ассигнованная сумма получена только изъ екатеринославской городской управы. Земскія ассигновки еще не получены. Всего состоялось въ отчетномъ году 6 назначеній для бесплатной защиты. Были командированы помощники присяжныхъ повѣренныхъ. (Придн. Край).

Полтора года назадъ въ Люблинѣ была учреждена особая **консультація присяжныхъ повѣренныхъ** при люблинскомъ окружномъ судѣ. За самую умѣренную плату члены консультаціи даютъ совѣты и справки по судебнымъ дѣламъ. Во многихъ случаяхъ они принимали на себя веденіе судебныхъ дѣлъ безвозмездно. Тѣмъ

не менше число клієнтів консультації крайне ограничено и въ послѣдніе мѣсяцы значительно уменьшилось. Объясняется это обстоятельствомъ прежде всего противодѣйствіемъ консультації со стороны агентовъ подпольной адвокатуры, коимъ наноситъ крупный матеріальный ущербъ успѣшная дѣятельность консультації. Кроме того, о существованіи консультації, о ея цѣляхъ извѣстно очень немногимъ. Въ настоящее время для болѣе широкаго распространенія свѣдѣній объ этомъ учрежденіи, предсѣдатель окружнаго суда обратился, какъ передаетъ „Варш. Дн.“, за содѣйствіемъ къ начальнику губерніи, по распоряженію котораго населеніе губерніи будетъ оповѣщено объ открытіи консультації черезъ уѣздную администрацію. Плата за словесный совѣтъ консультанта не должна превышать трехъ рублей, за совѣтъ письменный не выше 50 р.

Шесть варшавскихъ присяжныхъ повѣренныхъ открыли на Жабьей улицѣ контору для бесплатной подачи совѣтовъ по юридическимъ вопросамъ бѣдному населенію. Контора открыта по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, съ 12-ти до 2-хъ часовъ пополудни. Цѣль открытія конторы заключается въ стремленіи противодѣйствовать вредной дѣятельности подпольныхъ адвокатовъ (В. Дн.)

16 февраля выѣхалъ за границу бывшій профессоръ москов. юридическаго университета Ю. С. Гамбаровъ. Къ отходу поѣзда на дебаркадерѣ вокзала собралось значительное число бывшихъ его слушателей, знакомыхъ и друзей. Одинъ изъ провожавшихъ обратился къ отъѣзжающему съ краткою рѣчью, въ которой выразилъ тѣ чувства, которыя воодушевляють учениковъ по отношенію къ любимому профессору. Когда поѣздъ тронулся, раздались напутственные клики провожавшихъ: „Vivat universitas, vivat professor!“ „Вернитесь къ намъ, дорогой профессор!“ и т. п. (Р. Вѣд.).

Надняхъ въ камерѣ мирового судьи 1 уч. г. Иркутска, разбиралось дѣло по обвиненію редактора „Вост. Обзоріе“ г. Нашора въ томъ, что онъ, обѣщая напечатать статью, касающуюся телеграфнаго отдѣла Забайкальской желѣзной дороги, не только не напечаталъ, но статья оказалась переданной въ управленіе забайкальской желѣзной дороги и этотъ фактъ послужилъ поводомъ къ большимъ неприятностямъ и печальнымъ для г. Нашора послѣдствіямъ. Редакторъ г. Поповъ, давая объясненія, подтвердилъ, что онъ дѣйствительно получилъ отъ г. Нашора рукопись и согласился напечатать ее, но подъ условіемъ, чтобы статья была подписана. Статья была набрана и въ гранкахъ отослана къ цензору, который зачеркнулъ ее, написавъ съ боку: „дополнительно“. Это значитъ, что статья была отправлена г. цензоромъ въ управленіе Забайкальской жел. дор. для провѣрки. Признавая претензіи г. Нашора основательными, г. Поповъ замѣтилъ, что обвиненіе онъ предъявилъ не по адресу, а потому просить дѣло относительно его, Попова, прекратить. Мировой судья, убѣдившись изъ подлинника цензурныхъ гранокъ въ справедливости словъ редак-

тора, постановилъ дѣло о немъ прекратить, а всю переписку по этому поводу передать прокурору. (Вост. Обзор.).

Надняхъ ходатай по дѣламъ Л. А. Криворукій обвинялся въ уг. деп. Одесской суд. палаты въ оскорбленіи земскаго начальника А. Волчанецкаго. Земскій начальникъ оштрафовалъ Криворукаго въ 3 руб. за то, что онъ при выходѣ изъ камеры надѣлъ шапку. Криворукій, встрѣтившись съ Волчанецкимъ на почтѣ и увидѣвъ послѣдняго въ шапкѣ, сказалъ: „Сами меня оштрафовали за то, что я въ присутственномъ мѣстѣ надѣлъ шапку, и васъ надо оштрафовать“. За такое выраженіе ходатай былъ привлеченъ къ отвѣтственности и приговоренъ окружнымъ судомъ къ штрафу въ 10 руб., каковой приговоръ палата утвердила. (Од. Нов.).

„Приаз. край“ сообщаетъ, что въ декабрѣ прошлаго года мир. судья ст. Ново-ніколаевской таганрогск. округа назначилъ къ разбору на 12—18 число около 250 дѣлъ.

Получивъ повѣстки, притащились мужички въ станицу, явились въ камеру мир. судьи, а тутъ неожиданный репримандъ: зала судебныхъ засѣданій не топтана, прихожая-чуланчикъ (она же и свидѣтельская) тоже не топтана, на дворѣ очень холодно, 18° по Р., и самаго судьи нѣтъ и неизвѣстно — будетъ-ли?

Ждутъ тяжущіеся, ждутъ и свидѣтели. Ждутъ съ 9-ти часовъ утра до 2-хъ пополудни, на холодѣ, а судьи нѣтъ и нѣтъ!

Это продолжалось съ 12 декабря по 18 включительно!

Въ послѣднихъ числахъ января назначены были тѣ самыя дѣла къ разбору, которыя по причинѣ отсутствія судьи пришлось отложить въ декабрѣ. Опять судья не явился, а тяжущіеся опять пріѣхали и уѣхали.

Вятское губернское земское собраніе постановило возбудить ходатайство предъ правительствомъ объ оставленіи продовольственнаго дѣла по прежнему въ завѣдываніи земства. Вопросъ этотъ возбужденъ былъ, по сл. „Рус. Вѣд.“, малмыжской уѣздной управой, но предсѣдателемъ малмыжскаго уѣзднаго собранія не былъ допущенъ до обсужденія. Губернской управой, во второй разъ внесенъ былъ въ собраніе докладъ объ отмѣнѣ тѣлесныхъ наказаній. Въ прошломъ году этотъ докладъ не былъ допущенъ до чтенія и обсужденія. Нынѣ онъ тоже не читался, и хотя предсѣдатель собранія о недопущеніи этого доклада не заявилъ собранію, но, принимая во вниманіе, что 1-го февраля, въ день закрытія собранія, онъ заявилъ, что „все подлежащее рассмотрѣнію собранія вопросы разрѣшены“, можно заключить, что предсѣдатель собранія, какъ и въ прошломъ году, вопросъ о возбужденіи ходатайства объ отмѣнѣ тѣлесныхъ наказаній не считаетъ вопросомъ, подлежащимъ рассмотрѣнію собранія.

„Кур.“ пишутъ, что вятское губернское земское собраніе въ первый же день своихъ засѣданій от-

многочисленные постановления 3-х уездных собраний — малмыжского, сарапульского и уржумского об уменьшении пособий, выдаваемых последними духовенству на содержание церк.-приходских школ. Это уже второй случай отмены губернским собранием постановлений уездных собраний.

В прошлом году то же губернское собрание отменило постановление волжского собрания, которое, вместо церковно-приходских школ, проектировало открытие своих земских.

Правительство. Сенат разъяснил недавно, что г. Темрюку принадлежит исключительное право обращаться в свою пользу земский сбор с торговых документов. Последовало распоряжение о возврате городу 2,203 р. этого сбора, поступивших было в казну.

Отклонено ходатайство о разрешении издавать „Нижегородскую земскую газету“ на том основании, что по рассмотрении программы газеты оказалось, что последняя, по содержанию своему, является не земским органом в общепринятом смысле, так как в программе ее имеются корреспонденции, популярно-научные статьи, литературный и библиографический отделы; кроме того, из числа двенадцати пунктов программы лишь четыре посвящены местным нуждам и интересам. (Сар. Дневн.)

В соответствии с статьями земского и городского положений, искони установился обычай, в силу которого представители местной полицейской власти входили непосредственно в сношения с земскими и городскими управами, а также с земскими собраниями и думами с просьбами и требованиями об отводе квартир натурой или об увеличении квартирных денег и т. п. Одним из последних циркуляров владимирского губернатора такой порядок признан несоответствующим точному смыслу закона, почему им предписано полицеймейстером и исправникам: 1) не входить с земскими и городскими учреждениями ни в каких соглашениях как по отношению к себе, так и по отношению к подведомственным им чинам; 2) об изменениях по состоявшимся ранее соглашениям и вообще о всяких нуждах по удовлетворению чинов полиции тѣм или другим довольствием за счет земств и городов, не предпринимая самостоятельных действий, представлять свои ходатайства на дальнейшие распоряжения губернатора.

КАЗАНСКОЕ ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО.

(Отъ нашего корреспондента).

Во вторник, 15 февраля состоялось заседание Казанского юридического общества, под председательством проф. Шершеневича. В этом заседании Н. В. Рейнгардт прочел реферат на тему „Верховный кассационный суд во Франции и в России“.

По мнению референта, принципы кассации и учреждение верховного кассационного суда во Франции составляют продукт исторического процесса, находящегося в связи с характером ее социального раз-

вития, проявившимся в установлении территориального, административного и юридического единства, а также в устранении из судебной сферы влияния индивидуальной воли и во всеобщем признании господства закона, как выражения народной воли. Юридическое единство Франции обусловлено уничтожением местных законов и развитием права в духе общих начал, чему главным образом содействовали соединенные единством однородных доктрин легисты, традиции которых послужили основанием организации могущественного судебного сословия, отличающегося чувством независимости и высоким сознанием своего социального назначения. В виду существования различных местных законов, в виду недостатка общих начал в русском праве и казуистического его характера, а также в виду отсутствия независимого общественного элемента, способного к самостоятельной разработке юридических принципов, учреждение верховного кассационного суда в России представляется преждевременным, несогласным с ее историческими и юридическими условиями, а потому неудовлетворяющим действительным потребностям жизни и не соответствующим той роли, какую играет кассационный суд во Франции, как орган охранения закона и юридического единства страны. Несостоятельность кассационного сената вполне подтверждает одну из важных социологических теорем, часто игнорируемых многими великими реформаторами, что учреждение одной страны, организовавшейся в связи с известными историческими и политическими условиями, не могут быть перенесены в другую, не имеющую подобных условий и находящуюся на более низкой степени политического и интеллектуального развития.

Взгляды, развитые референтом в его доклад, вызвали дружный отпор со стороны членов общества, вставших на защиту идеи кассационного суда.

Б. С. Велевский назвал кассационный сенат крышею здания судебных уставов, под которую чувствуют себя безопасно все судебные деятели. Сенат, пользуясь своим высоким авторитетом, охраняет судью от вышних влияний, способных вредно отразиться на отправлении правосудия. В пользу кассационного сената говорит опыт всех стран и, вопреки референту, слѣдует признать, что недостатки нашего законодательства делают особенно осязаемой потребность в кассационном сенате. Кассационная практика оказала громадную поддержку практике, разъясняя то, чего наука не дает ему, и что ему необходимо в его деятельности. По многим вопросам Сенат указал совершенно новые пути. Оппонент привел ряд примеров, которыми подтверждается наставническая деятельность Сената. Напрасно считать идею кассации чуждою историей русского права. Улож. Алексѣя Михайловича (гл. X, 10) и ст. 65 т. I сен. зак. проводят именно идею кассации. Учреждение кассационного сената было только выражением этого направления.

В. В. Сергиевский указал на то, что потребность в кассационном суде совершенно очевидно обрисовалась в эпоху дореформенную. Утверждение законности, пришедшей на смену произволу, требовало высокого авторитета, какой присущ сенату и каким

не могли пользоваться низшія инстанціи. Тогда впервые явилась необходимость установить единство въ пониманіи и примѣненіи законовъ, чтобы поднять дѣло правосудія. И эту задачу кассационный сенатъ выполнилъ съ такимъ совершенствомъ, насколько могутъ быть совершенны дѣянія человѣческія. Отдѣльные промахи не въ состояніи подорвать довѣрія къ кассационной дѣятельности сената. Такимъ приемомъ пользовались и въ нападкахъ на судъ присяжныхъ, но, конечно, съ такимъ же успѣхомъ. Соціологическій законъ, выдвигаемый референтомъ, совершенно недоказанъ и опровергается фактами: достаточно сослаться на Царство польское, которое живетъ подъ дѣйствіемъ Code Napoléon, хотя въ историческихъ судьбахъ Франціи и Польши очень мало общаго.

А. В. Завадскій высказалъ референту, что, восхваляя кассационный судъ Франціи и порицая таковой въ Россіи, онъ ничѣмъ ровно не доказалъ своихъ положеній. Противорѣчія въ кассационной практикѣ замѣчаются и во Франціи. Упрекъ сенату, что онъ нерѣдко выходитъ изъ своей задачи, захватывая существо дѣла, основателенъ, но объясняется тѣмъ, что жизнь отвлекаетъ отъ буквы устарѣвшихъ законовъ. Если сенатъ въ своихъ рѣшеніяхъ отступалъ отъ точнаго смысла законовъ въ сторону требованій жизни, то въ этомъ отношеніи онъ только слѣдовалъ господствовавшему у насъ до послѣдняго времени направленію въ наукѣ, которая выдвигала справедливость и цѣлесообразность въ ущербъ законности. Наукѣ слѣдовалъ сенатъ и тогда, когда, поддаваясь старымъ учебникамъ римскаго права, уклонялся отъ духа русскаго права. Пресловутое рѣшеніе за 1891 № 62 по существу правильно, потому что было бы печально, если бы суды, вмѣсто основанныхъ на законахъ мотивовъ, наполняли рѣшенія цитатами изъ научныхъ работъ. Сопоставлять французскій сенатъ съ русскимъ не слѣдуетъ и потому, что первый старше, а слѣдовательно, и опытнѣе второго. Референтъ оправдываетъ учрежденіе кассационнаго сената во Франціи тѣмъ, что эта страна обладаетъ законами, какихъ нѣтъ у насъ, но при этомъ онъ забываетъ, что сенатъ во Франціи учрежденъ ранѣе появленія Code Napoléon. По условіямъ, при которыхъ возникъ у насъ кассационный судъ, Россія въ 60-ые годы мало отличается отъ Франціи въ концѣ прошлаго столѣтія: дѣло не въ кровавыхъ происшествіяхъ революціи, не въ республиканскомъ правительствѣ, а въ коренной ломкѣ гражданско-правоваго порядка, который съ этого времени приблизился у насъ къ европейскому. Съ этой стороны соціологическій законъ, выдвинутый референтомъ, не только не опровергается, но подтверждаетъ необходимость учрежденія у насъ кассационнаго суда.

В. Р. Завадскій высказалъ, что оцѣнить значеніе кассационнаго сената можно, только вникнувъ въ правовое состояніе, въ какомъ находилась Россія въ эпоху реформъ. Чтобы укрѣпить цѣлый рядъ крупныхъ законодательныхъ предпріятій, далеко не всѣмъ симпатичныхъ, чтобы поддержать вновь созданный гражданскій порядокъ, была настоятельная потребность въ законности, охранителемъ которой и явился сенатъ. Изъ своихъ прежнихъ обломковъ нельзя было создать ничего подобнаго. Почему же было и не взять того, что

считалось лучшимъ на Западѣ? И если кассационный судъ функционируетъ хорошо, въ чемъ едва ли многіе сомнѣваются, то не все ли равно, какого происхожденія это учрежденіе? Если нѣмцы не захотѣли при своей реформѣ перенести къ себѣ французскій кассационный судъ, то причиною тому не недостатокъ послѣдняго, а національное предубѣжденіе. Притомъ ревизионный судъ Германіи и Австріи такъ несущественно отличается отъ кассационнаго, что едва ли стоитъ говорить о разныхъ типахъ. Упреки нашимъ судебнымъ дѣятелямъ, а въ томъ числѣ и сенату, что они недостаточно близки къ наукѣ, имѣютъ свое основаніе, но нужно принять во вниманіе, какою массою работы завалены наши суды по сравненію съ западными, чтобы найти имъ оправданіе.

Къ высказаннымъ мнѣніямъ присоединился Г. Ф. Шершеневичъ, замѣтившій, что можно говорить о недостаткахъ дѣятельности кассационнаго сената, но не организаціи его. Недостатки эти оправдываются до извѣстной степени большимъ количествомъ дѣлъ, падающихъ на каждого сенатора, совершенно неудачной постановкой службы цивилиста въ Россіи, благодаря чему въ сенатъ могутъ попасть и неиспытанные затоки дѣла, а, можетъ быть, и недостаткомъ научныхъ силъ въ составѣ сената. Но, въ виду несомнѣнныхъ достоинствъ кассационнаго сената и неясности, а пожалуй и отсутствія чего либо, способнаго замѣнить это учрежденіе, слѣдуетъ отвергнуть мнѣніе докладчика.

Референтъ горячо защищалъ свои положенія, возражая каждому оппоненту. Засѣданіе было закрыто около 12 часовъ ночи.

Библіографія.

„Народное Хозяйство“, научно-общественный журналъ. Редакторъ-издатель проф. Л. В. Ходскій. Выходитъ ежемѣсячно, кромѣ іюля и августа.

На страницахъ юридическаго журнала необходимо отмѣтить, какъ весьма отрадное явленіе, выходъ въ свѣтъ новаго періодическаго изданія, посвященнаго вопросамъ народнаго хозяйства, представляющаго такой огромный интересъ и для юристовъ, особенно при обсужденіи вопросовъ политики права. Въ небольшой статьѣ отъ редакціи характеръ изданія опредѣляется какъ смѣшанный—теоретическій и практический. Ставя себѣ такую обширную программу, „редакція не имѣетъ въ виду опираться лишь на тѣсный кружокъ единомышленниковъ“. „Народное Хозяйство“ ставить дѣлью не пропаганду исключительныхъ партийныхъ взглядовъ или готовыхъ положеній, а возможное объединеніе научныхъ силъ на почвѣ обработки фактическаго матеріала и научнаго выясненія теоретическихъ и практическихъ вопросовъ, преимущественно въ видахъ содѣйствія правильной постановкѣ экономическихъ и финансовыхъ реформъ и развитія экономической науки“. Насколько широко редакція понимаетъ свою задачу выясненія вопросовъ теоріи, видно изъ того, что въ программу включены и вопросы методологическія, которыми посвящена первая статья книжки журнала—„Количественный анализъ въ обществовѣдѣніи“, принадлежащая перу проф. А. Фортунова. Обстоятельна

и интересна статья В. В. Святловскаго 2-го „Примитивныя деньги и эволюція древне-русскихъ денежныхъ системъ“. Вопросамъ, представляющимъ въ настоящій моментъ большой практической интересъ, посвящены статьи Ант. Раддига „Къ вопросу объ угольномъ кризисѣ“ и Н. Крылова „Судоходство подъ русскимъ флагомъ“. Первая статья затрагиваетъ особенно большое мѣсто нашей промышленной жизни въ данный моментъ. Выводы автора не особенно утѣшительны. Кризисъ въ каменноугольной промышленности въ 1899 г. можно считать явленіемъ общимъ для странъ всего свѣта, но тогда какъ на западѣ Европы, вѣроятно, въ непродолжительномъ времени мы вновь увидимъ нормальные цѣны, у насъ дороговизна угля общается съдѣлавшаяся явленіемъ обыкновеннымъ. Потребленіе угля, въ связи съ уменьшеніемъ дровяного отопленія, должно принять такіе размѣры, конхъ производство наше не въ состояніи удовлетворить. Любопытны въ этомъ отношеніи слѣдующія данныя: въ Донецкомъ бассейнѣ 1 рабочий (въ 1897 г.) добывалъ въ годъ въ среднемъ по 9390 пуд., тогда какъ въ Англіи добыча рабочаго доходила въ томъ же году до 18026 пуд. Авторъ поэтому энергично высказывается за своевременность отмены пошлины на уголь, что могло бы благоприятно отразиться и на сохраненіи нашихъ лѣсовъ.

Вопросамъ жизни за границей посвящена статья А. Котельникова „Бюро труда въ С.-А. Соед. Штатахъ и его работы“, и обзоръ „Экономической жизни на западѣ“.

Весьма важными и цѣнными отдѣлами журнала являются текуція обозрѣнія, составленныя очень разнообразно и интересно. Г. Шрейдеръ въ обзорѣ „изъ практики городского управленія“ послѣ указанія на чрезвычайно быстрый процессъ дифференцірованія города отъ деревни, такъ что ростъ городовъ въ предшествовавшіе всенародной переписи 12 лѣтъ шелъ быстрее даже, чѣмъ въ Англіи и Шотландіи, обращается къ разсмотрѣнію городскихъ бюджетовъ, которые, понятнo, должны обнаруживать постоянную тенденцію къ сильному увеличенію. Обращаясь къ проектамъ городскихъ росписей на 1900 г., авторъ отмѣчаетъ „внѣшній, официально благополучный и успокоительный для посторонняго зрителя обликъ, который такъ характеренъ для современныхъ городскихъ бюджетовъ“. Явленіе это продуктъ послѣдняго времени. До 1892 г. бюджеты появлялись въ совершенно неприкрашенномъ видѣ. „Патріархальная простота, чистосердечіе, непринужденность и трогательная откровенность заходили такъ далеко, что городскія росписи открыто заключались огромными дефицитами, часто равнявшимися почти половинѣ итога расходныхъ смѣтъ“. Авторъ указываетъ, что такой, повидимому, совершенно ненормальный, порядокъ вещей имѣлъ, однако, серьезныя основанія: „въ результатъ получалось, что, вопреки недостатку городскихъ средствъ и благодаря смѣтнымъ дефицитамъ, муниципальное дѣло, хотя черепащимъ шагомъ, все-таки подвигалось впередъ по пути удовлетворенія „необязательныхъ“ нуждъ городского населенія“. Но „Правила о составленіи, разсмотрѣніи и исполненіи городскихъ смѣтъ и отчетовъ по исполненіи сихъ смѣтъ“ свершили „одно изъ обычныхъ чудесъ регламентаціи: приказано не быть дефицитамъ и дефицитовъ не стало... въ настоящее время итоги расходныхъ смѣтъ копейка въ копейку совпадаютъ съ итогами доходныхъ“. Но чудеса

регламентаціи, стоящей въ противорѣчій съ наличными реальными условіями, всегда были, есть и будутъ чудесами мнимыми. „Авторъ съ большимъ знаніемъ дѣла и искусствомъ обнаруживаетъ множество муниципальнаго финансоваго благополучія. Нельзя не согласиться съ мнѣніемъ автора, что „при данныхъ реальныхъ условіяхъ городского хозяйства необходимость исполнить формальное требованіе закона-свести смѣту безъ дефицита, вопреки несомнѣнному и непреложному его существованію, превращаетъ составленіе росписи не въ серьезное финансовое дѣло, а въ бухгалтерскій фокусъ. Городское хозяйство выигрываетъ отъ этого, конечно, очень мало“. Обращаясь далѣе къ санитарной медицинскій дѣятельности городскихъ управленій, г. Шрейдеръ приходитъ къ очень любопытному выводу, что всѣ затраты городовъ въ этой сферѣ „слишкомъ ничтожны, чтобы оказать какое-либо вліяніе на уровень смертности, и даже увеличивая ихъ, городское управленіе идетъ не на встрѣчу смертности, а въ хвостъ ея“.

ОТВѢТЫ РЕДАКЦИИ

Подписчику № 2437.

Отъ кого полиція должна получать вознагражденіе за сообщеніе тягущимся повѣстокъ и бумагъ, а также и исполненіе другихъ дѣйствій, не относящихся къ исполненію судебныхъ рѣшеній, при неисполненіи судебныхъ приставовъ, въ мѣстностяхъ, гдѣ введено пол. зем. нач.

Вопросъ, вправдѣ ли чины полиціи за исполненіе обязанностей судебныхъ приставовъ получать вознагражденіе по таксѣ, согласно ст. 116 правилъ о призыв. суд. дѣлъ, восходилъ на разсмотрѣніе общ. собр. I и касс. д-товъ Пр. Сената, которое, на основаніи ст. 22 пр. объ устр. суд. части, разрѣшило этотъ вопросъ въ утвердительномъ смыслѣ (рѣш. 1895 г. № 371), причемъ разъяснило, что, согласно ст. 61, 63, 310 и 314 учр. суд. уст., эти „деньги поступаютъ въ непосредственное распоряженіе чиновъ полиціи“.

Подписчику № 651.

Къ кому долженъ быть обращенъ искъ о взысканіи денегъ за постройку, произведенную по постановленію волостнаго схода, въ случаѣ отказа волостнаго правленія уплатить слѣдующіе деньги?

Согласно ст. 71 и 78 общ. пол. о крест. (св. зак. т. IX, особое прил.), волостной сходъ является представителемъ цѣлой волости, какъ особой хозяйственной и административной единицы, причемъ, въ отличіе отъ земскихъ и городскихъ учрежденій, ему же, а не волостному правленію, принадлежит, между прочимъ, и судебное ея представительство чрезъ особые выборныхъ (ср. п. 4 ст. 78). Поэтому искъ о вознагражденіи за произведенныя по приговору волостнаго схода строительныя работы долженъ быть предъявленъ не къ отдѣльнымъ крестьянскимъ обществамъ, входящимъ въ составъ волости, а къ цѣлой „волости въ лицѣ ея волостнаго схода“.

Второй съездъ криминалистовъ.

17, 18 и 19 февраля с. г. состоялся второй съездъ русской группы международного союза криминалистовъ¹⁾, представлявший ту особенность, что на немъ, кромѣ членовъ группы, присутствовали представители отъ обществъ защиты дѣтей, главнаго управления учреждений Императрицы Маріи и попечительства о домахъ трудолюбія и рабочихъ домахъ.

I. Открытіе съезда.

Засѣданіе 17 февраля было открыто въ 8 ч. 20 м. пополудни предѣвателемъ группы сенаторомъ, заслуж. профессоромъ *И. Я. Фойницкимъ*, который обратился къ присутствовавшимъ съ слѣдующей рѣчью:

Мм. гг. По уставу нашей группы, мѣстные съезды происходятъ не менѣе одного раза въ годъ (§ 5). Первое наше организаціонное собраніе имѣло мѣсто 23 ноября 1897 г., нашему первому съезду посвящены были 4 и 5 января 1899 г., и затѣмъ комитетъ, уже въ засѣданіи 7 марта 1899 г., намѣтилъ для второго съезда вопросы: 1) объ условномъ досрочномъ освобожденіи; этотъ весьма важный вопросъ тюремной политики остался отъ программы перваго съезда; 2) о категоріяхъ лицъ, къ которымъ не представляется возможнымъ примѣненіе ссылки, даже при сохраненіи этой мѣры въ нашемъ законодательствѣ; и 3) можно ли установить въ законодательствѣ признаки понятія о случайномъ преступникѣ, и если можно, то какіе именно, и какія мѣры могутъ быть рекомендованы для борьбы съ такою острою (спорадическою) преступностью? Въ этой первоначально намѣченной программѣ пришлось сдѣлать измѣненіе подъ влияніемъ Высочайшаго повелѣнія 6 мая 1899 г. объ отмѣнѣ ссылки, которое упраздняло нашъ второй вопросъ, а на мѣсто его по предложенію нашего почтеннаго сочлена *И. М. Тютрюмова* комитетъ принялъ вопросъ о защитѣ дѣтства. Такъ сложилась программа 2 съезда криминалистовъ, и по содержанию ея прежде всего необходимо сказать нѣсколько словъ.

Первымъ въ нашей программѣ поставленъ вопросъ о преступности спорадической, случайной, въ противоположность преступности хронической, профессиональной. Въ такой общей постановкѣ, вопросъ этотъ принадлежитъ новѣйшему времени, и, какъ извѣстно, признаніе его вписано на знамени международного союза, къ которому мы принадлежимъ. Онъ имѣетъ уже на западѣ довольно богатую литературу, но тамъ замѣчается странное, на первый взглядъ непонятное явленіе: вопросъ этотъ не только не близится къ своему разрѣшенію, а даже удаляется отъ него. Почва подъ нимъ какъ бы колеблется, мѣсто твердыхъ положеній занимаютъ разномыслія и сомнѣнія. А между тѣмъ, что по существу можетъ быть правильнѣе и проще мысли о необходимости вникать въ природу явленій, подвергающихся карательнымъ мѣропріятіямъ, соотножая послѣднія съ отбѣнками вины и индивидуальными особенностями наказываемыхъ? Вглядываясь въ причины безуспѣшности новѣйшей литературной разработки этого вопроса, мы не можемъ не усмотрѣть ихъ въ нѣкоторой

метафизичности въ постановкѣ послѣдняго и въ стремленіи разрѣшить его по приемамъ не юридическимъ, а грамматическимъ и антропологическимъ. Заботятся главнымъ образомъ о томъ, чтобы дать *опредѣленіе* случайнаго преступника, и прежде всего стараются получить это опредѣленіе изъ самаго названія, забывая, что названіе можетъ быть неточно, что не понятіе нужно приспособлять къ названію, а наоборотъ. Этими въ корнѣ невѣрнымъ приемомъ объясняется включеніе въ группу случайныхъ преступниковъ, съ одной стороны такихъ, которые впали въ преступленія подъ влияніемъ молодости, несчастно сложившихся обстоятельствъ и т. под., а съ другой стороны—лицъ, легко поддающихся соблазну, малоспособныхъ къ отпору внѣшнимъ влияніямъ, т. е. натуръ пассивныхъ и дрыблыхъ, съ трудомъ поддающихся исправительному воздѣйствію и представляющихъ наиболее безнадежный элементъ для общегітита. Конечно, при такой пестротѣ содержанія понятія случайнаго преступника утрачиваетъ для юриста всякое значеніе. Къ этимъ грамматическимъ увлеченіямъ присоединились увлеченія антропологической школы, по времени своему выпавшія на періодъ образованія и выясненія понятія случайнаго преступника. Исходя изъ положенія о существованіи особаго антропологическаго типа преступнаго чловѣка, школа эта, преимущественно въ лицѣ своихъ итальянскихъ представителей, расчленила этотъ типъ на нѣсколько антропологическихъ—же разновидностей, признавая однимъ изъ таковыхъ преступника случая, причемъ подъ такимъ преступникомъ она иногда склонна была видѣть дегенеранта, для вовлеченія котораго въ преступленіе достаточно была малѣйшая случайность. Понятно, и такая точка отправления для юриста безплодна. Если мы желаемъ получить практически плодотворный отвѣтъ, то должны заботиться не о названіи, а о самомъ понятіи, и всего меньше увлекаться опредѣленіями, памятуя предостереженіе, оставленное намъ еще великими нашими учителями въ области правовой мысли, римскими юристами. Обращаясь къ дѣйствительности, мы видимъ, что современная карательная система для многихъ лицъ представляется наклонною плоскостью, по которой они увлекаются послѣдовательно и безповоротно на преступный путь, между тѣмъ какъ при иныхъ обстоятельствахъ дѣятельности могли-бы остаться полезными членами общества, что, слѣдовательно, она съ неизбежностью развиваетъ социальное бѣдствіе рецидива. Конечно, такое явленіе продолжаться не должно, и мы для этого класса лицъ, только или главнымъ образомъ условіями современной карательной системы на рецидивъ наталкиваемого, обязаны озаботиться о политикѣ болѣе разумной. Въ этомъ собственно и корень вопроса о такъ наз. случайной преступности. По существу своему, онъ далеко не новъ, и въ болѣе частичной формулировкѣ, въ какой первоначально выступаетъ каждый вопросъ прежде чѣмъ успѣетъ достигнуть обобщенія, онъ не только ставился ранѣе, но и успѣлъ получить благополучное разрѣшеніе. Достаточно припомнить прежнее положеніе несовершеннолѣтнихъ; когда вводили ихъ подъ дѣйствіе общихъ карательныхъ мѣръ, то рецидивъ въ средѣ ихъ оказывался огром-

¹⁾ О первомъ съездѣ см. „Право“ за 1899 г. № 3.

нымъ; только примѣненіе къ нимъ системы принудительнаго воспитанія, съ учрежденіемъ земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ пріютовъ, измѣнило это состояніе. Та же плодотворная идея имѣется въ сущности въ виду и при новѣйшихъ предложеніяхъ относительно такъ называемой преступности случая; требуется не измѣненіе, а лишь расширеніе ея, и потому именно, что, какъ дознано опытомъ жизни, кромѣ малолѣтнихъ въ средѣ осуждаемыхъ оказываются другія категории лицъ, всасываемыхъ въ профессиональную преступность примѣненіемъ къ нимъ современной карательной системы безъ сообразованія съ особенными условіями и такихъ лицъ, именно эта шаблонность обычнаго третированія ставитъ на наклонную плоскость, по которой они незамѣтно, но неукоснительно превращаются въ тюремныхъ завсегдатаевъ; таковы лица безъ преступнаго прошлаго, новички преступленія, впадшіе въ него по недостатку или пороку прежняго воспитанія, вслѣдствіе преходящаго извинительнаго увлеченія, тяжкаго постигнаго ихъ бѣдствія и вообще несчастно сложившихся для нихъ обстоятельства, лица, на нравственной физіономіи которыхъ совершенное преступленіе оставило едва замѣтный слѣдъ и относительно которыхъ потому имѣется значительная вѣроятность возврата въ честную среду при примѣненіи къ нимъ соответствующихъ мѣръ. Ихъ обыкновенно называютъ случайными преступниками; если это названіе невѣрно и даже способно вводить насъ въ заблужденіе, назовемъ ихъ иначе, напримѣръ, новичками преступленія, или даже останемся пока безъ всякой для нихъ клички. Дѣло не въ ней, а въ самомъ понятіи, которое несомнѣнно дается жизнью и требуетъ признанія. Мы не сомнѣваемся, что при разсмотрѣніи этого вопроса съѣздъ останется на такой жизненной почвѣ и, не задаваясь грамматическими, антропологическими или иными опредѣленіями, взглянетъ на дѣло трезвѣе и проще, памятуя, что въ сущности оно сводится къ уничтоженію того подготовительнаго класса профессиональной преступности, который, къ величайшему прискорбію, успѣлъ образоваться въ современной карательной системѣ. Къ этому насъ нравственно обязываетъ и энергической отвѣтъ, данный первымъ нашимъ съѣздомъ по вопросу объ условномъ осужденіи.

Вторымъ въ программѣ настоящаго съѣзда поставленъ вопросъ объ условномъ досрочномъ освобожденіи. Въ удовлетворительномъ разрѣшеніи его и въ сочувственномъ отношеніи съѣзда къ этому институту мы сомнѣваемся еще менѣе. На разсмотрѣніе наше онъ приходится, успѣвъ уже подвергнуться міровой оцѣнкѣ и заслуживъ всеобщее одобреніе. И у насъ противъ него не слышно ни одного голоса въ принципѣ, указываются лишь мѣстныя трудности, препятствующія немедленному принятію этого института. Но уже первый нашъ съѣздъ выходилъ изъ положенія, что уступать передъ трудностями и изъ-за нихъ отказываться отъ института безспорно хорошаго свойственно лишь натурамъ робкимъ, дряблымъ; дѣятель энергичекій ихъ преодолеваетъ. Одною изъ весьма крупныхъ трудностей для немедленнаго принятія у насъ условнаго досрочнаго освобожденія представляется безспорно отсутствіе у насъ патроната. Съ этимъ дефектомъ комитетъ встрѣтился уже въ прошломъ году по вопросу объ условномъ осужденіи, его онъ и теперь продолжаетъ встрѣчать, можно сказать, на каждомъ шагѣ; поэтому комитетъ уже постановилъ признавать безотлагательно разработку вопроса о необходимости введенія у насъ патроната сообразно отечественнымъ условіямъ и потребностямъ и ввести его въ программу ближайшаго съѣзда криминалистовъ. Однако, пройдетъ еще не мало времени, пока, при самыхъ добрыхъ желаніяхъ и самыхъ энергическихъ стараніяхъ, патронатъ станетъ у насъ твердо и достаточно широко. Выждать этого момента, махнувъ рукою на другіе безотлагательные для насъ

институты, каковы между прочимъ институтъ условнаго досрочнаго освобожденія, значило бы обваруживать нежелательную вялость. Силою обстоятельствъ мы вынуждены приступить къ осуществленію его не ожидая благополучнаго разрѣшенія иныхъ проблемъ, и для этого намъ надо изучить наличныя условія, имѣющіяся въ нашей жизни и благоприятныя для такого осуществленія, воспользовавшись ими наилучшимъ образомъ. Будемъ помнить только, что на насъ лежитъ не дѣло законодательное или исполнительное, а гораздо болѣе скромное, но въ то же время болѣе глубокое дѣло научно практической разработки института и склоненія къ нему общественнаго сознанія, и воздержимся отъ тѣхъ частныхъ подробностей института, установленіе которыхъ необходимо въ законѣ или циркулярѣ, но излишне и даже неумѣстно въ трудѣ принципиальномъ.

Наконецъ, третьимъ въ программѣ съѣзда стоитъ вопросъ о защитѣ дѣтства законодательствемъ. Захватывающій интересъ, для современнаго культурнаго челоуѣка этимъ вопросомъ представляемый, растетъ болѣе и болѣе. Въ немъ лучшие люди нашей эпохи какъ бы ищутъ утѣшенія отъ постоянныхъ разочарованій, постигающихъ ихъ мечты о лучшемъ устройствѣ международныхъ отношеній, о братствѣ народовъ и мирѣ между ними. Специально вопросу объ охранѣ дѣтства вообще были посвящены международные конгрессы флорентинскій 1898 г. и будапештскій 1899 г.; на послѣднемъ выдѣлилась уже въ особую секцію законодательная его сторона. Кромѣ того, въ ряду другихъ, вопросъ этотъ возбуждался и на многихъ иныхъ, какъ мѣстныхъ, такъ и международныхъ конгрессахъ; большое вниманіе удѣляютъ ему Франція, Великобританія, Бельгія, Голландія, Швейцарія, Германія, и еще на дняхъ и получилъ приглашеніе, которое имѣю честь передать вамъ, на международный конгрессъ по этому вопросу въ Парижѣ, предложенный на время отъ 30 іюля по 5 августа по новому стилю; приглашеніе исходить отъ организаціоннаго комитета, во главѣ котораго стоятъ извѣстные французскіе дѣятели Теофиль Руссель и Казимиръ Перье. Русскіе люди, съ ихъ отзывчивымъ сердцемъ и доброю душою также горячо откликнулись на призывъ о помощи дѣтству; мы уже имѣемъ нѣсколько частныхъ обществъ защиты дѣтей, а главное управленіе учреждений Императрицы Маріи, состоящее подъ Высочайшимъ покровительствомъ Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, и почетительство о домахъ трудолюбія и работныхъ, состоящее подъ Высочайшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, удѣляютъ ему крупное вниманіе. Но, могутъ спросить насъ строгіе криминалисты-догматики, какое же однако было основаніе включать вопросъ о законодательной охранѣ дѣтства въ программу съѣзда криминалистовъ? Вѣдь, скажутъ намъ, этотъ вопросъ идетъ далеко за границы уголовного законодательства, захватывая области законодательства гражданскаго и общественаго, такъ наз. полицейскаго. Да, мы это признаемъ. Но мы настаиваемъ и на наличности многочисленныхъ точекъ соприкосновенія вопроса о законодательной охранѣ дѣтства съ уголовной политикой, которой посвященъ нашъ союзъ. Исторически, прежде чѣмъ быть поставленнымъ въ такой общей формѣ, какъ онъ ставится теперь, вопросъ о защитѣ дѣтства ставился въ формѣ болѣе частной, именно сперва по отношенію къ дѣтямъ преступнымъ, затѣмъ по отношенію къ дѣтямъ бездомнымъ и безприторнымъ, и починъ его постановки принадлежитъ пенитенціаристамъ; въ трудахъ пенитенціарныхъ конгрессовъ и съѣздовъ исправительно-воспитательныхъ учреждений для несовершеннолѣтнихъ находится много данныхъ по этому вопросу. Практически, дѣтство является возможною ареною преступной дѣятельности третьихъ лицъ, злоупотребляющихъ

его беззащитностью, и вмѣстѣ съ тѣмъ контингентомъ будущей преступности при недостаточномъ за нимъ уходѣ, при отсутствіи законодательной его защиты. Съ этихъ двухъ точекъ зрѣнія, поставленный вопросъ весьма близокъ задачамъ нашего союза и нашей группы. Опытъ жизни, притомъ, показалъ, что для успѣха мѣръ борьбы съ преступностью отнюдь не слѣдуетъ выжидать, пока послѣдняя проявится въ дѣйствительности, а напротивъ нужно заботиться заблаговременно; гораздо легче дѣйствовать на почву дѣвственную, еще не пропитанную преступностью, какова почва дѣвская, чѣмъ относительно характеровъ вполне сложившихся и окончательно развращенныхъ. Какъ бы то ни было, настаивая на нашемъ правѣ внести въ программу съѣзда вопросъ о законодательной защитѣ дѣтства, мы сознавали, что по нѣкоторымъ сторонамъ его мы сами не достаточно авторитетны, и потому сочли нашимъ долгомъ обратиться къ помощи учреждений и лицъ, посвятившихъ себя служенію ему на болѣе широкое основаніи. Мы просили принять въ немъ участіе общества защиты дѣтей, главное управленіе учреждений Императрицы Маріи, попечительство о домахъ трудолюбія и работныхъ, и имѣемъ удовольствіе видѣть въ нашей средѣ, въ качествѣ представителей этихъ учреждений, В. Н. Герарда, Н. Н. Бороздина, барона Николая Андр. Витте, барона Бориса Эдуардовича Вольфа, Евг. Дм. Максимова, г. Фальева. Мы съ радостью привѣтствуемъ васъ, гг. представители, видя въ васъ авторитетныхъ экспертовъ для выясненія многихъ сторонъ этого важнаго вопроса, въ которыхъ вы болѣе свѣдущи чѣмъ мы, и ожидая отъ васъ просвѣщенныхъ указаній и предостереженій. Мы приносимъ вамъ нашу искреннюю признательность за тотъ трудъ, который вы согласились принять на себя, и напередъ заявляемъ, что если настоящій съѣздъ придетъ по поставленному вопросу къ какому-нибудь плодотворнымъ положеніямъ, то этимъ онъ будетъ обязанъ вашему содѣйствію. Мы со своей стороны очень рады, что на наступающемъ съѣздѣ открываеся возможность труда *viribus unitis* по столь существенно важному вопросу общественной этики.

И такъ, гг., въ настоящій съѣздъ мы собрались по вопросамъ челолюбія, должностующимъ получить разрѣшеніе на практической почвѣ благогоумія, въ духѣ справедливости и признанія какъ государственныхъ и общественныхъ интересовъ, такъ и интересовъ личности. Едва-ли нужно прибавлять, что, какъ это видно изъ прежнихъ нашихъ работъ, мы имѣемъ въ виду не столько прямое воздѣйствіе на законодателя, сколько главнымъ образомъ общественное сознаніе.

Да позволено будетъ мнѣ сказать еще нѣсколько словъ по внутреннимъ нашимъ вопросамъ. И здѣсь прежде всего мы должны выразить глубокую признательность нашему уважаемому сочлену, министру юстиціи Н. В. Муравьеву, постоянно оказывающему русской группѣ просвѣщенное содѣйствіе, дающему намъ возможность помѣщать наши труды на страницахъ авторитетнаго и весьма распространеннаго изданія и продолжающему быть гостеприимнымъ хозяиномъ уже для втораго съѣзда нашей группы. Далѣе, изъ отчета комитета, который вамъ будетъ представленъ сегодня, вы усмотрите, что составъ группы за истекшій годъ, третій ея существованія, медленно, но постоянно пополняется главнымъ образомъ иногородними членами, и это по многимъ причинамъ насъ не можетъ не радовать; уже послѣ заключенія отчета въ нашъ составъ изъявило желаніе вступить Ярославское юридическое общество; такой шагъ, дѣлаемый уже вторымъ юридическимъ обществомъ, въ высшей степени лестенъ для группы. Съ радостью видимъ мы въ нашемъ сегодняшнемъ составѣ многихъ иногороднихъ сочленовъ нашихъ, которыхъ не остановили ни разстоянія, ни свѣжныя заносы, и

привѣтствуемъ ихъ товарищескимъ „добро пожаловать для совмѣстнаго труда“.

Въ видахъ обезпеченія полноты протоколовъ съѣзда, комитетъ остановился на такомъ порядкѣ. Секретаріатъ съѣзда ведетъ протоколы, въ которые въ самомъ сжатомъ видѣ заноситъ сущность произнесенныхъ рѣчей. Но каждому оратору въ самомъ засѣданіи, по произнесеніи имъ рѣчи и за соотвѣствующимъ номеромъ, выдается подписанный однимъ изъ секретарей чистый листъ для аутентичнаго изложенія сказаннаго; если въ недѣльный срокъ этотъ листъ не будетъ возвращенъ въ бюро комитета, то протоколъ ограничивается занесеннымъ секретаремъ.

Имѣю честь объявить *второй* съѣздъ русской группы криминалистовъ открытымъ. По установившемуся обыкновению, намъ необходимо прежде всего организоваться, избравъ председателей и секретарей съѣзда. Комитетъ имѣетъ честь предложить въ качествѣ председателей съѣзда—В. К. Случевского, Э. Я. Фукса и Г. И. Карницкаго; имена первыхъ двухъ лицъ вамъ прекрасно извѣстны; едва ли мнѣ нужно рекомендовать вамъ подробно и Г. И. Карницкаго, одного изъ авторитетнѣйшихъ нашихъ цивилистовъ, участіе котораго комитетъ находилъ въ высшей степени драгоценнымъ по вопросу о защитѣ дѣтства. Въ качествѣ секретарей съѣзда комитетъ имѣетъ честь предложить вамъ А. А. Жижиленко, М. М. Казарина, А. В. Витте и М. Н. Кистера.

Предложенія эти были приняты единогласно аплодисментами и председательское кресло занялъ *В. К. Случевскій*.

И. Я. Фойницкій доложилъ собранію о полученіи имъ привѣтственной телеграммы съѣзду отъ проф. Казанскаго университета А. А. Пюнтковского и письма В. В. Пржевальскаго, приславшаго по двумъ вопросамъ, поставленнымъ въ программу съѣзда, свои положенія. А. А. Левенсимъ прочелъ отчетъ о состояніи группы за истекшій годъ, а А. А. Жижиленко, приглашенный вмѣстѣ съ С. К. Гоголемъ и А. П. Булгаковымъ для обревизованія наличныхъ суммъ у казначая группы Д. А. Дриля, представилъ заключеніе ревизіонной комиссіи. Собраніе утвердило отчетъ комитета.

II. О преступникахъ случая.

Послѣ этого слово было предоставлено члену союза *А. К. Вульфберту*, сообщившему свой докладъ „къ вопросу о преступникѣ по случайному поводу или соблазну“. Сущность этого доклада сводится къ слѣдующему.

Вопросъ о случайномъ преступникѣ имѣетъ не только теоретическое, но и практическое значеніе; вмѣстѣ съ тѣмъ вопросъ этотъ труденъ, потому что самое понятіе случайнаго преступленія очень неясное, сложное и малопредѣленное. Во всякомъ случаѣ слѣдуетъ признать среди массы преступниковъ лицъ, заслуживающихъ пощады и специальныхъ карательныхъ мѣръ. Интересно, что и въ нашемъ Сводѣ Законовъ есть указаніе на случайнаго преступника, именно въ Сводѣ Законовъ т. XI изд. 1842 въ ст. 1581 п. 3. гдѣ говорится о поединности совѣстнаго суда. Эта статья заимствована изъ законодательнаго акта Екатерины II, слѣдовательно объ этомъ вопросѣ думали и занимались имъ уже въ XVIII в. Но, конечно, научное движеніе по этому предмету замѣчается особенно въ послѣднюю четверть XIX стол. На цѣломъ рядѣ конгрессовъ шла рѣчь о замѣнѣ краткосрочнаго заключенія другими средствами борьбы съ лицами этой категории. Значительный поворотъ въ этомъ вопросѣ обнаруживается со времени появленія итальянской антропологической школы и бельгійскаго закона объ условномъ осужденіи. Итальянская школа выставила на первый

планъ классификацію преступниковъ, и здѣсь третью степенное мѣсто занимали преступники по случайному поводу. Но вообще тутъ дѣлано слишкомъ мало въ виду колебаній и разногласія писателей этой школы. Для нея существовала преступность органическая и патологическая, а случайный преступникъ не отличался много отъ нормальнаго человека и потому собственно выбывалъ изъ репрессии.

Большое значеніе имѣеть далѣе появленіе бельгійскаго закона объ условномъ осужденіи, такъ какъ онъ рассчитанъ былъ именно на случайныхъ преступниковъ. За этимъ закономъ послѣдовали подобныя же во Франціи, Португаліи и въ другихъ мѣстахъ. Особенно же интересенъ въ этомъ отношеніи норвежскій законъ и швейцарскій законопроектъ. Здѣсь уже закономъ дѣлается очертаніе тѣхъ лицъ, къ которымъ можетъ быть примѣнено условное осужденіе и которые являются преступниками по случайному поводу. Здѣсь указываются уже признаки случайнаго преступника—установить ихъ является такимъ образомъ вопросомъ живой дѣйствительности. Уже на прошломъ съѣздѣ русскою группы, когда обсуждался вопросъ объ условномъ осужденіи, В. В. Прижевальскій указалъ на признаки случайнаго преступника и далъ свое опредѣленіе, но вообще же вопросъ объ этихъ признакахъ въ литературѣ рѣшается различно. Нѣкоторые писатели относятся отрицательно къ опредѣленію понятія случайнаго преступника. Другіе сходятся на указаніи нѣкоторыхъ чертъ преступника случайнаго, разумя подъ нимъ лицо меньшей виновности, отличающееся слабостью, легкостью подпадать подъ влияніе вѣдшихъ впечатлѣній и вмѣстѣ съ тѣмъ отсутствіемъ склонности къ преступленію. Но этой отрицательной характеристики недостаточно. Нужно указать положительныя свойства. Среди попытокъ охарактеризовать личность случайнаго преступника можно указать на попытку проф. Вальберга въ его докладѣ лондонскому конгрессу 1878 года. Здѣсь указываются двѣ разновидности преступника: рецидивиста и новичка; тому же вопросу была имъ посвящена и отдѣльная позднѣйшая статья. Эта попытка представляется наиболее удачною. Подъ случаемъ проф. Вальбергъ разумѣетъ всякій поводъ или случай, неожиданный для виновника, влекущій его легкостью совершенія преступленія, равно значительной выразимостью удачи и безнаказанности. Здѣсь рѣчь идетъ о поводѣ или соблазнѣ неожиданномъ, внезапномъ, дѣйствующемъ проходяще. Этотъ соблазнъ и есть то стеченіе обстоятельствъ, о которомъ говоритъ Св. Зак. Но, конечно, не всякій соблазнъ имѣетъ такой характеръ, напр. при отсутствіи охраны извѣстныхъ благъ соблазнъ великъ, но извиняющимъ обстоятельствомъ онъ не является. Наше законодательство признаетъ въ цѣломъ рядъ своихъ статей (ср. ст. 178 и 179 мир. уст. ст. 1663 п. 2, 1674, 1682 ч. 2 улож.) случайный поводъ къ преступленію, какъ обстоятельство, смягчающее вину.

Однако, недостаточно ограничиться однимъ этимъ указаніемъ сущности соблазна. Здѣсь надо еще принять во вниманіе объективную тяжесть преступнаго дѣянія. При дѣяніяхъ объективно тяжкихъ по способу дѣйствія, по свойству нарушеннаго блага и нарушенныхъ обязанностей, по важности вреда, когда дѣяніе вызывается отверженнымъ мотивомъ, глубоко коренящемся въ личности дѣятеля, трудно говорить о преступникѣ по случайному поводу; здѣсь соблазнъ имѣетъ значеніе обстоятельства, по-

вышающаго преступность виновнаго, а не извиняющаго.

Наконецъ, необходимо принять во вниманіе, что между видами случайной преступности, наиболѣе понижающими вину, и наиболѣе тяжкими проявленіями преступности есть еще много степеней и отѣнковъ, которые либо сближаются съ первыми, либо тягучь къ послѣднимъ. Въ виду этого, въ виду довольно широкой полосы этого ряда, вѣдствие чего приходится принимать въ расчетъ все особенности даннаго случая, устанавливать въ уголовномъ кодексѣ отдѣльный классъ преступниковъ по случайному поводу представляется невозможнымъ. Случайный поводъ или можетъ быть привязанъ въ расчетъ законодателемъ при конструкціи вызывающихъ особо снисходительную оцѣнку по наличности этого признака случаевъ или можетъ быть указано закономъ среди обстоятельствъ смягчающихъ вину.

Въ заключеніе А. К. Вульфери предложилъ съѣзду на обсужденіе слѣдующіе свои тезисы по докладу:

- 1) Преступными по случайному поводу или соблазну могутъ признаваться лица, совершающія преступныя дѣянія безъ активной преступной склонности и подъ влияніемъ вѣдшихъ условій (сильнаго неожиданнаго соблазна или стеченія неблагоприятныхъ обстоятельствъ).
- 2) Понятіе о такихъ преступникахъ можетъ сочетаться по преимуществу съ преступными дѣяніями мало тяжкими по способу дѣятельности, по свойству нарушеннаго блага и нарушенной дѣятелемъ обязанности, по незначительности вреда.
- 3) Понятіе о случайномъ поводѣ или соблазнѣ не можетъ служить основаніемъ для установленія въ законодательствѣ особаго класса преступниковъ. Оно можетъ быть принято въ законодательствѣ въ смыслѣ обстоятельства, понижающаго вину и отвѣтственность, вызывающаго спеціальныя карательныя мѣры или особенныя пріемы въ порядкѣ отбытія наказанія.

По окончаніи чтенія доклада председательствующій В. К. Случевскій предупредилъ лицъ, желающихъ участвовать въ преніяхъ по докладу, что въ распоряженіи ихъ за недостаткомъ времени не можетъ быть болѣе 10 минутъ.

(Окончаніе въ слѣд. №).

Объявленіе.

Полное Собраніе ЗАКОНОВЪ

(1 ЧАСТЬ)

ПРОДАЕТСЯ.

Ковенскій пер., 16, кв. 38

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Правительствующемъ Сенатѣ.

На 3 марта, по 1 экзпед. Судебн. Деп.

Апелляц.: Кона съ Родоновыми объ обязаніи сдать шерсть; Кузнецова съ Кузнецовымъ о допущеніи къ управленію и распоряженію имуществомъ и о дачѣ отчета; Похвиснева съ Грачевымъ о 6,315 р. 40 к. съ %; наследн. Арентъ съ онек. бар. Корфъ о 5,907 р. 43 к. съ %.

Части.: по жалобамъ на Московск. коммерч. судъ: пов. администр. торг. дома „Вушь и Саксе“ (2 дѣла); Петрова; Валиной; Шлезингера; Тильмана; на Сиб. коммерч. судъ: Мануса; Шерешевского; Наули; Лукашевича; пов. Сиб. общ. вз. кредита; на Одесск. коммерч. судъ: Валтера и Линецкаго; Мейера; повѣр. горнопромышл. общ. и Русско-Донецк. общ.

На 28 февраля, по 2 экзпед. Судебн. Деп.

Апелляц. судств.: о возобн. межъ и межев. знакови: церковной земли, вымежеванной изъ дачи подъ названіемъ волостей Козьмодемьянской, Рождественской и Саботской; церковной земли с. Темкина; пустыни Отного-Кинделинской

Части.: о спеціально размежеваніи Балазлавской дачи; объ уничтоженіи неправильно утвержденныхъ границъ въ дачѣ Сакмарскаго городка; Парамонова о размежеваніи участка съ Вугева; кн. Любомірскаго на возвращ. апеллян. жалобы; объ уничтоженіи межев. актовъ на дарственный надѣлъ въ дачѣ с. Стецканъ; Кусакова на отказъ въ размежеваніи жалобы; о возобн. меж. знакови: Донецкаго Успенскаго монастыря; дер. Ивановской; дер. Чечене; дер. Ланюшевой; пустоши Угнцкой; гор. Илецкой-Защиты о выдачѣ копій съ полехвыхъ журналовъ; прош. общ. кр-нѣ д. Вредино-Залужье; Чернопольскаго по дѣлу кр-нѣ дер. Максимовки; Левченко объ утвержденіи полюбовной сказки; кр-нѣ дер. Херсонки и с. Янча о выдачѣ справки; объ утвержденіи полюбовной сказки на размежеваніе дачи вотчины Охрянчи; объ утвержденіи плана на выгонную землю гор. Березяно; о продажѣ, залогѣ и перезалогѣ недвижимыхъ имѣній малолѣтнихъ наследниковъ: Кирзнера; Крестинскаго; Выборнова; Вартеневыхъ; Виллингъ; Вѣнникаго; Капустина; Пашу; Рѣшеткина; Семеновой; Петровыхъ; Власовскихъ; Макѣевыхъ; Васильева; Питькова; Трельскаго; Мельникова; Лоскутовой; Ямщиковыхъ; Ушаковыхъ; Киснемскихъ.

На 2 марта, по 1 отд. Угол. Насс. Деп.

Жалобы.: Штрыкера Кременецкій м. с.; Тарница Люблин. 1 окр. м. с.; Ненковой Симферопольск. о. с.; Куца Староконстантиновск. м. с.; Юхелевичей Россіенск. м. с.; Марковецкаго Кишиневск. о. с.; Константинова Исковск. о. с.; Высоцкаго Могилевск. м. с.; упр. акц. об.: Ставропольск. о. с. по обв. Чердынченко; Тамбовск. о. с. по обв. Чулковой; Петрозаводск. о. с. по обв. Харинной; Петрозаводск. о. с. по обв. Грамотѣевой; Петрозаводск. о. с. по обв. Пудрова; Петрозав. о. с. по обв. Федотовой; Петрозаводск. о. с. по обв. Калдина; Петрозаводск. о. с. по обв. Яковлева; Петрозаводск. о. с. по обв. Мѣшкова, — всё по обв. въ наруш. пнт. уст.; Лерера Радомск. 2 окр. м. с.; Атласа Р. Вольмарск. м. с.; Шфейфера Р. Вольмарск. м. с.; Шермана Радомск. 2 окр. м. с.; Люцкаго Варшавск. гор. м. с.; Персица Могилевск. м. с.; Кулакова Московск. с. п.; Кобринскаго уѣзд. исправника К.-Пружанск. м. с. по обв. Гимеля (2 дѣла); Цыбульскаго Ямпол. м. с.; Кагана Оршанск. м. с.; Грицмана Варшавск. гор. м. с.; Лопатина Слб. ст. м. с. по обв. Шубиной; Богданова Слб. ст. м. с., — всё по обв. въ наруш. стронт. уст.; Ижбердина Троицк. о. с. 309 ст. ул.; Беатуса Варшавск. 2 окр. м. с. наруш. тамож. уст.

На 3 марта, по 2 отд. Угол. Насс. Деп.

Жалобы.: Проничевой на опред. Череповецк. о. с.; Шинка на опред. Р. Вольмарск. м. с.; Гелубцова Новгородск. о. с. 169 ст. ул.; фонъ-Бремзень Лудк. м. с. по обв. Левчуковъ и др. по 152 ст. ул.; Стемпковскаго Одесск. гор. м. с. 63 ст. ул.; Чокоевъ Кишиневск. м. с. 38 ст. ул.; Верзона Кишиневск. м. с. 483 ст. ул.; Гольденберга Уманск. м. с. 142 ст. ул.; Пилипчука и Гирбара Житомирск. м. с. 142 ст. ул.; Лавгина Шавельск. м. с. распрага; Юревича Шавельск. м. с. 135 ст. ул.; Ковтуна Симферопольск. о. с. продажа бывшихъ въ употребленіи герб. марокъ; Пуца и др. Слб. о. с. 1681 ст. ул.; Пеусса Слб. о. с. 203 ст. ул.; Якубайтиса Шав. м. с. кража; Мельницкаго на опред. К.-Подольск. м. с.; Шварца В.-Волынк. м. с. 31 ст. ул.; Кошедралкаго Сквирск. м. с. 38 ст. ул.; Шило Слоимск. м. с. по обв. Царинскаго въ мошенничествѣ; Вондаренко Уманск. м. с. кража; Осташкевича Оршанск. м. с. 142 ст. ул.; Гершета Оршанск. м. с. 38 ст. ул.; Макомаскаго Киевск. м. с. 102 ст. ул.; Ротко Кляшиневск. о. с. кража; Рубова на опред. Вологодск. о. с.; Кривчука и Щигельскаго Лудк. м. с. 142 ст. ул.; Щербака Звенигородск. м. с. кража; Каракоци Звенигородск. м. с. кража; Егорова Уманск. м. с. 180² ст. ул.; Езерскаго Волковыск. м. с. по обв. Подарен-

скаго и др. по 142 ст. ул.; Иванова Сквирск. м. с. по обв. Индычуковой въ кражѣ; Иванова Киевск. м. с. 172 ст. ул.; Савченко Киевск. м. с. 131 ст. ул.; Добкина Гомельск. м. с. кража; Зиборовскаго на опред. Омск. с. п.; Деминной Слб. с. п. по обв. Иванова по 180² ст. ул.; Свиць Житомирск. м. с. 131 ст. ул.; Котовича Бобруйск. м. с. 69 ст. ул.; Минаева В.-Волынк. м. с. 131 ст. ул.; Николаевича К.-Подольск. м. с. 121 ст. ул.; Везза К.-Подольск. м. с. по обв. Дидыка въ кражѣ; Вакуненко Р.-Мозырск. м. с. 38 ст. ул.; Вакуненко Р.-Мозырск. м. с. по обв. Полуяна по 142 ст. ул.; Рурковской Киевск. м. с. кража; Сураева Киевск. м. с. 180 ст. ул.; Иванова Гомельск. м. с. 31 ст. ул.; Опенькова Гомельск. м. с. по обв. Шаповаловыхъ по 31 ст. ул.; Стаевича Новоалександр. м. с. по обв. Василевскихъ и др. по 142 ст. ул.; Вейниса Новоалександровск. м. с. 148 ст. ул.; Гоника В.-Волынк. м. с. по обв. Хролоты въ кражѣ; Иванова Пековск. о. с. по обв. Игнатѣева въ кражѣ; Малдеса К.-Пружанск. м. с. 63 ст. ул.; Спивака и др. на опред. Уманск. м. с.

Протесты.: тов. прок.: на Нѣжинск. о. с. по обв. Слѣбухина по 519 ст. ул.; на Врестек. м. с. по обв. Пашика по 172 ст. ул.; на Самарск. о. с. по обв. Крылова по 1160 ст. ул.; на Ушицк. м. с. по обв.: Игнатюка и др. въ кражѣ; Дервянскаго въ кражѣ; Кульчицкаго въ кражѣ; Беца по 145 ст. ул.

На 4 марта, по 3 отд. Угол. Насс. Деп.

Жалобы.: Индыка и Гончаренко Харьковск. о. с. 196 ст. ул.; Денисова Смоленск. о. с. 1523 ст. ул.; Мельникова Харьковск. о. с. 1484 ст. ул.; Ситникова Сумск. о. с. 1490 ст. ул.; Тикуннова и Литовченко Полтавск. о. с. 285 ст. ул.; Брылева и др. Московск. ст. м. с. 169 ст. ул.; Кежель М.-Ваусск. м. с. 136 ст. ул.; Новоселовой Московск. ст. м. с. 142 ст. ул.; Гринъ Варшавск. гор. м. с. 55 ст. ул.; Данилова Московск. ст. м. с. по обв. Червякова по 142 ст. ул.; Рожанской Ростов-на-Д. м. с. 44 ст. ул.; Заславскаго Житомирск. м. с. 69 ст. ул.; Сивявскаго Московск. ст. м. с. 29 ст. ул.; Творогова Владимірскаго о. с. 1651 ст. ул.; Канунникова Харьковск. о. с. 1666 ст. ул.; Игнатѣева и Кондратьева Невельск. м. с. кража; Ускура М.-Ваусск. м. с. 31 ст. ул.; Великовыхъ Черкас. м. с. 38 ст. ул.; Дименштейна Полоцк. м. с. 131 ст. ул.; Зафатаева Полоцк. м. с. кража; Пригуна Полоцк. м. с. 148 ст. ул.; Лиснеръ Т.-Тальсенск. м. с. 134 ст. ул.; Медвѣдова Витебск. м. с. 169 ст. ул.; Лучинскаго Ростов-на-Д. м. с. 172 ст. ул.; Ананьина Саранульск. о. с. 1455 ст. ул.; Тягунова и Овчинникова Владимірскаго о. с. 1614 ст. ул.; Воропова Московск. о. с. 177 ст. ул.; Черновой Слб. ст. м. с. укывательство краденаго; Новицкаго М.-Ваусск. м. с. 172 ст. ул.; Орловскаго Г.-Гробинск. м. с. 170 ст. ул.; Домбровскаго Московск. ст. м. с. 38 ст. ул.; Ямщикова Таганрогск. м. с. 177 ст. ул.; Смирнова Слб. ст. м. с. по обв. Стаменковича въ нанесеніи побоевъ; Рылова Вятск. о. с. 170¹ ст. ул.; Власова Московск. ст. м. с. 38 ст. ул.; Френкеля Ростовск.-на-Д. м. с. 38 ст. ул.

Протестъ.: тов. прок. на Р.-Гансальск. м. с. по обв. Реммельгаса по 169 ст. ул.

На 3 марта, по 4 отд. Угол. Насс. Деп.

Жалобы.: Геймана Одесск. с. п.; упр. гос. имущ. В.-Сокосьск. м. с. по обв. Черемуховъ; Некрасова Вологодск. о. с.; Вайгачева Вологодск. о. с.; Яковенко Владикавказск. м. с.; упр. гос. имущ. Владикавказск. м. с. по обв. Дахоевыхъ; Валя Слонимск. м. с.; упр. гос. имущ. В.-Гольдинск. м. с. по обв. Кнаса; Суровцевыхъ Киевск. с. п.; упр. госуд. имущ. Житомирск. м. с.; Тышяевича Попевѣжск. м. с. по обв. Эй-норисовъ; Швандта Петроковск. 3 окр. м. с., — всё по обв. въ наруш. дѣен. уст.; Гашима-Абдула-оглы Тифлиск. с. п. покуш. на убійство; Фридлендера Киевск. с. п. 287 ст. ул.; Панича Киевск. с. п. 1464 ст. ул.; Лакіера Харьковск. с. п. 994 ст. ул.; Вавресюка Киевск. с. п. 362 ст. ул.; Егорова и др. Казанск. с. п. 1484 ст. ул.; Гуденко Екатеринодарск. м. с. по обв. по покупке завѣдомо краденаго; Шилиной Московск. с. п. 316 ст. ул.; Бура Варшавск. 1 окр. м. с. 135 ст. ул.; Херника Радомск. 1 окр. м. с. кража; Вржосеконъ Радомск. 1 окр. м. с. кража; Шиллинга Слб. с. п. 182 ст. ул.; Хупне Варшавск. с. п. 1453 ст. ул.; Саркисова Тифлиск. с. п. 1642 ст. ул.; Молотка Виленск. с. п. 345 ст. ул.; Богачева Екатеринодарск. м. с. по обв. Малова въ мошенничествѣ; Ханьжина Казанск. с. п. 285 ст. ул.; Гуренкаго Кѣленд. 2 окр. м. с. обиды; Калиновскаго Радомск. 1 окр. м. с. мошенничество; Яцковскаго Радомск. 1 окр. м. с. 177 ст. ул.; Фаеръ и Вельгеръ Варшавск. гор. м. с. 44 ст. ул.; Чудимова Екатеринодарск. м. с. нанесеніе побоевъ; Макарова Владикавказск. м. с. кража.

Списокъ уничтоженныхъ довѣренностей.

Кѣмъ выдана довѣренность.	Кому выдана довѣренность.	Гдѣ и когда явлена. Статья и номеръ сен. объявл., гдѣ опубликовано объ уничтоженіи.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Хамскими, Романомъ, Варооломеемъ, Яковомъ, Иваномъ и Феофиломъ. Тычиной, Исаіей, Янговскимъ Феликсомъ, Ваховскимъ Петромъ, Ордынскимъ Степаномъ, Добровольскими, Игнатіемъ, Николаемъ, Александромъ и Юсифомъ, Свѣнцикимъ Павломъ, Шеметой Францемъ, Бочковскими, Францемъ, Ипполитомъ и Адольфомъ, Желѣзко Сигизмундомъ и Павломъ, Червинскимъ Михаиломъ, Суховецкими, Флоріаномъ и Иваномъ, Соколовскими, Петромъ и Антономъ и Курьяпой Теофиломъ.	Желѣзко, Григорію, мѣщ. и Весельскому Тимофею и Лосю Ивану, двор.	У Новоградвильскаго пот. Лобко-Лобановскаго за № 1286. 11 Нояб. 1898 г. Р. IV, ст. 25.	Житомирск. о. с.
Ковалевымъ, Иваномъ Петровымъ, крест.	Кузьмину, Александру Николаеву, мѣщ.	У СПВ. пот. Нитославскаго 25 Іюня 1899 г. за № 2669 Р. IV, ст. 26.	Спб. о. с.
Юрковской, Валерію Александровою, женою ротм.	Юрковскому, Корнелію Евгениеву, ротм.	У СПВ. пот. Успенскаго 8 Марта 1899 г. за № 1079. Р. IV, ст. 27.	Спб. о. с.
Мартиросянцъ, Мартиросомъ Крикаровымъ.	Согомоновой, Елисабетъ Маркаровой.	У СПВ. пот. Клоцкаго 26 Нояб. 1889 г. Р. IV, ст. 28.	Спб. о. с.
Фитингофъ, Прасковей Арсеньевой, баронессой.	Церру, Филипу Касперову, посел.	У СПВ. пот. Вар. Раушъ-фонъ-Траубенбергъ 7 Октября 1894 г., за № 5191, и 5 Августа 1895 г., за № 4771, Бутковскаго 29 Сентября 1895 г., № 247, 2 Октября 1895 г. № 266, 14 Января 1897 г. № 88, 17 Сентября 1897 г., № 1734, 24 Февраля 1898 г., № 396 и 10 Апрелья 1899 г. № 1041, у Московскихъ Нотариусовъ: Трескина 18 Мая 1895 г., № 854, у Сусарова 17 Октября 1896 г. № 4595 и 3 Января 1897 г. № 72, и у Кіевскаго Нотариуса Графа Платера: 26 Октября 1895 г., № 6919, и 8 Апрелья 1897 г. № 2383. Р. IV, ст. 32.	Одесскій о. с.
Аршукovou, Варварою Николаевую, женою ст. сов.	Суницъ, Борису Павлову, б. нот.	У Рومن. пот. Петра Дарагана 3 Іюля 1898 г. за № 3039. Р. IV, ст. 30.	Стародубскій о. с.
Львовой, Екатериной Александровою, вдовой гв. полк.	Гельдтъ, Августу Федорову, порховек. мѣщ.	У СПВ. пот. Корнѣва 31 Авг. 1896 г. за № 2511. Р. IV, ст. 31.	Спб. о. с.
Чемицевымъ, Сергѣемъ Михайловымъ, колл. сов.	Шалига, Герасиму Львову, канд. ком. наукъ.	У СПВ. пот. Вар. Раушъ-фонъ-Траубенбергъ 7 Октября 1894 г., за № 5191, и 5 Августа 1895 г., за № 4771, Бутковскаго 29 Сентября 1895 г., № 247, 2 Октября 1895 г. № 266, 14 Января 1897 г. № 88, 17 Сентября 1897 г., № 1734, 24 Февраля 1898 г., № 396 и 10 Апрелья 1899 г. № 1041, у Московскихъ Нотариусовъ: Трескина 18 Мая 1895 г., № 854, у Сусарова 17 Октября 1896 г. № 4595 и 3 Января 1897 г. № 72, и у Кіевскаго Нотариуса Графа Платера: 26 Октября 1895 г., № 6919, и 8 Апрелья 1897 г. № 2383. Р. IV, ст. 32.	Спб. о. с.
Мошиннымъ, Владиміромъ Александровымъ, полковн. ген. штаба.	Моисееву, Михаилу Степанову.	У Кронштадтскаго пот. Стунгевича 5 Окт. 1899 г. за № 964. Р. IV, ст. 33.	Спб. о. с.
Паачкарія, Бето, онъ же Вато, Гаховымъ, крест.	Гвазава, Георгію Вежанову, пом. прис. пов.	У Тифлис. пот. въ 1896 г. Р. IV, ст. 34.	Тифлискій о. с.
фонъ-Рубенау, Юлію Николаевую, вдовою колл. сов.	фонъ - Рубенау, Николаю Иванову, шт.-кап.	У Вил. пот. Неѣлова 24 Апр. 1898 г. за № 972. Р. IV, ст. 35.	Виленскій о. с.
Аркинымъ, Нахманомъ—Кушелемъ Эліовымъ, куп.	Аркинъ, Яхъ Нахманъ-Кушелевой.	У Гродн. пот. Шахновича 6 Іюня 1897 г. за № 1334. Р. IV, ст. 36.	Гродненскій о. с.
Гейслеромъ, Иваномъ Антоновымъ, австр. подд.	Влицу, Александру Степанову, митав. гражд.	У Мипусинскаго пот. Романовскаго 20 Авг. 1899 г. за № 1130. Р. IV, ст. 37.	Нотариусъ Красноарскаго о. с.
Сташкевичъ, Екатериной Отхоновой, двор.	фонъ - Эрдману, Антону Адольфову, двор.	Р. IV, ст. 38.	Сташкевичъ, Екатерина Отгопова.
Егоровою, Лидією Германовою, женою прапорщ. зап. и Прусингъ, Николаемъ Германовымъ сын. отст. подполк.	Петровскому, Юсифу Григорьеву, мѣщ.	Р. IV, ст. 39.	Сташкевичъ, Екатерина Отгопова. Спб. о. с.
фонъ-Эрдманомъ, Иваномъ Адольфовымъ, двор.	Петропалскому, Ивану Платонову.	У СПВ. пот. Н. Иванова 18 Іюня 1899 г. за № 4203. Р. IV, ст. 40.	Спб. о. с.
фонъ-Эрдманомъ, Иваномъ Адольфовымъ, двор.	фонъ - Эрдману, Антону Адольфову, двор.	У Риж., Митав., Вил., Ков. и Шавельскаго пот. Р. IV, ст. 41.	Двор. Ив. Адольф. фонъ-Эрдманъ.

№ 14 Сен. объявленіи 17 февр. 1900 г.

№ 15 Сен. объявленіи 21 февр. 1900 г.

№ 16 С. объявл. 24 февр. 1900 г.

Протестъ товар. прок. на Омск. с. п. по обв. Гвоздева по 377 ст. ул.

Дѣла о возобновленіи: Варганова, Иляманкина.

На 1 марта, по Гр. Касс. Деп.

Палатскія: Тверской казенн. палаты съ Леандровымъ; Кундцъ-Альбертинскихъ съ Лозинской; Тетеринной; Левина; Шустрова и Епифанова съ конк. Бутырина; Зиминныхъ съ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ и др.; Романова съ Коптѣловымъ.

Създовыя: Лопухинныхъ съ Сухоробрымъ; Финкельмана съ Филькельманъ; Цайлера съ Цайлеръ; Минской казенн. палаты; Бурдзенидзе съ Степановымъ.

На 1 марта, по 1 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: Триадафилова съ Шапаломъ; Пржиленцаго съ Германъ; Лаута съ товар. Носовско-Казарск. свекло-сахари. завода; Кадомск. гор. общ. съ Андроновыми; Казимира; управл. госуд. имущ. о дачѣ Журнабадъ; Князевой съ Макаровымъ и др.; Рыковскихъ съ общ. кр. с. Григорьевскаго; Огановой съ Грузино-Имерет.-Армяно-Грегор. консит.; Михайлова съ имущ. Каратѣевой; Мариенко и Косенко съ Подрядовымъ; кр. д. Кубань-Сепочинскаго и др. въ сел. общ. Чембулатовскимъ и др.; управл. госуд. имущ. съ Фараономъ, Курильо, Наливайко, Юрченко, Андрійченко, Крессаномъ.

Създовыя: Гловацкой съ Иващенко и др.; Савиновой съ Юзбашевымъ; товар. „Гнивань“ съ Богучкимъ; Хмѣлинскаго съ торгов. дом. „Вуонова С-я“; Вуяльскаго и др. съ общ. кр. д. Чухилей; Ревы; Дьяченкова съ Ильчинскимъ; Вѣганскихъ; Полищука съ Ландомъ; Варабашъ съ Зубченко; Рахманина съ Лецинскимъ; Радзишевскаго съ Смозжами; Казаровыхъ съ имущ. Каялова; общ. Павловской станицы съ Поликарповымъ; Плунгиса и др. съ Гвальдомъ; Заблудовскаго съ ликвид. комм. Вѣлостокскаго общ. взаимн. кредита.

На 2 марта, по 2 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: Лѣвинецовой съ Суцовымъ; Крутвлиной съ Ляховымъ и др.; страхов. общ. „Россія“ съ Рачвелави и; Курьидина и Абрамова съ Сакупомъ; Поршнева и Грובה съ Бернаксони; Егорова съ общ. кр. 1 ч. с. Медаева; Вѣльскихъ и др. съ Степкой; Ваяджанца съ Гальперинимъ; Стржалковского съ Волжинской.

Създовыя: Чеховичъ съ Залудкой; Кожемякиныхъ; Хаскина съ Алексѣевымъ 2 дѣла; Кузнецова съ Кувардинымъ; Гаролиса съ Котковскимъ; Юрьевой съ Антипиной; Коняхинныхъ; Макогона съ Футораномъ; Гутакудова съ Селивановымъ; Слабоновича съ Сташкевичъ; Тимофейчика и др. съ Соколовскимъ и др.; Слб. общ. страхов. съ Журавлевымъ; Хапанова съ Ширяевымъ; Холянина съ Ильиной; кн. Кудашевой съ Ворискимъ; Португейса съ Девензономъ, Трахтенбратомъ; Венжиковъ съ Ротариушъ; Огуркисъ съ гр. Ташкевичемъ; Плясова съ Яничкинымъ; Слб. биржевой Коухина арт. съ Бахтуриной; Дорофеева съ Корзининымъ; Брынцева съ Федотовымъ; Горчинскаго съ Воргкевичемъ; Дмитриу съ Колловичемъ; Александрова съ Головинскимъ общ. крѣзъ Поповой слободы.

На 3 марта, по 3 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: Ястрженскаго съ Дембицкими; Шмагера и Марцинковской съ Станкевичъ; Гурскаго съ Соколовскими; прокураторіи съ Коганомъ; магистрата гор. Варшавы съ Ротмилъ, Шустеромъ и др.

Създовыя: Штрауха съ Штраухомъ; Матушевскаго съ Венча; Ластувка съ Гайдусъ и др.; Сикоры съ Новакъ; Даубераса и др. съ Дауберасъ; Жилайтисъ съ Плаушайтисомъ; Стебельскаго съ Брохонкымъ; Рамбаумъ съ Жеминской; Стельмашуковъ съ Сендецкими и др.; Фридберга съ Эвзенбергомъ; Андрѣевичъ съ Гринбаумомъ; Роговскаго съ Спитай и Калетомъ; Ткачиковъ и Онухъ съ Хахоръ; Жебро съ Плавинской и Борковскими; Велчовскихъ и др.; Левиновича и Модлинской; Василевской съ Дембовскою; Емелита съ Яенискимъ; опека. Круль съ Мищакими и др.; Боренштейна съ Гольдштейнъ; Лаврушко; Греггорчика съ коммис. Ловичскаго и Сохачевскаго уѣзд.; Лецинскаго съ Карвовсдкимъ; Мисяковъ съ Стахурка; Радвинскаго коммис. съ Вокомъ; Петржечка съ Грушинскими и др.; Стотикаса съ Стотикасомъ и др.; Солдатенко съ Поповымъ и др.; Штрмера съ Хачевичемъ; Дрожинскаго съ Жуковской; Шигельштрауха съ Войцеховской; Ошеровича съ Финкелькраутъ и др.

На 3, марта, по 4 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: упр. казенн. ж. д. съ Трофимовымъ, Росс. общ. страх. и трансп. кладей, общ. Русск. Лойдъ, Баскаковыхъ; Сіунова съ общ. Рязанско-Уральск. ж. д.

Създовыя: упр. казенн. ж. д. съ Файнштейномъ, Катюковскимъ, Минцемъ, Левинымъ 2 дѣла, Павловымъ, Верлинымъ, Горнштейномъ, Вашемъ, Гольдбергомъ, Розенбломомъ, Подгурскимъ, Эдельштейномъ 2 дѣла, Родштейномъ, Бирбаумомъ, торг. д. Шинсъ и Пренъ, Грузинымъ, Пумпянской, Дрейфусомъ; Пуно съ упр. Полѣск. ж. д.; Эдельштейна съ Юго-Восточн. ж. д.; Подгурскаго съ общ. Моск.-Казанск. ж. д.; Галла и Флейшца съ Фастовск. ж. д.; Липеца съ Юго-Западн. ж. д.; Арбера съ Курско-Харьково-Азовск. ж. д.; Шполянскаго съ Дозово-Севастоп. ж. д.; Раевской съ Росс. общ. страх. и трансп. кладей; Гельфонда съ Ливаво-Роменск. ж. д.; Швальбе съ Привисл. ж. д.; Курско-Харьково-Севаст. ж. д. съ Гершкевичемъ.

Объявление.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ИЗДАНИЕ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

„Начальное

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

въ Россіи“

подъ редакціей членовъ И. В. Э. Общества Г. А. Фальборка и В. И. Чарнолускаго.

Въ программу изданія, являющагося результатомъ перваго, охватывающаго всю Имперію, изслѣдованія положенія въ Россіи народнаго образованія, входитъ изученіе школъ всѣхъ типовъ, положенія и состава учителей и учащихся въ нихъ, средствъ ихъ содержанія, постановки учебно-воспитательной, административной и финансовой стороны народной школы и т. д. Все изданіе заключается въ себя свыше 200 печатныхъ листовъ большого формата въ 8 томахъ in folio и состоитъ изъ текста, многочисленныхъ диаграммъ и картограммъ, статистическихъ таблицъ по губерніямъ, районамъ, уѣздамъ и городамъ Имперіи.

Цѣна за все изданіе по подпискѣ: 25 рублей, въ прочныхъ папкахъ 28 рублей.

Допускается разсрочка: при подпискѣ 10 руб. и при выходѣ каждаго тома, начная со втораго, по 5 р. По закрытіи подписки цѣна будетъ повышена.

Первый томъ изданія (XX + 407 стр.) вышелъ изъ печати и немедленно высылается подписчикамъ. Цѣна перваго тома въ отдѣльной продажѣ 6 рублей. Второй томъ печатается.

Подписка на изданіе принимается: въ С.-Петербурѣ, въ И. В. Э. Обществѣ (Забалканскій пр., д. 33) и во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

Подробные проспекты по требованію высылаются бесплатно.